

**ГОН ЛОСЕЙ
И ОХОТА НА ВАБУ**

Методические рекомендации

ГОН ЛОСЕЙ И ОХОТА НА ВАБУ

Методические рекомендации

ЦЕНТРОСОЮЗ СССР

Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им проф.
Б.М. Житкова (ВНИИОЗ)

В.М. ГЛУШКОВ

ГОН ЛОСЕЙ И ОХОТА НА ВАБУ

(Биологические основы организации, техники и технологии добычи лосей-самцов во время
гона)

Методические рекомендации

Глушков В.М.

Гон лосей и охота на вабу (Биологические основы организации, техники и технологии добычи лосей-самцов во время гона): Методические рекомендации / ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова. Киров, 1991. 88 с.

Рисунки В.Н. Пиминова

В рекомендациях на многолетних собственных и литературных данных рассмотрена биология размножения лосей. Акцент сделан на поведение лосей во время гона. Показаны закономерности возникновения и размещения участниц гона, активности животных в течение суток и по периодам гона, возрастная и индивидуальная изменчивость половой активности быков. Подробно рассмотрена звуковая сигнализация лосей как основа приемов добычи быков на вабу, методы подманивания и способы добычи. Приведены материалы по охотустройству хозяйств трофейного направления, расчету их пропускной способности, принципам формирования «трофейного стада» лосей и неистощительного, щадящего промысла. В качестве примеров даны выдержки из полевых дневников автора.

Рекомендации предназначены специалистам по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, руководителям хозяйств, егерям, охотникам.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разрешение на территории РСФСР отстрела лосей-самцов по время гона привлекло к этим охотам большое число людей, не имевших ранее ни малейшего представления об охоте на вабу. Мотивы столь быстрого роста популярности осенней охоты на лосей различны: материальные, трофейные, рекреационные. Так или иначе, но охота эта производится, приобретает массовый характер, что не может остаться без адекватных по масштабу последствий. В связи с этим сформировались и задачи предлагаемых рекомендаций. Одна из них — помочь специалистам охотничьего хозяйства — руководителям хозяйств, охотоведам, егерям и охотникам-любителям — организовать на высоком профессиональном уровне эффективный отстрел «трофейных» быков. Однако обеспечение гарантированной охоты — не единственная задача публикации. Сведения по биологии ценных в хозяйственном отношении видов животных дают представление о том, насколько они уязвимы в сезон размножения. Лось в данном контексте не представляет исключения. Из монографических работ В.Г. Гептнера, А.А. Насимовича и А.Г. Банникова (1961), П.Б. Юргенсона (1973), Ю.П. Язана (1972), Р.Л. Петерсона (1955) и Д.Х. Пимлота (1959) вытекает, в частности, вывод о том, что массовое развитие охоты на лосей во время гона вредно, поскольку добычей становятся лучшие производители. В результате такой «селекции» обедняется генофонд, ухудшается приспособляемость потомства, сокращается численность животных.

Наряду с выявлением биологических предпосылок эффективной добычи быков во время гона, мы попытались рассмотреть роль социальной организации лосей — полового и возрастного состава отдельных групп гонящихся животных, их иерархической структуры в воспроизводственном процессе. Практический аспект этой проблемы — влияние выборочного отстрела доминантных самцов на динамику активности гона и продуктивность стада.

Несколько расширенный за счёт биологических сведений объём публикации объясняется ещё и тем, что в отечественной литературе

ВВЕДЕНИЕ

Поведение животных в период размножения обусловлено специфическими физиологическими процессами, протекающими в их организме. Факторы внешней среды могут ускорять или замедлять репродуктивные процессы, накладывая отпечаток на поведение животных и ход размножения, а это, в свою очередь, — на возможности успешного их добывания. Учитывая такую взаимосвязь, изложенный материал представлен нами в следующей последовательности:

1. Физиология размножения.
2. Экология размножения.
3. Этология (поведение).
4. Технология добывания.

Объём биологических сведений и характер их изложения определены в данной работе конкретной задачей: осмысленного и творческого подхода при реализации предлагаемых здесь рекомендаций. Не все аспекты размножения лося изучены в равной степени глубоко. Имеют место и региональные различия в биологии лосей, но это скорее исключение, а не правило. К такому выводу невольно склоняешься, знакомясь с работами по лосю Евразии и Северной Америки. Указания на региональные различия в какой-то степени явились следствием неодинаковой изученности биологии этих животных. При подготовке рекомендаций мы старались по возможности использовать как собственные материалы, так и литературные данные, особенно для сравнения при обсуждении результатов. Не всегда удавалось следовать этому правилу, ибо по отдельным разделам, главным образом по технологии добывания, литературные источники крайне ограничены, а наши собственные материалы, несмотря на их довольно значительный объём, из-за неоднородности методик не всегда были пригодны для статистического анализа. В некоторой степени этот пробел мы заполнили конкретными примерами из полевых дневников наблюдений и охот.

Несколько слов нужно сказать о самом названии этой охоты. Сейчас официально (в лицензиях) она называется охотой «на реву». Вероятно, это название заимствовано из терминологии охот на благородных оленей, где оно вполне уместно и биологически оправданно. Что же касается лосей, то здесь с давних времён существует другое название охоты на быков во время гона. Во всех охотничьих руководствах прошлого века, когда такая охота, хотя и в ограниченном виде, производилась в России (Л.П. Сабанеев — «Охотничий календарь:», Н.В. Туркин и К.А. Сатунин — «Звери России», М.П. Вавилов — «Охота в России во всех её видах», А.А. Силантьев — «Обзор промысловых охот в России»), встречаются только два названия: «на стон» и «на вабу», но ни разу эта охота не называлась «на реву». В работе Д.К. Нарышкнна (1900), а совершенстве для того времени знавшего охоту на лосей во время гона, упоминается ещё одно название — «на манку», но в основном он придерживался в описании общепринятого тогда термина — «на вабу». В данной работе используется этот же термин ещё и потому, что в период наших исследований (1964-1987 гг.) название «на реву» вообще не упоминалось применительно к лосю. Оно и сейчас кажется нам неуместным и противоестественным.

I. ФИЗИОЛОГИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ ЛОСЕЙ

Классификация живых организмов, их видовое подразделение основано на свойстве устойчиво сохранять и передавать потомству через генетический аппарат видовые особенности. Физиологические процессы организма, определяющие работу репродуктивного аппарата, в первую очередь относятся к таким, жестко детерминированным, наследуемым видовым свойством. У лося, как и большинства других видов, эти процессы лежат в основе половой деятельности и, в норме, формируют стереотипы экологических и поведенческих реакций, на которых и базируются приёмы охоты, в том числе и на быков во время гона.

1.1. Репродуктивный статус лося. Половая потенция

Лось — монофазное животное. В течение года он размножается один раз — осенью. Сезон размножения лосей длится около двух месяцев — с конца августа до конца октября. Во время сезона размножения, принятого называть гоном, взрослые самцы имеют постоянную готовность к спариванию.

Известны случаи, когда один самец покрывал за сезон от 3 до 7 лосих. Изучение семенников лосей, изменения их массы по периодам гона показало, что взрослые самцы достигают наивысшей половой потенции уже к началу гона, тогда как молодые самцы (1,5-2,5 года) имели максимальную массу семенников лишь к середине гона.

Упитанность животных — не менее важный критерий половой потенции. Установлено, что здоровые, нормально питавшиеся взрослые самцы достигали максимальной упитанности к концу августа. За 15-20 дней с начала гона их масса уменьшалась за счёт потери жировых отложений на 20-30 кг. В дальнейшем, до конца гона, «похудение» идёт уже медленнее и не превышает 10-15 кг. Упитанность молодых самцов к началу гона была заметно ниже, чем у взрослых. У них не отмечалось жировых подкожных отложений и меньше было внутреннего жира (толщина жирового слоя на почках не превышала 2 см). Снижение массы тела во время гона у них также не отмечалось.

Величина рогов, характеризуемая количеством отростков, их размерами, наличием лопаты, толщиной стволов у розетки, массой — ещё один важный показатель репродуктивного статуса самцов, их иерархического положения среди участвующих в размножении животных. Взрослые, средневозрастные, но не старые быки имели максимальную массу тела и максимальную величину рогов. В литературе есть сведения, что рост рогов регулируется половыми гормонами. Случаи несимметричного развития рогов и их уродливости, кроме механических повреждений во время роста, объяснялись недоразвитием или отсутствием одного семенника. Наблюдения за соперничающими самцами, находящимися в одной группе гоняющихся лосей, показали, что не величина рогов сама по себе определяла иерархический ранг быков, а масса животных и их двигательная активность, отражающая, по-видимому, степень половой активности. Поскольку развитие рогов, их величина находились в прямой связи с массой тела, как правило, доминантные самцы имели и лучшие рога. Случаи, когда роль доминанта в группе гоняющихся лосей занимал самец с менее развитыми, чем у его соперников, рогами, не так часты. Отличительной чертой таких быков была их необычно высокая (для данной возрастной группы) масса тела, высокая двигательная активность, сила, ловкость, настойчивость, т. е. все те качества, которые характеризуют хорошо развитый, здоровый организм в период сезона размножения.

Лосихи, как и самцы, имеют один сезон размножения, однако в течение этого сезона у одной и той же самки может быть несколько половых циклов, что в общем-то характерно для большинства видов, имеющих сезонный характер размножения. Половой цикл лосихи состоит из четырёх стадий:

1. Фолликулярная стадия. В этот период зрелый фолликул выходит из толщи яичника на его поверхность, оболочка разрывается и находящаяся в ней яйцеклетка выходит в яйцевод. Различают две фазы фолликулярной стадии — предтечку и течку. В фазе предтечки фолликул находится у поверхности яичника и выступает в виде бугорка. Активизируется гормональная деятельность желез внутренней секреции. Внешне это проявляется в так называемом «рефлексе общего полового влечения». Продолжительность этой фазы точно не установлена. По аналогии с сельскохозяйственными животными можно полагать, что скорость её протекания зависит от условий питания. Учитывая продолжительность интервала между двумя половыми циклами (в случае, если во время первого цикла оплодотворения не произошло), более вероятно считать, что она длится не менее одной недели. Отсутствие чётких границ фазы предтечки, по-видимому, можно объяснить большой зависимостью её длительности от интенсивности воздействия популяционных (доля взрослых животных в стаде) и ценологических (обилие и доступность кормов, освещённость, температура воздуха) факторов среды, регулирующих гормональную деятельность и развитие гонад. Фаза течки длится у лосихи 4-5 дней. Во время течки половые органы самок активно перестраиваются: набухает стенка матки и влагалища, изменяется цвет петли, отмечается выделение слизи. Приближается момент овуляции. В последние два дня фазы течки у лосих наступает охота. В это время самка подпускает самца и позволяет ему сделать садку. Спаривание многократно повторяется в течение всего периода охоты. Овуляция происходит во время охоты или сразу после её окончания. Есть основания считать, что у лосей имеет место рефлекторная (спровоцированная) овуляция, происходящая под воздействием спаривания. Этот вывод вытекает из сопоставления сроков покрытия лосих с продолжительностью периода охоты (по данным Е.П. Кнорре, 1959 и М.В. Кожухова, 1989).

2. Лютеиновая стадия полового цикла лосих. Характеризуется образованием в опустевших яйцевых фолликулах жёлтых тел. Продолжительность этой стадии определялась результатами спаривания; если оплодотворение не происходило, то к концу третьей недели жёлтые тела в яичниках

рассасывались и начинается новый половой цикл. В случае оплодотворения яйцеклетки наступает третья стадия — беременность. В этой стадии жёлтые тела в яичниках сохраняются, а не успевшие созреть фолликулы рассасываются. В рогах матки начинают развиваться зародыши. Полость увеличивающихся рогов заполняется жидкостью. Стадия беременности продолжается 230-240 дней. В этот период между самцами и самками устанавливаются индифферентные отношения. Стадия беременности заканчивается родами, и начинается четвёртая стадия — лактация.

Важной чертой полового цикла лосих является полицикличность — способность животных повторно размножаться в этом же сезоне в случае неоплодотворения или гибели зиготы в первом половом цикле. Специальных исследований по определению количества неполных половых циклов у лосих в одном сезоне размножения не проводилось. Косвенно, судя по датам отёла и массе плодов (Язан, 1972), число таких циклов может достигать, трёх и даже четырёх. Основная же масса самок оплодотворяется в течение первых двух циклов. По времени это укладывается в среднюю продолжительность (60 дней) сезона размножения. Первый неполный цикл, закончившийся лютеиновой стадией (примерно 15 дней), пауза, необходимая для рассасывания жёлтых тел, перестройки полового аппарата — 18-21 день, фолликулярная стадия второго цикла — около 10 дней. Всего 43-46 дней.

Через такой промежуток времени могут быть вторично покрыты не оплодотворившиеся во время первого цикла самки. Согласно этим расчётам, предельные сроки активного гона лосей в южной и средней тайге лесной зоны европейской части РСФСР приходятся на период с 1-5 сентября по 10-15 октября. Описанные в литературе случаи покрытия лосих в ноябре и даже в декабре чрезвычайно редки. Вероятно, они определяются индивидуальными особенностями развития полового цикла самки, популяционными факторами, главным образом плотностью населения и долей взрослых и старых самцов в популяции, а также интенсивностью воздействия разного рода факторов беспокойства, нарушающих естественную структуру гонных групп и ход размножения.

Возможность прохождения двух и более половых циклов у одной самки в течение сезона размножения может создать впечатление о чёткой периодичности максимума и минимума половой активности животных. На самом деле это не совсем так. Принято считать, что до начала массового спаривания покрывается примерно 5% лосих, в разгар гона — до 80%, а в конце гона также около 5% самок. По нашим наблюдениям; в период до пика гона (с 1 по 10 сентября) покрывалось в разные годы от 2% до 25-30% самок. В разгар гона — с 11 по 20 сентября — спаривалось 50-80% самок. В оставшийся период, до конца октября, покрывалось ещё 8-10% самок. Единичны случаи покрытия в ноябре. Около 10-12% самок, преимущественно полуторагодовалого возраста, ежегодно не принимали участия в размножении. Растянutosть второго периода гона (после пика до конца октября) можно объяснить, с одной стороны, снижением половой активности быков, на что указывают факты покрытия самок полувзрослыми самцами. Способствовало растянутости этого периода гона неодновременное созревание и вступление в течку самок с повторным циклом размножения и впервые участвовавших в размножении. Причин здесь несколько. Время созревания полувзрослых самок зависит от их упитанности и массы тела. Данные, полученные на лосефермах и при анализе промысловых выборок, одинаково свидетельствуют, что с увеличением массы тела полуторагодовалой самки возрастала вероятность её участия в гоне и оплодотворения. По нашим данным, убойная масса таких самок в среднем составила 133 кг, а в пересчёте на живой вес — 240 кг. Доля животных этой же возрастной группы с массой тела выше 240 кг составляла 16,6%, а доля беременных — 18,0%. Как правило, все слаборазвитые (со средней и низкой массой тела) лосихи имели инфантильные половые органы, а в их яичниках не было не только жёлтых тел, но и созревающих и зрелых фолликулов. Масса тела оплодотворённых полувзрослых самок колебалась от 270 до 310 кг. Анализируя все данные, собранные за 20 лет, мы не обнаружили корреляционной связи между массой тела оплодотворённых самок и сроками покрытия. Общая закономерность по срокам покрытия самок этой возрастной группы — сдвиг примерно на 20-30 дней по сравнению со средней датой оплодотворения взрослых лосих — преобладала на протяжении всех лет наблюдений. В то же время в первый период исследований (с 1970 по 1975 г.) полувзрослые самки вступали в размножение на 10-15 дней раньше, чем в последний период наших наблюдений, в 1985-1990 гг. У пяти беременных самок, добытых с 6 по 10 декабря 1969-1974 г. (средняя дата добычи 8 декабря), масса одного эмбриона составила в среднем 49 г. Средний возраст эмбриона равнялся примерно 70 суткам, а средняя дата оплодотворения — 30 сентября. Средняя дата добычи семи полувзрослых беременных самок в 1985-1989 гг. — 10 декабря, средняя масса одного

эмбриона — 13 г, что соответствовало возрасту, равному примерно 55 суткам, а оплодотворены они были примерно 17 октября. По-видимому, сроки полового созревания и покрытия полувзрослых физически хорошо развитых самок в значительной мере зависели от активности гона, определяемой популяционными факторами, прежде всего долей взрослых и старых быков. Ниже этот вопрос будет рассмотрен подробнее.

Асинхронность повторных циклов не оплодотворившихся в первом цикле взрослых лосих мы объясняем различным уровнем развития, фолликулов, не достигших стадии атрезии в первом половом цикле. При сопоставлении результатов макроанализа яичников с убойной массой туш была замечена положительная связь количества созревающих фолликулов (диаметр более 5 мм) с весом животных. Большим количеством созревающих фолликулов в яичниках отличались взрослые рожавшие, но оказавшиеся по той или иной причине без телят лосихи. За ними, по мере уменьшения числа фолликулов, следовали старые самки, взрослые самки с потомством, взрослые нерожавшие самки и полувзрослые самки.

1.2. Репродуктивный возраст лосей. Половая активность

Продолжительность жизни лосей можно рассматривать двояко: а) как видовое свойство, когда фиксируются отдельные факты максимальной продолжительности жизни, и б) продолжительность жизни основной массы животных конкретных популяций, определяемая условиями существования. По литературным данным, отмечались случаи, когда в зоопарках и на лосефермах лоси жили до 22 и даже до 25 лет. Старший сотрудник Печоро-Ильчского заповедника М.В. Кожухов за 37 лет наблюдений отметил 2 случая естественной гибели лосей на лосеферме: лосиха Веста умерла в возрасте 18 лет, а лосиха Бука — в возрасте 20 лет. Среди 850 исследованных нами лосей, добытых в вятских лесах и период с 1964 по 1990 г., лишь одно животное — самка — имело возраст 18,5 лет. Лосиха была добыта 11 января 1974 г. в Тужинском районе, на границе с Горьковской областью. Она оказалась подсосной, имела одного крупного лосёнка и один мёртвый плод массой 112 г с признаками резорбции. Самцов старше 16,5 лет за весь период наблюдений не добывалось. Каков же предельный репродуктивный возраст лосей? Ответ на этот вопрос даёт анализ половых трактов исследованных самок, данные по плодовитости лосих на лосефермах и сопоставление возраста самцов, добытых на вабу и в сезон зимней охоты.

Судя по состоянию половых трактов добытых самок, среди лосих в возрасте 15,5-17,5 лет ($n=21$) только 3 (14,3%) оказались бесплодными, 47,6% животных этого возраста имели по одному эмбриону и 38,1% — по 2. Среди 37 самок в возрасте полутора лет в отдельные годы доля бесплодных животных колебалась от 47 до 98% (в среднем 82%). У лосих 2,5 лет доля бесплодных животных составляла 25,9%. Бесплодие самок 3,5-14,5 лет не превышало 12%. Ориентировочно, число участвовавших в размножении самок составило: в возрасте полутора лет — не более одной пятой части; 2,5 лет — три четвёртых части; а у самок всех остальных возрастов, включая и животных предельного возраста жизни, неразмножающиеся лосихи были не правилом, а исключением. По результатам наблюдений М.В. Кожухова на лосеферме, вывод примерно такой же. Лосиха Алыча в 17 лет была стельной и родила одного лосёнка. Осенью в возрасте 17,5 лет она вновь была покрыта. Михаил Вениаминович отмечает в своих работах, что плодовитость одомашненных лосих постепенно увеличивалась с возрастом — до 13 лет, после чего оставалась высокой ещё 2 года и лишь с шестнадцатилетнего возраста начинала снижаться. Сходные данные приведены в работе Рюлкера и Столфелта (Т. Rulcker, F. Stalfelt, 1983) по диким лосям Финляндии. Разница лишь в том, что снижение плодовитости у финских лосей начиналось не с 15-летнего, а с 10-летнего возраста. У шведских лосих плодовитость оставалась высокой до конца жизни, но у самок полутора и двух с половиной лет была несколько выше, чем у вятских лосих.

У лосей Северной Америки доля размножавшихся полувзрослых самок составила 35,3%, а старых — 71,4%. Как видно из приведённых примеров, у всех лосей, обитающих на земном шаре, репродуктивный возраст одинаков. Региональные различия касались лишь доли участвовавших в размножении полувзрослых (1,5 года) и старых (15,5 лет и старше) животных.

Выше уже отмечалось, что среди добытых в Кировской области самцов не было животных старше 16,5 лет. На лосеферме Печоро-Ильчского заповедника максимальная продолжительность жизни быков равнялась 14-ти годам. В Тамбовской области не отмечено ни одного случая добычи самцов

старше 10,5 лет. Случай наибольшей продолжительности жизни самцов лося в природе зафиксирован в Швеции: там был добыт бык в возрасте 20-ти лет. Материал по предельному возрасту диких лосих крайне ограничен. Ещё меньше данных, показывающих предельный возраст размножения и репродуктивный статус самцов отдельных возрастных групп. Охота на вабу в РСФСР практикуется только три последних сезона, и поэтому статистические данные, характеризующие добычу, в частности, её возрастной состав, отсутствуют. В дореволюционной России охота хотя и существовала для знати, сведений о возрасте добытых лосей из-за отсутствия в то время методики определения возраста также нет. Наши материалы, собранные в Кировской области за 1968-1971 гг. (14 самцов) и в 1987-1989 гг. (5 экземпляров), дают некоторое представление о возрасте быков, которые подходили на вабу. В возрасте 1,5-3,5 лет на вабу добыто 2 экз. (10,5%): самцов от 4,5 до 10 лет добыто 12 голов (63,2%), а животных 10,5-14,5 лет добыто 5 экз. (26,3%). Судя по устным сообщениям охотников, фактический состав добываемых сейчас во время гона лосей отличался от указанного выше главным образом большей долей молодых самцов. Вероятно, имеются и другие различия, и в целом они обусловлены различиями в методе добывания: в нашей выборке все быки были добыты в результате подманивания, а охотники, не владея этим методом, использовали другие способы добывания, в том числе применяя собак, загоны, подкарауливая, а также при случайных встречах. Поэтому состав добываемых охотниками зверей не может быть использован для характеристики половой активности быков разного возраста. Многолетняя достоверная по количеству промысловая выборка, полученная неизбирательными способами добычи, в известной мере отражает фактическую структуру популяции лося, её половой и возрастной состав. Сопоставив удельное содержание самцов, добытых на вабу, с удельным содержанием самцов соответствующих возрастных групп в промысловой выборке (идентичный по составу с популяцией), мы вычислили показатель половой активности быков разного возраста, назвав его «индексом половой активности». Минимальной половой активностью характеризуются быки четвёртой возрастной группы (15,5-16,5 лет). За ними следуют быки первой возрастной группы (1,5-3,5 года), каждый пятый из которых подходил на вабу.

Быки второй возрастной группы (4,5-9,5 лет) были в 8, а третьей пойти в 16 раз активнее животных первой возрастной группы (таблица 1).

Таблица 1

Половая активность быков разного возраста

Возрастные группы	Удельное содержание самцов %		Индекс половой активности быков
	в промысловой пробе (популяции)	среди добытых на вабу	
I (1,5-3,5 года)	51,7	10,5	0,20
II (4,5-9,5 лет)	37,8	63,2	1,67
III (10,5-14,5 лет)	8,3	26,3	3,17
IV (15,5-16,5 лет)	2,2	0	0

Некоторое сомнение вызывает результат по быкам четвёртой возрастной группы. Возможно, что их отсутствие в добыче на вабу — следствие не низкой половой активности, а малого удельного содержания в популяции и небольшого объёма добычи на вабу, что при известной осторожности старых животных и предпочтении занимать труднодоступные для людей участки и повлияло на результат. Вопрос этот требует проверки на большой выборке.

1.3. Рога — ценный охотничий трофей

О рогах лося как важном атрибуте гона лосей и показателе иерархического ранга быков мы уже упоминали. Охотник при решении вопроса — брать или нет разрешение на отстрел, непременно захочет узнать, какой величины рога реально могут стать его трофеем. Это требует от организатора трофейного отстрела быков на вабу знать потенциальные возможности данного хозяйства, вероятность добычи быка с рогами того или иного достоинства.

Согласно Положению об охотничьих трофеях в СССР (1987 г.), бальная оценка рогов лося

производится в результате измерения следующих шести параметров (таблица 2).

Таблица 2

Балльная оценка рогов лося

№№ п.п.	Измерения	Коэффициент	Баллы
1.	Окружность левого рога плюс окружность правого рога, см	1	—
2.	Развал рогов, см	0,50	—
3.	Длина левой лопаты плюс длина правой лопаты, см	1	—
При лопатообразных рогах:			
4.1.	ширина левой лопаты плюс ширина правой лопаты, см	2	—
При оленеобразных рогах:			
4.2.	окружность отростков на левом роге плюс окружность отростков на правом роге, см	0,65	—
5.	Средняя длина всех отростков, см	1	—
6.	Количество отростков, шт.	1	—
7.	Итого	—	
8.	Скидка от 0 до 8 баллов	—	
9.	Окончательная оценка	—	

Окружность стволов измеряют в 4 см от розеток. Развал — по наибольшему расстоянию между концами наиболее удалённых друг от друга противоположных отростков. Длину лопат измеряют по внешнему изгибу рогов от конца самого длинного отростка передней части до конца самого длинного отростка задней части рогов. Ширину лопаты измеряют по её внешнему изгибу в самом широком месте, по линии, проходящей, по возможности, параллельно оси стволов. Окружность отростков измеряется точно по их середине, при этом обмеряется не более пяти самых длинных отростков на каждом стволе (рисунок 1). Определение средней длины отростков: при лопатообразных рогах средняя длина отростков должна быть не менее 5 см, но максимальная оценка — 15 баллов. При оленеобразных рогах оценка в баллах равна средней длине всех отростков. Количество отростков: при лопатообразных рогах за каждый отросток свыше 10 присуждается один балл. При оленеобразных рогах присуждается один балл за каждый отросток, но учитывается не более 5 отростков на каждом роге. За большую разницу в длине отростков на правом и левом рогах из суммы баллов вычитается от 0 до 5 баллов. За асимметрию лопат или стволов скидка составляет от 0 до 3 баллов.

Возможность добыть лося с большими рогами зависит от целого ряда причин. Это прежде всего географическое место района охот, поскольку в различных регионах РСФСР обитает три подвида лося, отличающихся по типу рогов, их величине. На европейской части РСФСР, Урале и в Западной Сибири до р. Енисей обитает европейский лось (*Alces alces alces* L., 1758), рога которого имеют хорошо развитую лопату, достигают ширины (развала) до 135 см, а массы (без черепа) до 20 кг. К востоку от Енисея и на Дальнем Востоке (кроме Амурского и Уссурийского краев) обитает восточно-сибирский, или якутский лось (*A. a. pfizenmageri* Zukowski, 1910). Рога лосей этого подвида очень велики и массивны, с большой и широкой лопатой и большим числом коротких отростков. Развал рогов достигает 159 см, ширина лопаты — 60 см, окружность рога до 42 см, а масса до 25-30 кг. В Уссурийском крае и Приамурье на север до Станового хребта обитает уссурийский лось (*A. a. cameloides* Milne-Edwards, 1867), обладающий небольшими, лёгкими, без лопаты — оленевидными рогами. Развал рогов уссурийского лося достигает 80-100 см, число отростков — до 5 на каждом роге, масса — 5-6 кг.

Кроме географического фактора, для развития рогов имеет значение индивидуальная и возрастная изменчивость (о чём уже упоминалось), а также структура популяции, в частности, доля средневозрастных и старых самцов, обладающих наиболее мощными рогами. Всё это в конечном счёте определяет трофейные качества быков в том или ином районе. Следует учитывать, что в некоторых случаях даже в пределах ареала одного и того же подвида отдельные популяции могут отличаться по размерам рогов. Специальные исследования в этой области, проведённые Д.И. Чапманом (Чар-

man, 1975), показали, что на развитие рогов оказывает воздействие пища, химический состав почвы, освещённость, а также болезни, паразиты и травмы. Следовательно, для улучшения качества рогов эффективными могут оказаться меры по улучшению питания лосей, минеральная подкормка с включением дефицитных для данной местности микро- и макроэлементов, ветеринарный контроль, и профилактические меры, уменьшение фактора беспокойства, особенно прямого преследования с использованием собак в период роста рогов.

О потенциальных «трофейных» возможностях лосиного стада в том или ином хозяйстве можно судить по многочисленным данным зимнего отстрела, а также по данным опроса охотников. Какие же реально окажутся рога у быков, добытых на вабу? С учётом избирательности этой охоты на животных старших возрастных групп следует ожидать, что среди трофеев будут преобладать большие рога. Рассмотрим этот вопрос на материалах, собранных в Кировской области. Среди добытых в зимнее время 228 быков с рогами 42,5% самцов имели по 1-2 отростка на каждом роге. 29,4% животных было с рогами по 3-4 отростка, 28,1% — по 5 и более отростков на каждом роге. Из 19 быков, добытых в этот же период на вабу, 1 лось (5,3%) имел рога с 1 и 2-мя отростками, 7 самцов (36,3%) — 3-4 отростка и 11 (57,9%) — от 5 до 8 отростков на каждом роге. Животных с минимальным числом отростков в добыче на вабу оказалось в 8 раз меньше, быков со средним числом отростков в 1,25, а с максимальным — в 2 раза больше, чем в зимней добыче. В среднем лось-самец, добытый зимой, имел рога с числом отростков, равным 6,4, а добытый на вабу — 9,2 отростка. Организуя трофейный отстрел лосей во время гона, каждое хозяйство ориентировочно может планировать добычу трофея, по размерам превышающего «зимние» рога на 43-44%. Когда будет вычислено, с каким числом отростков можно добыть быка на вабу в данном хозяйстве, следует подобрать из числа имеющихся у охотников несколько пар таких рогов, измерить и оценить их в баллах. Полученные результаты могут быть использованы при составлении договора с охотником, а также рекламных проспектов.

2. ЭКОЛОГИЯ ГОНА

В предыдущей главе мы кратко рассмотрели вопросы размножения на организменном уровне как функцию различно протекающих физиологических процессов у животных с неодинаковым физическим развитием. Наряду с различиями, обусловленными индивидуальными особенностями развития, на половую активность всех лосей, иначе говоря на активность гона, оказывают влияние различные факторы внешней среды. Действие этих факторов или их интенсивность и даже сам состав меняются во времени и пространстве. Это затрудняет планирование (по опыту прежних лет) сроков отстрела, так как сроки гона и периоды пика активности животных меняются адекватно изменениям ключевых факторов среды. Познание этих факторов и закономерностей, их влияние на динамику гона позволит лучше использовать рекомендации по технологии добычи, добиться максимального успеха в охоте на вабу.

2.1. Динамика сроков гона

Когда начинается гон лосей и как определить его начало? Вопрос не праздный и если учесть, что активность быков и возможность их добыть на вабу изменяются по периодам гона, имеет первостепенное значение для организации трофейных охот.

Анализ литературных данных показал, что время наступления гона зависит от суровости климата. В северных шпротах — в Швеции, Норвегии, Центральной Аляске, Канале — разгар гона приходится на период с конца сентября до середины — конца октября (Lent, 1974). По данным О.И. Семёнова-Тян-Шанского (1948), спаривание лосей на Кольском полуострове происходило вплоть до конца первой декады ноября. На Верхней Печоре пик гона приходился на вторую половину сентября, но в отдельных случаях, судя по степени развитию плодов, покрытие лосих произошло в ноябре и даже начале декабря (Язан, 1964). В центральной полосе европейской части России и Сибири пик гона приходится на вторую декаду сентября, а на юге ареала — на середину сентября (Херувимов, 1969). По мнению Ю.П. Язана (1961), более поздние сроки размножения в районах с холодным климатом — это популяционное приспособление лосей, направленное на повышение выживаемости молодняка в первые дни после рождения. Сведения о сроках начала гона в каком-либо конкретном регионе, полученные от разных

наблюдателей, часто носят противоречивый характер. Более того, даже наблюдения, полученные (в Окском заповеднике) по единой методике, оказались ошибочными. В.Д. Херувимов сопоставил полученные в этом заповеднике данные о начале гона и начале отёла и пришёл к заключению, что различия в продолжительности беременности по годам — не что иное, как ошибка в определении сроков начала гона. И это не удивительно. В литературных источниках по размножению лосей признаки начала гона трактуются по-разному. А.С. Рыковский (1964), наблюдавший гон лосей в Калужской области, признаком начала гона считал появление очёсанных и измочаленных деревьев. Сходные с этими признаками повреждения быками растительности наблюдались в Тамбовской области. Там животные «окольцовывали» на высоте 50-150 см молодые и средневозрастные сосны, осины и берёзы (Херувимов, 1969). О.И. Семёнов-Тян-Шанский (1948) и А.Н. Формозов (1952) признаком начавшегося гона лосей считали появление гонных ям, или «копанок». Есть мнение, что начало гона совпадает с осенним равноденствием (23 сентября) или с началом листопада (Лихачёв, 1958; Юргенсон, 1935). Различия в выборе признаков начала гона не случайны, они обусловлены неодинаковым представлением исследователей о самом предмете спора — о гоне лосей. Дело в том, что у лосей проявление общего полового влечения или рефлекс отыскивания полового партнера у самцов наступает раньше, чем у самок. Разрыв во времени между началом половой активности самцов и самок представляет собой скрытый, незаметный для поверхностного наблюдения период гона, имеющий большое значение как для последующего за ним периода гона, так и для организации отстрела быков на вабу. Именно скрытый характер и специфичность следов гона в начальный период оказались причиной спора. Е.П. Кнорре, всю свою жизнь посвятивший изучению лосей и их одомашниванию, по поводу признаков начала гона сделал следующее заключение: половая активность быков начинается раньше, чем самок. Быки становятся подвижными, покидают свои обычные кормовые места и начинают широко перемещаться по угодьям в поисках самок уже с конца августа. Следовательно, увеличение встреченных в угодьях следов лосей, пересекающих просеки, лесные дороги, тропы — первый признак начала гона. В это же время, с конца августа по 8-10 сентября, происходит очистка рогов от «бархата» — кожи с шерстью, покрывающей растущие рога. Следы чистки рогов хорошо заметны в угодьях — это ободранная кора и сломанные ветки на молодых деревьях, ободранные и скрученные рогами ветки кустарников, иногда вырванные с корнем. Внимательно присмотревшись, в таких местах можно увидеть лоскутки окровавленной кожи с рогов, издающие запах разложения. Завершение роста рогов и их очистка в первую очередь происходит у здоровых, наиболее упитанных взрослых быков. У молодняка чистка рогов запаздывает примерно на 15 дней. Е.П. Кнорре отмечал, что завершение чистки рогов у взрослых быков по времени совпадает с началом первой течки у наиболее упитанных, здоровых самок, и в это время наступает гон в классическом виде (копание гонных ям, постоянное сопровождение самок самцами, стон или «хрюканье-кваканье» самцов на зорях, драки между самцами) с характерными следами гона. Следовательно, с начала половой активности взрослых самцов (25-30 августа) до начала течки и массового покрытия самок в первом в этом сезоне половом цикле (15 сентября) проходит ровно полмесяца. Этот срок и является причиной спора о времени начала гона и его продолжительности. Для организации трофейной охоты на вабу эти знания, как будет показано ниже, очень важны.

Как узнать, в какие примерно сроки начнётся гон в данном сезоне? Мы уже установили, что плохие условия питания ведут к задержке начала гона, увеличению продолжительности отдельных фаз полового цикла самок и периода гона в целом. Сезонная изменчивость обилия летних кормов лосей невелика. В большой мере на условия питания влияет степень активности кровососущих насекомых, нарушающих естественный режим питания и отдыха животных. Поскольку активность слепней и их обилие возрастают в жаркие и сухие летние сезоны, именно в такие годы упитанность лосей ниже обычной, а начало гона запаздывает на 7-10 дней. После прохладного, с достаточно большим количеством осадков лета заметно повышалась упитанность животных, гон начинался на неделю раньше средних сроков и проходил более активно. По мнению И.С. Турова (1953), в большей мере на лосей влияют слепни рода *Tabanus*, цикл развития которых проходит с конца июня до середины июля. Поэтому погодные условия в этот период особенно заметно влияют на условия питания лосей, их упитанность к сроку начала гона.

2.2. Участки гона

Знакомство с литературными источниками даёт самые противоречивые представления об участках гона. Одно из крайних мнений таково, что никаких особых стадий гона, а тем более постоянных участков не существует и лоси постоянно меняют место и могут быть встречены во время гона в любых угодьях, в том числе и в типично зимних стадиях обитания, т. е. в сосновых молодняках (Херувимов, 1969). А.С. Рыковский (1964), напротив, считает, что в период гона лоси из года в год придерживаются одних и тех же территорий и имеют индивидуальные участки площадью 100-200 га. Е.П. Кнорре, неоднократно наблюдавший гон лосей в природе, а также при полувольном содержании и на лосеферме, считает, что перед гоним самцы покидают свои участки обитания и широко перемещаются по угодьям в поисках самок. Гон проходит на участках, где в летнее время обитают самки. К такому же мнению пришёл П.Ц. Лент (Lent, 1974), изучавший гон лосей на Аляске. Отметим, что наши наблюдения привели к такому же выводу — гон лосей проходит на индивидуальных участках взрослых самок.

По данным литературных источников, в различных регионах нашей страны гон лосей проходит в неодинаковых условиях. На севере европейской части и в Сибири участки гона приурочены к окраинам обширных моховых болот, поймам рек с лугами, старицами, зарослями ивняков. В лесах, трансформированных рубками, участки гона приурочены к необлесившимся вырубкам, листовенным молоднякам, гарям. В угодьях с преобладанием сельскохозяйственных площадей гон проходит по опушкам удалённых от населённых пунктов сельхозугодий, на заброшенных и зарастающих полях, по лесным логам, заросшим кустарниками долинам речек и ручьёв. Большинство специалистов, изучавших гон лосей, отмечают определённую консервативность лосей при выборе участков гона. По крайней мере в двух смежных сезонах гон часто проходил на одних и тех же участках. По аналогии с глухаринными токами участки гона лосей иногда называют «точками». Длительные стационарные наблюдения позволили нам в какой-то степени уточнить, как возникают участки гона, как они долго существуют, чем обусловлена их приуроченность к определённым стадиям и каковы причины смещения участка или его исчезновения.

Изучение индивидуальных участков лосих, проведенное нами на Зуевском стационаре ВНИИОЗ в 1966-1972 гг., показало, что в летний период самки с телятами обитают на определённых участках с лучшими кормовыми и защитными свойствами. Как правило, это недорубы хвойных и смешанных лесов, прилегающих к водоёмам и окружённые молодняками листовенных пород в возрасте 0,5-10 лет. Практически все такие участки ежегодно были заселены размножающимися самками. Даже в том случае, когда самка по той или иной причине погибала, на следующий год участок оказывался вновь занятым другой самкой или из числа вновь вступивших в размножение, или взрослой, подкочевавшей сюда во время весенней миграции. При интенсивном промысле лосей освободившийся в результате гибели самки участок оставался незанятым до 2-3 лет. При картировании добычи мы установили, что чаще всего в 1-й год отстрела самки на индивидуальном участке добытой оказывается взрослая, а иногда старое животное. При отстреле на этом же участке самки в следующем сезоне добывались животные 1,5-3,5 лет. Из 9 находившихся под наблюдением участков в двух случаях после добычи самок участки оказались не занятыми. Гона на этих участках также не наблюдалось, хотя проходные следы быков встречались и были случаи даже их подхода на вабу (Язан, Глушков, 1973, 1974).

Итак, мы установили, что участки гона неразрывно связаны с индивидуальными участками детных самок. Очевидно, что возникновению нового участка гона должно предшествовать появление нового индивидуального участка взрослой самки. Известно, что внутривидовые отношения у животных выражаются в виде конкуренции, борьбы за жизненное пространство. В этих условиях все пригодные для жизни участки территории (экологические ниши), как правило, бывают заняты. Что касается лосей, появление нового индивидуального участка происходит, в первую очередь, вследствие радикального изменения фитоценозов. Поскольку естественный (сукцессионный) процесс смен растительных сообществ, и лесах имеет длительные фазы, только несколько поколений наблюдателей, при условии работы по единой методике, смогли бы зарегистрировать произошедшие изменения в фитоценозе и территориальном распределении индивидуальных участков лосих. Практически осуществить такие наблюдения не удавалось, но на, помощь исследователю пришли лесорубы. Огромные масштабы рубок леса, соизмеримые по своим последствиям с катастрофическими изменениями лесов в прошлом в результате пожаров, дали возможность наблюдать появление новых участков обитания лосей буквально

на пустом месте. Сейчас, конечно, трудно найти, особенно на территории европейской части страны, участки тёмнохвойных старых лесов, не затронутых рубками, но там, где такие участки сохранились, они в летний период лосём не используются. Отдельные очаги обитания лосей в массивах старых лесов существуют только на осветлённых по разным причинам участках, покрытых лиственным подростом и кустарниками. После вырубki леса уже через год участок обычно зарастает лиственным подростом и оказывается занятым детной лосихой. Мы попытались сопоставить видовой и возрастной состав лесных угодий с частотой встречаемости в них лосих с потомством. Оказалось, что осино-берёзовые молодняки и возрасте от 0,5 до 5,5 лет коррелируют (по летним наблюдениям) в большей степени с детными самками ($r_s=0,86$), чем с взрослыми самцами ($r_s=0,29$). В несколько меньшей степени детные лосихи встречались в пойменных угодьях ($r_s=0,44$) с заболоченными ивняками, островным мелколесьем и участками лугов. Непонятно, что именно привлекает самок на начинающие зарастать вырубki: обилие корма, его высокое качество, возможность постоянно держать лосёнка в поле зрения и контролировать местность на случай приближения врага и т. п. Возможно, что все эти факторы играют определённую роль при выборе лосихой летних стадий обитания, а может быть, главная причина нами и не названа. Так или иначе, но факт предпочтения, отдаваемого лосихами именно таким стадиям, является решающим при формировании участков гона.

По нашим данным (Язан, Глушков, 1977), площадь индивидуального участка лосихи с лосятами равна 600-750 га. Отдельные зоны индивидуального участка, в зависимости от их кормовых и защитных свойств, используются животными с различной интенсивностью. Нами наблюдались случаи, когда самка с лосятами в течение почти месяца не выходила за пределы одного лесного квартала площадью 200 га. Такое же поведение у взрослых лосих почти повсеместно наблюдалось в период гона. В летний период к смене стадий и, следовательно, увеличению используемой территории лосей вынуждали кровососущие насекомые и меняющаяся температура воздуха, которая не только влияет на активность гнуса, но и является сильным фактором, регулирующим состояние организма лося. В конце августа, слепни практически исчезают, температура воздуха опускается до уровня, когда перегрева тела у лося уже не наблюдается. Все это сказывается на режиме питания лосих и характере использования территории индивидуального участка. От сумеречной и ночной активности с кратковременными дневными жировками под пологом леса, которую лоси вели почти весь жаркий период лета, они постепенно возвращаются к полифазному ритму питания с одной жировкой в полдень. Не наблюдалось в это время и не спровоцированных человеком или хищниками перемещений животных по участку. Выбрав оптимальный по кормовым и защитным свойствам участок площадью 100-200 га, лосиха с лосятами оседло держится на нём в течение всего периода гона. В начале гона, в августе и до 10-20 сентября (в зависимости от погоды), лосиха с лосятами кормится в лиственных молодняках на вырубках и поэтому гон лосей проходит именно в этих стадиях. Как только лист на осинах, а затем и берёзах начинает желтеть, животные переходят на питание листьями малины, а там, где её нет, поедают листья ив по заболоченным участкам и листья крушины под пологом леса. В зависимости от того, где размещены на участке указанные виды растительности, происходит перемещение (в пределах индивидуального участка обитания лосихи) участка гона. Ещё позже, со второй декады октября, гон смещается при наличии сельхозугодий к озимым полям и клеверищам. Нам приходилось наблюдать уже при выпавшем снеге разнополые группы пасущихся на озими лосей до 9-12 голов и тут же стонавшего быка, который отзывался и подходил на вабу. Изучив кормовое поведение лосих в период гона, мы поняли причины смещения участков гона по его периодам. Перестроив тактику охоты, выбора маршрутов, мест для вабы и стрелковых номеров, мы добились хороших результатов в подманивании быков и во втором периоде гона.

Для деятельности специализированных хозяйств по трофейной охоте на вабу имеет значение и то, как долго может существовать каждый участок гона. Казалось бы, ответ ясен. Пять лет лосиха занимает участок лиственных молодняков, возникших после вырубki леса, значит, и гон лосей на этом участке будет проходить в течение пяти сезонов. На самом деле это не так. Из 9 участков лосих, где ежегодно в течение шести лет проходил гон лосей, на четырёх молодняки по вырубкам были в возрасте 8-9 лет, а на одном — 12. Почти удвоенный срок существования индивидуальных участков объясняется неравномерностью зарастания лесосек, в результате чего на лесосеках одного и того же года рубки возраст отдельных куртин молодняков бывает различным. Такая неравномерность зарастания на 5-6 лет увеличивает использование лосихами своих, индивидуальных участков даже

в идеальном случае, когда отсутствуют примыкающие лесосеки с более поздними рубками, т. е. отсутствуют более пригодные участки для обитания лосих с лосятами. Кроме того, некоторая часть лесосек, в зависимости от увлажнённости и состава почв, зарастает ивняками, которые дольше, чем лиственный подрост, обильно вегетируют в ярусе поедания (0,5-2,0 м). Если учесть, что практически отдельных изолированных лесосек не встречается и все лесные угодья европейской лесной зоны Союза представлены рубками разных лет и небольшими недорубами (нередко уже вторичного происхождения), то можно понять причины длительного существования индивидуальных участков, на которых лишь меняются зоны наиболее интенсивного использования, а следовательно и участки гона.

Ещё более стабильны участки гона в лесостепной зоне, где промышленных рубок леса не ведётся. В этом случае подрост и кустарники по опушкам полей под воздействием человека и кормовой деятельности лосей постоянно омолаживаются, сохраняя тем самым оптимальные кормовые и защитные свойства длительный период. Приверженности лосей к использованию этих участков гона способствует отсутствие более пригодных угодий.

2.3. Активность быков по периодам гона

Как уже отмечалось в главе 1, взрослые быки активны и готовы к спариванию весь период гона, а у молодых самцов развитие гона задерживается на 15-20 дней. Динамика активности быков во время гона не во всём совпадала с характером развития гонад. В течение сезона размножения отмечались отдельные периоды подъёма, стабилизации и спада половой активности. Вероятно, кроме факторов индивидуального характера (физиологическое состояние, возраст), на активность влияли внешние факторы среды, кроме того, такие популяционные показатели, как плотность населения и структура популяции. Некоторые аспекты этого вопроса нам удалось выяснить в процессе изучения гона в Кировской области.

Одним из существенных факторов динамики активности быков является погода. Влияние оказывали осадки, температура воздуха и ветер. Наверное, не совсем точно утверждать, как это делает А.С. Рыковский (1965), что под влиянием погодных факторов снижается активность гона. Мы убедились на практике, что начавшийся гон лосей, подобно запущенному механизму часов, не останавливается и не прерывается до тех пор, пока не будет покрыта, и это следует подчеркнуть, последняя самка, находящаяся в охоте. Подтверждают сказанное факты покрытия лосих в ноябре и даже в декабре. Другое дело, что внешние проявления гона, например, локализация, при изменении погодных условий меняются. Нередко изменение погоды, наступление периода дождей совпадает с перемещением гона лосей с открытых участков в прилегающие тёмнохвойные насаждения. Животных бывает труднее обнаружить. Ветер и шум дождя заглушают вабу и голоса лосей. Однако, если случайно удастся приблизиться к лосям настолько, что ответный голос быка будет слышен, можно добиться подхода зверя и добыть его. Наблюдения показали, что в пасмурную ветреную погоду ответов быков на вабу бывает в 5-7 раз меньше, чем в сухую безветренную погоду. Наше предположение о причине пассивного поведения быков в дождливую и ветреную погоду подтвердилось в эксперименте, когда вабильщик постепенно приближался к участку гона, подавая голос через каждые 30-50 метров, а второй человек визуально наблюдал за коровой и быком, находящимися в кромке елового недоруба. По поведению быка было замечено, когда именно он услышал вабу. Через 40 секунд после этого он «хрюкнул» и сделал несколько шагов навстречу вабильщику, до которого в это время оставалось около 150 м.

Число ответов быков на вабу значительно возрастало в морозную, тихую погоду.

В такую погоду днём, как правило, солнечно и тепло, а на зорях температура понижается до — 2-5°C. Число ответов быков возрастало при этом на утренних зорях в 7 раз, а на вечерних — в 3. Эксперименты показали, что ответный голос быка слышен в такую погоду на расстояние до 1500-1700 м. Можно предположить, что бык слышит в это время вабу на ещё большем расстоянии. Только этим можно объяснить «большую активность» быков в морозную ясную погоду. На самом деле активность оставалась постоянной. Просто возрастал радиус действия звуковых сигналов.

Кроме влияния погодных условий, выявлена некоторая общая периодичность в активности быков в сезон размножения. Мы суммировали все результаты вабы лосей за 7 сезонов наблюдений. Влияние погодных факторов при таком подходе сглаживалось, поскольку в одни и те же дни в разные сезоны погода не была одинаковой. Активность быков постепенно возрастала с 25 августа до 15-17 сентября,

после чего несколько снижалась до 24 сентября, а с 25 сентября по 5-10 октября вновь возрастала, но не достигала величины первого пика (17 сентября). С 10-го октября активность постепенно снижалась вплоть до 20-25 октября. На эти даты приходятся последние достоверные наблюдения гона лосей. Мы считаем, что выявленная периодичность в активности быков закономерна и объясняется разными сроками полового созревания молодых и взрослых самок и существованием повторных циклов у самок, не оплодотворившихся в первом половом цикле. Поскольку успех размножения прежде всего зависит от вероятности встречи половых партнеров во время полового цикла самки, их физиологической и половой зрелости (т. е. от возраста партнеров), естественно возникает вопрос, не влияет ли плотность населения и половое соотношение в популяции на динамику активности гона.

Длительные стационарные исследования показали, что не плотность сама по себе влияла на активность гона, а половой и возрастной состав популяции, в свою очередь определяемый интенсивностью промысла. Плотность населения лосей на стационаре с 1964 по 1971 г. колебалась от 3 до 4,8 голов на 1000 га лесных угодий. Добыча за зимний сезон составляла 8-10% от учтённого в марте поголовья. Средний возраст добытых лосей составлял 3,8-5,5 лет. В последующий период плотность населения лосей возросла, достигнув 6,7-8,2 голов на 1000 га, а норма добычи была увеличена с 1981 г. до 18-22%. Средний возраст добытых за сезон лосей составил в 1972-1981 гг. — 4,3-4,5 года, а в 1982-1989 гг. — 4,3-2,6 года.

На рисунке 2 показано изменение возрастного состава населения лосей на стационаре и плотности при разной норме промысла. Мерные десять лет добыча составляла 10% от учтённого поголовья. В этот период шло накопление старых животных в популяции (с 3 до 27%) и интенсивный рост численности. При норме изъятия животных, равной 15%, доля старых животных стабилизировалась на высоком уровне (20-25%), но с увеличением нормы добычи до 20% доля старых животных начала резко снижаться. Почти вдвое снизился и средний возраст животных в выборке. Плотность населения также начала снижаться. Принимая во внимание то, что возрастной состав добытых лосей на стационаре не имел достоверных различий с составом популяции, можно считать, что состав популяции изменялся аналогичным образом. Как повлияли эти изменения на половую активность быков, можно судить по данным анализа половых трактов самок в возрасте 4,5-9,5 лет, добытых в период с 10 по 25 ноября. Самки этих возрастных групп наиболее плодовиты. На результаты их размножения в меньшей степени влияют факторы внешней среды, поэтому размеры и масса эмбрионов у этих самок практически полностью зависели от сроков оплодотворения. В период с 1966 по 1972 г. средняя масса эмбриона составила 5,4 г. В период с 1974 по 1986 г. она возросла до 14,5 г, а в 1987-1989 гг. снизилась до 8,6 г (рисунок 3). По данным К.М. Курносова (1973), исследовавшего динамику развития плодов лосей, возраст эмбрионов, соответствующий полученным значениям их массы, был равен примерно 40-45, 60 и 50 суткам соответственно. Сравнивая график изменения массы эмбрионов по годам с долей старых животных в добыче, можно заметить, что оба периода с уменьшенной массой эмбрионов совпадали с периодами низкого удельного содержания старых самцов, в добыче и в популяции. Если учесть, что именно старые самцы первыми начинают гон, создают в угодьях своеобразные биологические сигнальные поля, и, в сущности, определяют весь ход размножения, становится понятным, почему с уменьшением их численности происходит запаздывание начала спаривания животных. Более того, уменьшение в популяции доли старых самцов привело фактически к изменению соотношения полов среди размножающихся лосей.

Даже в популяциях лосей с ненарушенной возрастной структурой на одного доминантного самца приходилось по 2-3 половозрелых самки. При резком сокращении доли старых самцов быстрой перестройки брачных отношений не произошло, и в этой связи, видимо, наряду с задержкой начала гона часть самок покрывалась менее продуктивными самцами. Об этом свидетельствует снижение плодовитости лосей в периоды с низким удельным содержанием старых быков в популяции (рисунок 3). Вывод о влиянии соотношения полов взрослых и старых животных на активность быков и ход размножения подкрепляется литературными данными. На Аляске при соотношении, равном 28 самцов на 100 самок, зачатие у самок растянулось на 48 дней, но после трёх лет разрешённой охоты на самок, в результате которой соотношение полов в популяции выравнивалось, исследованные самки были покрыты за 17 дней (Lent, 1974). Можно сделать вывод, что активность быков по периодам гона зависит от структуры популяции. В стабильных и растущих популяциях с высоким содержанием старых животных гон проходит раньше, а активность быков выше.

В омоложенных, интенсивно и даже чрезмерно опромышляемых популяциях с низким содержанием старых животных гон запаздывает из-за низкой активности быков.

2.4. Суточная активность быков во время гона

Д.К. Нарышкин так описывает суточный ритм половой активности быков во время гона: «Вечером, после дневного отдыха лоси кормятся, после чего к заходу солнца стонут примерно с полчаса. Затем следует жировка, после которой уже в полных сумерках, особенно при луне, стон быков возобновляется ненадолго, после чего быки замолкают до полуночи. Примерно в 1-2 часа ночи стонут, но недолго. За полчаса до рассвета стон возобновляется и достигает пика на заре. С восходом солнца стон, как правило, прекращается и лишь в отдельных случаях длится до 7-8 часов утра. В дневное время быки не стонут». В Тамбовской области, как считает В.Д. Херувимов, в начале периода гона стон лосей можно услышать только на вечерних зорях. По мере вступления самок в течку и образования всё большего числа пар активность самцов увеличивается. В это время стон быков можно услышать и на утренних, и на вечерних зорях. В разгар гона лоси обоих полов стонут в любое время суток. К концу периода гона активность быков снижается. Единственным признаком гона являются деревья с очесанной корой. По мнению этого автора, быки во время гона, также как и самки, регулярно кормятся, лишь менее интенсивно, о чем свидетельствует содержимое рубца добытых в сентябре лосей. У самок масса содержимого составляет 42 кг, а у самцов — 36 кг. Е.П. Кнорре (1959) пишет о том, что приуроченность активности быков к утренним и вечерним зорям наблюдалась на протяжении всего брачного периода и свойственна животным для всех участков ареала вида. В этом отношении, считает автор, гон лосей напоминает глухариные и тетеревиные тока. Это общее правило не исключает случаев «встречи стонущих быков в любое время суток».

Противоречивость суждений о суточном ритме активности быков во время гона потребовала специального изучения этого вопроса. Исследования проводили на постоянном маршруте, проложенном через четыре участка гона лосей, а также при круглосуточном наблюдении за ручной лосихой, выпущенной в уголья в июле 1974 г. Круглосуточные наблюдения на постоянном маршруте проводили в течение одного сезона размножения. В результате было установлено, следующее: в естественной обстановке быки подают голос только на зорях и в сумеречное время. Воспроизводя различные звуки гона, можно спровоцировать быков на подачу голоса и в другое время суток. Удавалось утром их активность продлить до 9 часов, а вечером начать подачу голоса с 17.30, тогда как обычно утром быки были активны до 7.00, а вечером начинали подавать голос не раньше 19-19.25.

В ночное время, практически в любой час можно было спровоцировать быка на подачу голоса. Влияние погоды на суточную активность было таким же, как и влияние на активность по периодам гона: в ненастную, ветреную погоду активность падала, причём более заметно (в 6-8 раз), на утренних зорях. В ясную, морозную погоду активность была высокой. Было замечено также, что в светлое время суток активность быков зависела от фактора беспокойства. Шум, создаваемый работающими тракторами или другой техникой, лай собак, голоса людей, другие звуки деятельности человека вели к прекращению подачи голоса быком даже на зорях и в сумерки. Наоборот, в удалённых от жилья угольях, где людей бывает постоянно мало, были случаи ответа быков на вабу и в дневное время. Одомашненная лосиха обитала в районе охотничьей избушки, в которой во время гона жили наблюдатели. 7-10 сентября у этой лосихи проходила течка, и именно в этот период к ней регулярно приходил вечером, с наступлением сумерек, дикий самец. Утром, на восходе солнца лосиха Малютка и бык оказывались вместе вблизи избушки (местонахождение лосей мы обнаруживали по звуку колокольчика, прикрепленного к ошейнику), но при появлении наблюдателя бык убегал, а лосиха оставалась. В течение дня бык ни разу не подал каких-либо признаков активности. Этот пример подтверждает значение фактора беспокойства, его влияние на суточную активность быков. Реакция, гонящихся лосей на присутствие человека в угольях, суточная активность зверей во многом зависит от интенсивности прямого преследования (охоты) лосей в данном регионе.

В 1964 г. известный в стране охотовед К. А. Ястребов, находясь в середине сентября у нас в гостях на Зуевском стационаре ВНИИОЗ (тогда ВНИИЖП), согласился продемонстрировать приёмы охоты на вабу. Под его руководством группа сотрудников, в том числе ныне покойный директор института В.Ф. Гаврин и автор этой работы, в течение трёх дней с утра до вечера находились в угольях. Были

обследованы лучшие угодья с типичными участками гона лосей, испробованы все методы подманивания быков, но никаких признаков половой активности быков, тем более их «ответа» или подхода на вабу получено не было. Обсуждая результаты этих наблюдений, К.А. Ястребов отметил, что если бы столько же таких прекрасных лосиных угодий обследовать в Подмоскowie или Калининской области, то в течение каждого дня, как минимум, можно было бы подманить 2-3 быков.

Характерно и его суждение о времени активности быков. «Лучше бы, конечно, выходить в лес пораньше, не в 7, а в 5-6 часов утра, но мне и днём много раз удавалось подманить лося, по крайней мере ответ на вабу он (лось) всё равно давал», — говорил раздосадованный неудачей охотевед. Много позднее нам удалось понять причину тех неудачных охот. Опытный специалист К.А. Ястребов не учёл различий в поведении московских и вятских лосей. Они заключались в большей осторожности, пугливости подвергавшихся регулярному преследованию вятских лосей. Аналогичный вывод получен в работе Дж. Пика (Peek et al., 1986), наблюдавшего поведение быков на Аляске. В центральных областях лосей лучше охраняли, они чаще сталкивались с человеком в угодьях. Всё это выработало иной стереотип поведения, в том числе уменьшилась пугливость лосей, изменился суточный ритм активности быков во время гона.

Говоря о суточной активности быков во время гона, уместно сказать о питании животных. При визуальных наблюдениях в сентябре ни разу не отмечалось, чтобы быки кормились вместе с жирующими в это время самками. В то же время обследование добытых в сентябре лосей показало несколько иную картину. У взрослых быков, добытых на вабу в период с 4 по 23 сентября, рубец был или совсем пустой, или же в нём находилось небольшое количество жидкости и «несъедобные» включения — сухие метелки вейника, сухие сучки ели, липы и т. п. В редких случаях в рубце было немного корма (не более 4 кг).

У остальных взрослых быков (5 экз.), добытых разными способами в период с 1 по 4 и с 23 по 30 сентября, масса содержимого рубца составила 26 кг (lim=18-23 кг) и по составу мало отличалась от содержимого рубца 3-х самок, добытых в сентябре (масса 28 кг, lim=22-30 кг). У всех быков в возрасте 1,5 года, добытых в сентябре, и быков всех возрастных групп, добытых в октябре разными способами, в том числе и на вабу, рубцы были полностью заполнены обычными сезонными кормами лосей. Эти наблюдения говорят о том, что у взрослых доминантных самцов в первой половине периода гона половые рефлексы подавляют чувство голода и быки, даже голодные, не кормятся. Их следование за кормящимися самками можно объяснить только действием половых рефлексов. Периодичность половой активности быков и течение суток частично связана с кормовым ритмом самок, но в основном обусловлена влиянием фактора беспокойства, преимущественно антропогенного характера, в большей мере проявляющегося в светлое время суток.

2.5. Основы долгосрочного обеспечения трофейной охоты на вабу

Первым условием, гарантирующим возможность ежегодно на протяжении длительного периода добывать трофейных быков во время гона, является наличие в угодьях большого количества самцов. Но даже в том случае, если в популяции доля самцов будет достаточно велика (50%), на территории хозяйства в период охоты на вабу их может оказаться много меньше, поскольку во время гона количество быков, в том числе и доминантных, зависит от количества индивидуальных участков самок и их занятости взрослыми, размножающимися лосихами. Следовательно, главный критерий поддержания долгосрочной основы для производства трофейной охоты на лосей — хорошие угодья, их полная занятость размножающимися самками и как следствие — высокая плотность населения лосей в угодьях.

Специфичность охоты на вабу требует конкретизации понятия «высокая плотность». Необходимо, чтобы в популяции было много средневозрастных и старых самцов. Это необходимо для активного прохождения гона, что является основой успеха при охоте на вабу, а кроме того, способствует повышению воспроизводства и продуктивности популяции.

В предыдущем разделе отмечено, что высокое удельное содержание взрослых и старых самцов наблюдалось в растущей популяции с высокой плотностью (6—8 голов на 1000 га угодий) и низкой долей опромышленения (8-10% от весенней численности). Проблему долгосрочного обеспечения охоты на вабу можно осуществлять: а) созданием или сохранением имеющихся индивидуальных участков

размножающихся лосих, путём проведения лесохозяйственных работ, создавая на этих участках площади «вечных» молодняков; б) формированием оптимизированного по плотности и структуре населения лосей, при этом целью оптимизации считать не повышение продуктивности, а повышение доли «трофейных» самцов в популяции.

Поскольку выше было дано подробное описание индивидуальных участков размножающихся лосих, необходимость рассмотрения здесь первой части проблемы отпадает. Следует лишь добавить несколько слов об общих размерах хозяйства как критерии долгосрочной основы хозяйствования. Если определена пропускная способность хозяйства, равная двум охотникам на сезон, или планируется обеспечить отстрел двух быков на вабу, это не означает, что площадь хозяйства может ограничиться территорией двух индивидуальных участков самок. Один доминантный самец покрывает за сезон двух-трёх самок. Следовательно, необходимо не менее двух участков самок, чтобы иметь возможность добыть одного быка с трофейными рогами. Но убивать последнего доминантного быка нельзя, это повлияет на сроки и активность гона в следующем сезоне, кроме того, станет проблематичной возможность в дальнейшем добыть трофейного быка вообще, поэтому для отстрела одного трофейного быка на вабу необходимо иметь 4-5 индивидуальных участков лосих с общей площадью около 3,0-3,5 тыс. га угодий. Это при условии, что качество угодий каждого участка будет высоким. Расчёт необходимой для добычи одного быка площади угодий не ограничивается приведёнными цифрами. Дело в том, что требования к зимним станциям обитания у самок и самцов различны. Исследования показали, что на большей части видового ареала лоси-самцы в равнинных угодьях тяготеют к «открытым» станциям — ивняковым поймам рек или участкам с посадками сосны (Зыкова, 1965), тогда как самки с телятами предпочитают «закрытые» станции — небольшие участки молодняков с недорубами спелого леса (Thompson et. al., 1981).

По нашим данным (Глушков, 1986, 1988), среди мигрирующих на зимние стойбища лосей доля самцов составляет 73%. Расстояние между летними и зимними участками обитания мигрирующих животных колебалось в пределах 40-60 км. Отмечена индивидуальная консервативность в выборе самцами мест зимовок. Участки зимних скоплений лосей получили название «стойбищ».

Если ограничить территорию хозяйства только площадями с участками самок, часть лосей, в первую очередь взрослые и старые самцы, будут откочёвывать на зиму за пределы хозяйства. Во время миграции и на участках зимних стойбищ они будут гибнуть, подвергаясь прессу зимнего промысла. Следовательно, для сохранения «своего» поголовья трофейных самцов целесообразно включить угодья, пригодные для их зимовки, или же создать свои участки зимовки лесохозяйственными методами. Если миграционные «коридоры» и участки зимних стойбищ примыкают к отведённой под хозяйство территории, целесообразно полностью включить их в границы хозяйства. При неясной ситуации, когда миграции не выражены, а зимние станции обитания быков находятся в разных направлениях от территории хозяйства, следует с каждой стороны хозяйства добавить территорию шириной не менее 5 км, создав своеобразную буферную зону между хозяйством по отстрелу быков на вабу и угодьями, где производится зимний отстрел лосей. Ширина буферной зоны взята на основании результатов исследований, показавших, что среднее расстояние откочёвки лосей с интенсивно опромышляемых угодий в удалённые, труднодоступные для охотников угодья составило 5,1 км (Goddard, 1970). По нашим данным (Глушков, 1975), расстояние откочёвки быков из интенсивно опромышляемых угодий колебалось от 7 до 18 км; чем интенсивнее производилась охота, тем больше была дистанция откочёвки быков. Так решается первая (территориальная, связанная с угодьями) часть проблемы создания долгосрочной основы трофейной охоты на вабу. При решении второй части этой проблемы — создании оптимизированной структуры стада — необходимо использовать данные научных разработок по управлению популяциями методом регулируемого отстрела. Общее представление о влиянии интенсивности промысла поголовья на возрастной состав популяции дано в разделе «Активность быков по периодам промысла».

Моделирование популяционных процессов норвежских лосей при разных режимах промысла (Myrberget, 1980) показало, что при увеличении в добыче доли телят до 50% и более снижалась мясная продуктивность, но одновременно увеличивался средний возраст и масса туш взрослых самцов и самок. Доля самцов с трофейными рогами заметно возрастала. При этом автор подчёркивал, что норма добычи в целом должна быть невысокой, но в случае необходимости сокращения численности из-за снизившейся кормовой ёмкости угодий отстрел может быть увеличен. Соотношение полов в зимнем

стаде должно быть 2:1 (66% самцов и 34% самок). В процессе регулирующего отстрела добывают преимущественно телят, самок, молодых самцов, не достигших половой зрелости, и взрослых самцов с плохими рогами. Х. Хагенруд и Л. Джордаль (Haagenrud, Jordahl, 1977) предлагают следующий состав добычи, позволяющий сформировать поголовье с большим количеством взрослых самцов и самок: телята среди добытых в зимний сезон лосей должны составлять 60,0%, годовики обоего пола — 10,0%, взрослые самцы — 16,0%, взрослые самки — 14,0%.

Большинство имеющихся разработок по управлению популяциями лосей находится под сильным влиянием концепции достижения максимальной продуктивности и урожая (Уатт, 1971), поэтому основное внимание исследователей было сосредоточено на режимах промысла, обеспечивающих максимальную мясную продуктивность популяций. Возможности создания оптимизированных (по структуре и численности) стад для обеспечения трофейной охоты рассматривались лишь попутно, применительно опять-таки к зимнему отстрелу.

Как практически осуществляется выборочный отстрел? Д. Ликке (Lykke, 1974) показал, как эта работа выполняется в Норвегии и Швеции. В Норвегии промысловый охотничий сезон продолжается 14 дней в сентябре-октябре. Добыча ведётся по лицензиям, но законом не предписывается, сколько лосей разного пола и возраста нужно добыть на каждом охотничьем участке. Могут быть лишь запреты на добычу тех или иных категорий животных и предписание властей о желаемом соотношении этих категорий в добыче.

В Швеции отстрел производится также в ранние сжатые сроки, но в 2 этапа: в коротком общем сезоне, продолжающемся 2-4 дня, добывались все животные, попадающие под выстрел. В это время изымалась почти половина сезонной нормы добычи. Остальное количество лосей добывалось во время специального сезона, когда целью отстрела была добыча животных отдельных половозрастных групп в таком количестве, чтобы структура общей сезонной добычи соответствовала заданным программой параметрам.

Ведение специальных охотничьих хозяйств по отстрелу лосей — быков на вабу — особый случай. Здесь цель хозяйствования — «штучная» охота на трофейных быков. Видимо, промысловый отстрел для получения мясной продукции должен играть в экономике хозяйства вспомогательную роль. Основная задача зимнего отстрела — регулирование, или, вернее сказать, сокращение численности лосей, чтобы сохранить кормовую базу. В таком плане и следует рассматривать нормирование промыслового отстрела: при низких и средних плотностях промысловый отстрел производить не следует, при высоких плотностях и наличии в угодьях достаточно большого числа трофейных быков целесообразно начать регулируемый отстрел. Он должен производиться, на всей территории хозяйства, если есть гарантия сохранения взрослых самок на индивидуальных участках.

Если такой возможности по каким-либо причинам нет, лучше в районе индивидуальных участков лосих не охотиться, а производить отстрел в буферной зоне и на участках миграционных «коридоров». Во всех случаях регулируемый отстрел должен осуществляться в сжатые сроки, что обеспечивает минимальное распугивающее действие, особенно негативно влияющее на взрослых самцов.

3. ПОВЕДЕНИЕ ЛОСЕЙ ВО ВРЕМЯ ГОНА

Едва ли не половина вопросов охотников-лосятников касается поведения лосей во время гона. Задумываясь над причиной такого повышенного внимания к этой теме, я пришёл к убеждению, что интерес этот закономерен. Во-первых, интересен сам объект охоты — мощный, крупный зверь. Ценные трофеи — рога, много мяса. Эмоциональная сторона охоты — ни с чем не сравнимые переживания, испытываемые охотником в процессе добывания. Велики и трудности, которые приходится преодолевать при добыче быков во время гона. Отсутствие обобщающих сведений о гоне лосей и объективные причины, препятствующие быстрому приобретению личного опыта и знаний, объясняют интерес охотников к поведению лосей во время гона. Трудность познания этой сферы, поведения лосей в значительной мере определяется отсутствием снежного покрова, затрудняющего чтение следов животных. Имеет значение и большая изменчивость поведения лосей как следствие многофакторной основы их поведенческих реакций. У неспециалиста — рядового охотника-любителя — сложились представления о чрезвычайной сложности и непредсказуемости поведения лосей вовремя гона и невозможности всегда быстро и правильно объяснить ту или иную поведенческую реакцию, и тем более прогнозировать поведение быков при их приманивании с целью добычи.

3.1. Основные элементы брачного поведения лосей

Основой полового поведения лосей, как и других животных, являются безусловные половые рефлексы: а) рефлекс общего полового влечения (поиск полового партнера); б) обнимательный рефлекс; в) рефлекс подготовки половых органов (эрекция); г) совокупительный рефлекс (садка, или копуляция); д) рефлекс выделения гамет (семяизвержение, овуляция). Поведение лосей во время гона — сложное явление, основанное на различных комбинациях безусловных и условных рефлексов. Многообразие последних обусловлено многообразием внешних раздражителей, и, кроме того, различным индивидуальным опытом животных разного пола и возраста. Из своих наблюдений в природе мы сделали такой общий вывод: у молодых самцов лосей (1,5-2,5 года), не имеющих опыта половых отношений, все элементы полового поведения отличаются простотой, в отдельных случаях даже примитивностью, вследствие чего их действия более понятны наблюдателю. Чем старше наблюдаемое животное, тем более пластичны, адекватны конкретной обстановке поведенческие реакции, тем сложнее управлять поведением зверя или хотя бы прогнозировать его реакции.

Что главным образом интересует специалиста и охотника в поведении лосей во время гона? Прежде всего те формы активного поведения, которые дают возможность обнаружить животное в природе и, при необходимости, добыть зверя. По существу, речь идёт о формах поведения, относящихся к двум центральным аспектам гона: поиск полового партнера и ухаживание (собственно гон). Сюда относятся из имеющих существенное для охотника значение следующие элементы поведения: перемещения в угодьях, мечение территории, вокализация, конкурентное поведение, ухаживание. Уместно напомнить, что в гоне лосей самки играют относительно пассивную роль, а встречающиеся в литературе указания на иное поведение лосих и интерпретируемые исследователями как особенность поведения лосих данной популяции — следствие специфических изменений действия популяционных и внешних факторов. Имеется в виду нарушение структуры тонных групп путём распугивания животных или отстрела быка-доминанта во время течки и охоты у лосихи. Обычная же форма поведения лосих во время гона выражается в виде пассивных оборонительных реакций. В связи с тем, что интересы охотника направлены на добычу трофейного животного, т. е. быка, большая часть излагаемого в этой главе материала касается поведения лосей-самцов.

3.2. Перемещения лосей во время гона

Повышенная двигательная активность, нарушающая обычный суточный ритм жизнедеятельности, — вот, пожалуй, наиболее заметная черта в поведении лосей в период гона. В открытых ландшафтах в этот период увеличивается число встреч лосей. Создаётся впечатление о значительном увеличении численности животных. Как сообщает В.Д. Херувимов, в Тамбовской области это явление, по аналогии с вальдшнепами, называют «высыпками» лосей. В «закрытых» угодьях таёжного типа визуально лосей удаётся наблюдать реже, но повышение их активности также хорошо заметно по увеличению следов, пересекающих просеки, тропы, лесные дороги. По мнению Е.П. Кнорре, изучавшего гон лосей в Оренбургской области и в Печорской тайге, каких-либо направленных перемещений, носящих характер миграции, во время гона не существует. Перемещаются в это время взрослые самцы в поисках самок. Ситуацию нам удалось несколько прояснить при ежедневном подсчёте следов на постоянных маршрутах. В первой декаде гона увеличение числа следов лосей на маршрутах происходило за счёт одиночных переходов самцов. Вначале мы наблюдали одиночные переходы крупных быков, прошедших в каком-либо одном направлении. Нередко через одни-двое суток по этому же месту проходил другой бык в том же направлении. Затем характер появившихся во множестве следов перемещений усложнялся. Суммируя результаты наблюдений, мы сделали вывод, что в начале гона взрослые быки, самые здоровые, сильные и активные в половом отношении (в дальнейшем в группах гоняющихся лосей они будут выполнять роль доминанта), переходят от одного участка взрослой лосихи к другому, проверяя их занятость самками и готовность лосих к спариванию. Этот процесс можно сравнить с используемым в зоотехнии методом «пробника», когда готовность коров к искусственному оплодотворению определяют, подводя к ним специально подготовленного быка. Методом мочения и распознавания индивидуальных отличий быков, визуально регистрируемых нами на экспериментальном участке с применением вабы, удалось выяснить примерную площадь, занимаемую взрослым (доминантным) самцом в период гона с момента

образования пар. В наших наблюдениях взрослый самец обследовал в среднем 3 индивидуальных участка самок. Средняя площадь индивидуального участка самки составляла 600-700 га. Следовательно, площадь, занимаемая одним взрослым доминантным быком, составляла примерно 2000 га лесных угодий. Эти наблюдения относятся к периоду высокого удельного содержания взрослых и старых животных в популяции. В омоложенной в результате интенсивного промысла популяции в условиях неполной занятости индивидуальных участков размножающимися лосихами перемещения быков в начале гона приобрели бессистемный, труднообъяснимый характер. Сократилось число переходов, особенно повторных по одному и тому же месту. Сложилось впечатление, что быки проходили через угодья, не задерживаясь там. Остаётся сожалеть, что на этом этапе исследований подробных, как ранее, методов слежения за их перемещениями применить не удалось. Косвенно вывод о причине изменившихся перемещений подтверждают данные отстрела быков на вабу в этот период. Из 5 быков, добытых на территории стационара в 1988 и 1990 гг., 4 самца были в возрасте полутора лет и только один — 4,5 лет. Поскольку в гоне участвуют местные самцы и подкочёвок их во время гона, как по нашим, так и по литературным данным нет (если не считать искусственных ситуаций на лосефермах, где содержатся преимущественно взрослые лосихи), то можно полагать, что в омоложенных популяциях лосей перемещения самцов в угодьях в начале гона носили неупорядоченный характер. По-видимому, увеличивалась и дистанция перемещений.

С момента образования пар, т. е. в разгар гона, дальность перемещения самцов снижалась. Группы гонящихся лосей начинали активно перемещаться на ограниченном участке гона. Здесь перемещения обусловлены кормовым поведением самок с телятами, ухаживанием самцов, агонистическим отношением самцов к телятам и конкурентными отношениями доминанта с другими самцами. В этот же период появляются переходы взрослых быков и пар «туда и обратно» за пределами участков гона. Эти переходы также связаны с конкурентными отношениями и ухаживанием.

Кратко рассмотрим, как выглядят перемещения лосей в соответствующих ситуациях.

Известно, что суточный ритм активности лосих в период гона изменяется незначительно. Они регулярно кормятся. Чередование жировок и отдыха приближается по своему характеру к зимнему суточному ритму лосей: в светлое время суток лосихи кормятся (по декретному времени) с 6 до 8.30-8.50, с 12.30 до 13.30 и с 16.30 до 19-19.30,

Обычная картина жировки лосей во время гона выглядит так: лосиха не спеша передвигается от одного куста к другому и тщательно объедает («ошмыгивает», как говорят охотники) листья с веток. Если лосёнок не отогнан быком, он кормится следом за лосихой. Бык, в зависимости от стадии полового цикла лосихи, или идёт вслед за ней, изредка подавая голос и периодически приближаясь, чтобы облизать или сделать садку, или же стоит в 20-25 м сзади. При удалении лосихи он вновь сокращает расстояние, но не нарушает индивидуальную дистанцию, не желая вызывать реакции протеста со стороны самки. В обоих случаях самец не кормится, и лишь изредка можно видеть, как он в период возбуждения схватит зубами какую-либо ветку, независимо от того, съедобна она или нет. В период гона в питании лосей происходит постепенный переход с летних (зелёных) кормов на зимние (веточные) корма. Этот процесс отражается и на перемещениях лосей на участках гона.

В молодняках по вырубкам, по окраинам болот и полян первыми начинают желтеть листья деревьев и кустарников. Листья малины остаются зелёными и охотно поедаются лосями уже после пожелтения деревьев и кустарников ещё около 10 дней. Если других кормов на участке гона нет, то после этого срока лосиха с телятами, а с ними и бык переходит под полог старого леса, где листья подроста и подлеска ещё зелёные, а если и их мало, есть участки черничников, также служащие лосям «переходным» кормом. Указанная динамика кормовых участков лосей и определяет характер перемещения лосей на участке гона. Только корма определяют смещение гонных участков, а не погодные условия предшествующего периода и тем более отсутствие водоёмов, необходимых для питья лосям (как считает А.С. Рыковский). Погодные факторы влияют на смещение участков гона опосредованно, через состояние кормовой базы — обилие зелёных кормов. Соответственно изменяется и «следовая» активность лосей на участке гона. Пройдя в разгар гона по типичным местам, можно увидеть старые, размытые дождем следы, копки, поломанные деревца и скрученные рогами кустарники, но свежих следов и лосей не обнаружить. Создаётся полное впечатление, что гон закончился, однако оно обманчиво. При обследовании прилегающих недорубов леса можно заметить там поеди, много следов, копки, очесанные рогами отколы деревьев — все атрибуты гона. Лишь отдельные обстоятельства затрудняют здесь наблюдения

за гоняющимися лосями и охоту на вабу — ограниченный обзор местности, захлапленность, не позволяющая бесшумно передвигаться, и уменьшенное расстояние слышимости звуков гона и вабы.

Перемещения, связанные с ухаживанием самца за самкой, в основном носят локальный характер, т. е. не выходят за пределы участка гона. В этом случае они выглядят как обычные жировочные перемещения с небольшими остановками, во время которых животные сближаются и контактируют: самец облизывает гениталии самки, самка лижет самца, происходит копуляция. Обычно ухаживание чередуется с перемещениями, вызванными конкурентными отношениями доминантного быка с другими самцами, входящими в гонную группу на данном участке. Следует ещё сказать о перемещениях пар, выходящих за пределы участка гона и имеющих характер преследования самки самцом. В этом случае самка убегает от самца, а он, издавая стон, неотступно следует за ней. Чаще всего этот тип поведения лосей соответствует первой фазе течки лосихи за 1-2 дня до наступления у неё охоты. Во время такого ухаживания у лосей нарушается суточный ритм активности, теряется осторожность, увеличивается дистанция перемещений. Они могут быть встречены человеком в дневное время в местах постоянного пребывания людей (на лесосеке, на дороге, просеке, на краю поля). Вероятно, эта форма поведения лосей дала название всему процессу размножения — гон.

Нам не приходилось наблюдать в природе, но в литературе дано описание случаев ухаживания одного самца за тремя и даже четырьмя лосихами. Одинаково характерно вели себя при этом быки-доминанты. Они всё время следили за самками и не давали им расходиться. Как только какая-нибудь из лосих начинала удаляться, рогач с рёвом забегал ей наперерез и подгонял снова к остальным. Находящиеся поблизости другие быки, в том числе субдоминант — прежний владелец гарема, даже не пытались отбить хотя бы одну лосиху. Е.П. Кнорре, основываясь на собственных и литературных данных, считает, что образование гаремов у лосей возможно в условиях повышенной плотности населения животных и преобладания самок в популяции. Нами замечено, что дальность и интенсивность перемещений лосей на участке гона возрастали с увеличением числа лосей в гонной группе. Если у лосихи имелись телята, с наступлением течки у лосихи они подвергались активному преследованию доминантным самцом. Вероятно, уже к концу первых суток после начала у лосихи течки лосята бывают отогнаны от матери, хотя были и исключения из этого правила. В зависимости от характера угодий и обзора местности телята отходят за пределы визуальных контактов с гонящейся парой. Ориентируясь по звукам гона, они поддерживают контакт с матерью, периодически подходят к гонящейся паре и возвращаются к матери, как только прекращается агонистическое поведение самца или он покидает участок гона. Дистанция удаления телят от гонящейся пары не превышала 250-300 м.

Перемещения, обусловленные конкурентным поведением самцов, можно разделить на перемещения быков в пределах одного участка гона и перемещения между соседними участками. Перемещения самцов на участке гона — это отражение иерархического положения, каждого животного в группе гонящихся на участке лосей. Самый сильный зверь неотрывно следует за самкой. Ближе всех к гонящейся паре находится второй по силе бык, в удалении следуют молодые, полуторагодовалые «спичаки». Доминантный самец («супруг», как его называл знаток охоты на вабу Д. Нарышкин), следуя за самкой, ревниво следит за соперниками, бросаясь то в одну, то в другую сторону на слишком близко подошедших самцов. Следы коротких бросков, взрытая земля — верные признаки того, что на участке гона имеется несколько быков и один из них претендует на первенство. В природе нередко возникает такая ситуация, когда один из быков, не удовлетворенный низким ранговым положением, которое он занимает в группе гонящихся лосей, выходит за пределы участка гона и индивидуального участка лосихи с целью поиска другой самки. В зависимости от репродуктивного статуса самки на новом участке, наличия соперников и их силы он или остаётся там, или же изгоняется соперником и возвращается на прежний участок. Такие переходы быков «туда и обратно» характерны для периода разгара гона. По ним можно определить направления, по которым следует искать ближайшие участки гона лосей. Следы драк лосей можно обнаружить только на участке гона. Характерным признаком их служат глубокие борозды от копыт. Лесная подстилка и земля бывают как бы вспаханы на месте драки, а гниющие на земле деревья и сушняк разрушены. Здесь же можно увидеть пучки полос, вырванные рогами, а иногда и обнаружить сломленный отросток рога.

3.3. Мечение территории

Кроме характерных следов перемещений лосей, во время гона в угодьях появляются и другие метки, специфичные для данного периода и оставляемые преимущественно взрослыми самцами. К таким меткам прежде всего можно отнести скрученные и повреждённые рогами ветки кустарников, сломанные деревца, повреждённые стволы деревьев (чаще пихты и ели) с очищенной до древесины корой с одного бока или вкруговую, шириной 30-45 см на высоте 100-120 см от земли, гонные ямки, или копки, издающие сильный неприятный запах. Специфичный запах секрета кожных желёз самцов исходит и от остальных названных меток, но он не такой интенсивный.

Метки всех перечисленных, тиков наносятся быками на участке гона. Место и время появления меток, их роль и сигнальное значение различно. Первыми одновременно с увеличившейся следовой активностью лосей на участках будущего гона появляются повреждённые ивовые кусты со скрученными ветками и деревья с очёсанной корой и сломанными ветками. Это места чистки рогов, расположены они, как правило, по краю полян, необлесившихся участков вырубок, в разреженном высокоствольном лесу. Метки как бы оконтуривают центр участка гона. Чистка рогов на участке гона свидетельствует о том, что самцы подходят на участки гона ещё с неочищенными от кожи («бархата») рогами. Действительно, осматривая поверхность земли под свежеповреждёнными кустарниками и деревьями, мы находили там полосы и целые клочки окровавленной кожи, содранной с рогов об ветки. Окончательную чистку рогов, их шлифовку и заточку концов лоси производят путём трения о стволы деревьев разной толщины. Самец опытным путём, сообразуясь с размерами и формой рогов, подбирает нужное по толщине дерево и последовательно шлифует об него все участки одного и другого рога. Если диаметр этого дерева не позволяет очистить какие-либо участки рога, самец ищет другое дерево вблизи. После шлифовки рогов на деревьях остаются выскобленные до древесины кольца, «жёлтые сигнальные фонари», как мы их условно назвали при регистрации в полевых дневниках. Такие «фонари» далеко видны в разреженном лесу и находятся на не видимых для человеческого глаза лосиных «магистральных», что подтвердилось при наблюдениях по снегу. Интересной особенностью этих меток является то, что быки каждый год очесывают новые деревья, а если и чистят рога на прошлогоднем «фонаре», то выше или ниже прошлогоднего зачеса, т. е. каждый раз они в процессе чистки повреждают на дереве новый участок коры. Можно предположить, что для успешной очистки и шлифовки рога необходимы мягкая кора, камбий, а также обильно выделяющаяся смола. Следует заметить, что весь процесс чистки рогов проходит у лося быстро — за 2, максимум 3 дня. Рога за это время постепенно меняют и свой цвет: от светлого, светло-коричневого до коричневого, орехового или шоколадного. По литературным данным, бык-доминант обламывает кустарники и молодые деревья, угрожая соперникам и отпугивая их. Действительно, мы неоднократно видели, как бык наносит по дереву удары рогами в ответ на воспроизводимые нами звуки гона. Но характер повреждений и сами деревья, которые ломает лось в этой ситуации, иные, чем при чистке рогов. Чаще всего это сухие деревья или хотя бы сучки, иногда коряги, бурелом, вывороченные корни. В общем всё, что хорошо ломается и громко трещит. Расположение этих меток на участке гона также иное: они встречаются в центре участка, часто вблизи от гонной ямки. Время появления обломанных сучьев на сухостое, корягах, буреломе и т. д. совпадает с началом течки у лосихи. Роль таких меток — информация о силе доминанта. Гонные ямки, или копки — обычные метки, оставляемые лосями во время гона. Копка представляет собой углубление эллипсоидной формы с гладкими, укатанными краями и следами мочи на дне ямки. Размеры ямок разные, примерно 40х60 см, с глубиной около 10-15 см. От свежееготовленной ямки всегда исходит сильный запах, ощущаемый человеком за несколько десятков метров. Старые прошлогодние ямки быками никогда не обновляются, хотя случаи изготовления новой ямки вблизи от прошлогодней — обычное явление. По одним данным, ямку делает бык, находящийся с лосихой в течке. Ямка копается на том месте, где мочилась самка. В выкопанную ямку самец мочится, разбрызгивает сперму, после чего валяется в ямке. В.В. Готовцев (1987), наблюдавший процесс изготовления гонной ямки дикими быками вблизи лосефермы, несколько иначе описывает происхождение копки: «Рогач, находящийся в возбуждённом состоянии, начинает обнюхивать землю, затем пробует бить это место копытами. Иногда бык переходит на новое место, в нескольких метрах от первого, и там делает то же самое. Затем, окончательно выбрав место, рогач бьёт землю копытами и мочится в образовавшуюся небольшую ямку. Снова бьёт копытами, разбрызгивая землю, и снова мочится. Затем ложится, ёрзает в ямке,

встает, снова бьёт землю, ложится и так несколько раз. Запах от ямки чрезвычайно силён». Поскольку появление первых ямок происходит за неделю до образования пар, он считает неверным утверждение, что ямки быки делают там, где помочилась самка в охоте. По наблюдениям этого автора, быки делают гонные ямки на разных фазах гона: до образования пары, в период сопровождения лосихи и даже сразу после копуляции. В эксперименте ему удалось наблюдать изготовление ямок полугодовальным самцом, которому давали нюхать землю, взятую из гонной ямки. О том, что в природных условиях ямка делается таким же порядком, говорят не только укатанные, гладкие края ямки, но и запах, который исходил от добытых быков, — запах, аналогичный тому, который исходил от гонной ямки.

В своих наблюдениях мы также пытались установить причину изготовления гонной ямки, фиксировали время и место их появления. Сложилось впечатление, что первые ямки появляются в переходный период между скрытым, начальным периодом гона, во время которого происходит размещение быков по индивидуальным участкам самок, и началом образования пар, т. е. временем наступления течки у лосих. Ни разу за период наблюдений нам не удалось обнаружить копку в первый период гона, когда быки ещё не очистили рога и только начинают проверять индивидуальные участки, «тестируя» лосих, на готовность к спариванию. Примечательна и выявленная закономерность в размещении ямок в угодьях. Подавляющее большинство ямок и в начальный период, и в дальнейшем, после образования пар, находилось на лосиных «дорогах»: на просеках, на заброшенных лесных дорогах, тропах, и том числе и чисто лосиных, и оставленных человеком. Такое размещение ямок может свидетельствовать только об одном — раздражителем, вызвавшим изготовление ямки, послужили следы, оставленные на тропе другими лосями. Какие следы? Вероятно, это запах выделений из половых органов. А вот кем он оставлен, самцом или самкой, точно установить не удалось. Поскольку все копки располагаются на индивидуальном участке самки в районе участка гона, следы могли быть оставлены и самкой, и самцом. Одно несомненно: вместе с другими метками гонные ямки характеризуют состояние популяции (плотность населения, удельное содержание взрослых самцов в стаде) и хронологию гона лосей в данном сезоне на конкретной территории, а для самих лосей служат так называемым «биологическим сигнальным полем», которое способствует синхронизации половых процессов у отдельных особей, населяющих данный район. Значение этого явления для успешного воспроизводства лосей, особенно в разреженных популяциях, трудно переоценить.

3.4. Звуковая коммуникация. Голоса лосей

Акустический канал связи используется лосями во время гона с меньшей активностью, чем зрительный и химический. Звуки двух типов применяются животными в период размножения: механические и голосовые. В группу механических звуков мы относим все звуки, образующиеся от соприкосновения лосей с окружающими предметами, а также стук рогов дерущихся лосей. Сюда же можно включить и звук от срываемых лосихой листьев во время кормёжки, но не обычный тихий шелест, а нарочито громкий «треск», который самка производит для оповещения самца о своём местопребывании. К специфичным для периода гона голосовым звукам относятся у лосих фыркание, протестующий крик с модификациями, протестующее «ржание», у лосят — жалобный крик, у самцов — «кваканье», «хрюканье», рёв.

В каких ситуациях можно услышать перечисленные звуки гона? Из механических звуков наиболее распространённым является треск ломаемых быком сучьев, коряг, молодых деревьев. Как правило, эти звуки производятся взрослыми сильными быками-доминантами. Звуки сокрушаемых рогами деревьев и кустарников производятся при непосредственной, визуальной демонстрации угроз, относящихся к близко подошедшему к самке сопернику, и сопровождаются громким рёвом. Такое поведение быков-доминантов наблюдалось большинством исследователей, изучавших гон лосей. Сложилось мнение, что угрожающее поведение быков, сопровождаемое треском ломаемых деревьев, присуще только самцам, находящимся в паре с самкой, и в присутствии быков-конкурентов. В своих наблюдениях с применением вабы и других звуков, имитирующих то или иное поведение животных, мы имели возможность неоднократно убедиться, что это не так. Одиночные крупные самцы реагировали на воспроизводимые нами звуки точно так же: подходя к наблюдателю, манящему быка, они не только подавали голос, но и наносили удары рогами о деревья (сухостойные, коряжистые, ветровальные) или полусгнившие пеньки, порубочные остатки. По силе ударов и треска мы научились определять

величину зверя, а следовательно, и его рогов. Мощные, глухие удары, сопровождающиеся звуком ломающегося дерева или падающих обломков, указывали на большую силу и максимально возможные размеры трофея. Более звонкий треск ломаемых сучьев говорил о том, что нам отвечает средних размеров бык с рядовыми рогами по 3-4 отростка. Характерной чертой звуков удара рогов о сучки или дерева является их чёткость, законченность звука. Объясняется это большой силой наносимого удара и физическими свойствами ударяющихся предметов — рога и сухого сучка или дерева.

Расстояние, с которого человек может услышать удары и треск, зависит не только от силы зверя, но и от состояния погоды и характера угодий. На открытых участках, полянах, незаросших вырубках, гарях, особенно в ясные, безветренные дни, эти звуки можно услышать за 300 и даже 350 м. В закрытых стациях и при шуме ветра слышимость сокращается в два раза и более. Безусловно, лось слышит звуки ударов и треск гораздо дальше, возможно, до 400-500 м. Об этом подробнее будет сказано в разделе о способах добычи.

Значительно реже наблюдатель может услышать топот и стук рогов дерущихся лосей, однако это не говорит о том, что драки лосей в природе редки. В этом наши выводы расходятся с литературными данными. Большинство исследователей отмечалось редкое проявление такой формы конкурентных отношений у быков во время гона. Наоборот, среди добытых нами в разные годы быков старше 3,5 лет все имели свежие раны или повреждения на рогах. Ложное мнение возникло из-за малой доступности этой формы поведения для наблюдений, так как драки происходили преимущественно на зорях или в сумерках и при полном отсутствии факторов беспокойства. Малейшего подозрения на присутствие человека в угодьях достаточно для того, чтобы агрессивное поведение самцов сменилось на пассивно-оборонительное и лоси покинули место боя. Топот дерущихся лосей слышен недалеко, до 50-70 м, а когда удары копыт приходятся на валежник, немного дальше. Звук ударяющихся рогов чаще слышится как звонкий стук отростков, происходящий во время смыкания и размыкания рогов. Расстояние, на котором человек различает этот звук, достигает 100-150 м.

Реакция самцов на этот звук неодинакова и зависит в группе гонящихся лосей от иерархического ранга, а у холостых одиночных быков — от их величины и силы. Самки в этом случае ведут себя индифферентно. Низкоранговые самцы в «гонных» группах при драках проявляют пугливость и отходят. Быки рангом выше занимают выжидательную позицию и внимательно наблюдают. Бык, находящийся за пределами участка гона и услышавший стук рогов (драка часто сопровождается, кроме треска деревьев, ещё и громким рёвом), вначале всегда приближается к месту драки на расстояние 150-200 м, а затем, уточнив по звукам силу соперников и оценив ситуацию, или уходит назад, или бросается вперёд и вступает в бой.

Самки во время гона сохраняют свой обычный ритм питания. На заре, в тихую морозную погоду за 100, иногда 120 м бывает слышно, как кормится лосиха с лосёнком, «ошмыгивая» листья с веток. Обычно бык бывает близко, на расстоянии визуальной связи, и самке нет необходимости указывать ему своё местопребывание. Когда животные по той или иной причине оказывались отдельно друг от друга, лосиха во время жировки несколько раз демонстративно громко обдергивала листья с веток, производя довольно громкий треск обрываемыми листьями. После этого она каждый раз прекращала кормиться и прислушивалась. Услышав ответ быка — тихое «хрюканье» или фыркание (нередко наблюдателю этот звук бывает не слышен, но по поведению лосихи видно, что она ответ услышала и знает о приближении самца), лосиха, начинает кормиться тише, как обычно, а её поведение приобретает безразличный по отношению к приближающемуся быку характер.

Из голосовых звуков лосих мы уже упоминали фыркание. Звук этот похож на фыркание лошади. Он негромкий, слышен наблюдателю за 100-120 м. Производится лосихой в той же ситуации, что и звук срываемых листьев, т. е. во время жировки, но при явных признаках возбуждения самки. Иногда лосиха фыркает 2-3 раза подряд. Наличие мошки в дни наблюдения не исключает, что это одна из причин фыркания, но для самцов фыркание служит ориентиром, указывающим, где находится самка. В литературе есть ссылки на то, что во время гона на зорях фыркают и самцы, и самки и этим оповещают один другого о своём присутствии (Нарышкин, 1900). Нам ни разу фыркание самцов наблюдать не приходилось. Звуки, издаваемые самцом и напоминающие громкий кашель, совсем не похожи на фыркание, хотя их могла вызывать, как и фыркание у лосих, мошка, попадающая в дыхательные пути.

К главе 1. “Физиология размножения лосей”

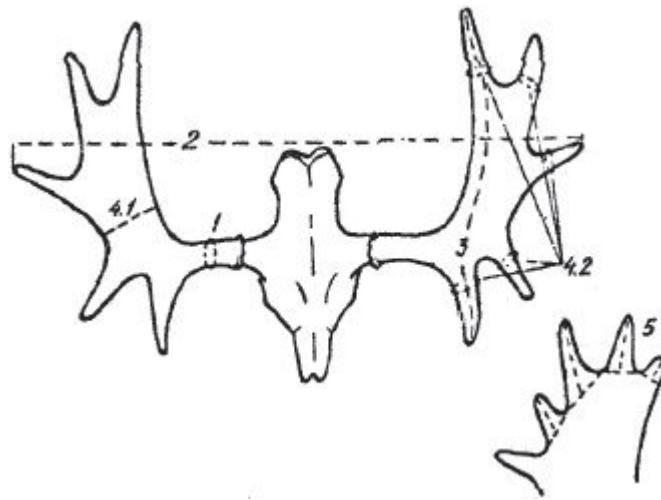

Рисунок 1. Измерение рогов для трофейной охоты

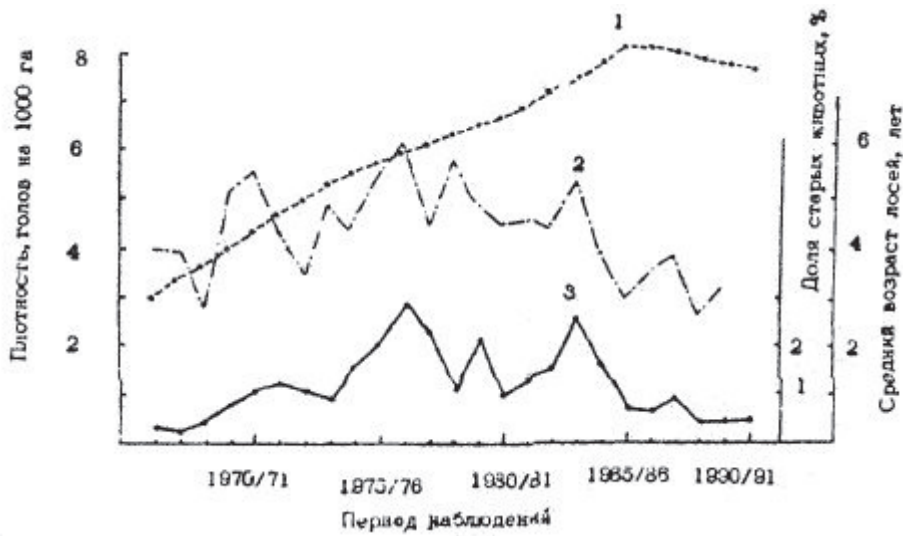

Рисунок 2. Плотность населения и возрастной состав добытых животных

- 1 — плотность голов на 1000 га;
- 2 — средний возраст добытых животных, лет;
- 3 — доля старых лосей в добыче, %

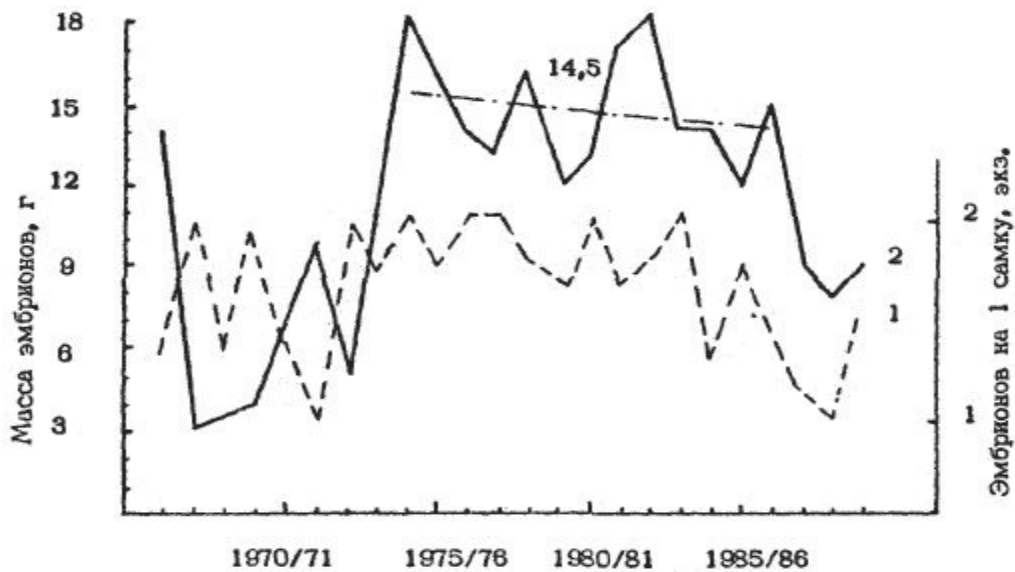

Рисунок 3. Динамика массы эмбрионов и плодовитости лосих:

- 1 — количество эмбрионов на 1 самку в возрасте 4,5-9,5 лет;
- 2 — масса эмбрионов у лосих, добытых в период с 20 по 25 ноября, г

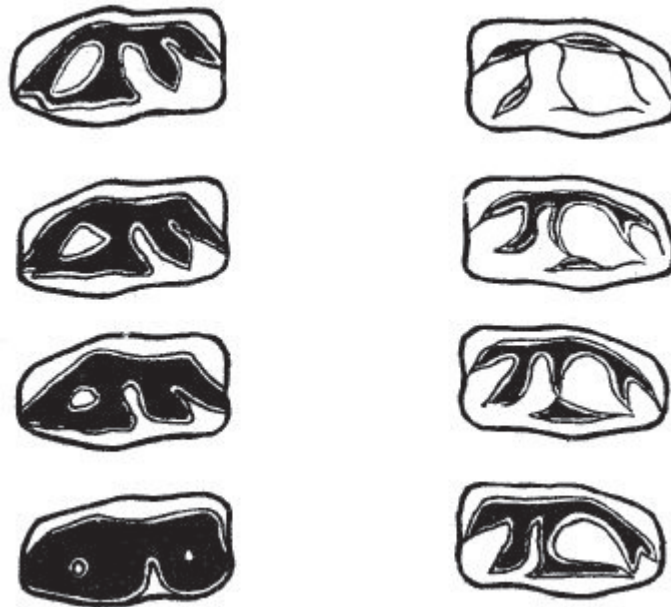
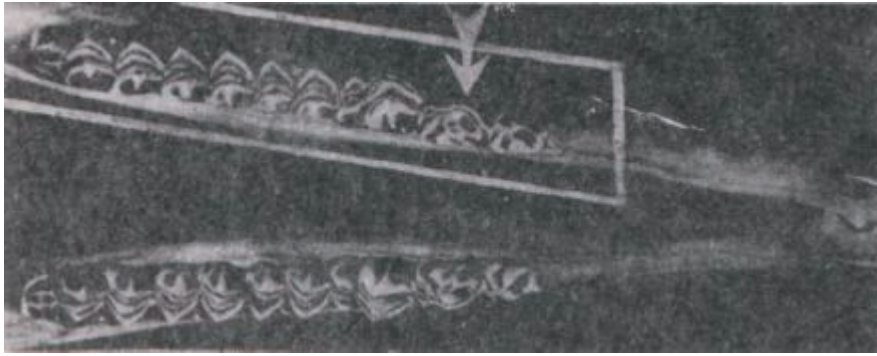

Рисунок 4. Определение возраста лося по зубам (рисунок жевательной поверхности 2-го предкоренного зуба нижней челюсти у лосей в возрасте 1,5; 2,5; 3,5; 4-5; 6-7; 8-9; 10 и старше (5 и старше лет))

К главе 3. “Поведение лосей во время гона”

Рисунок 5. Одиночный бык отвечает на вабу

Рисунок 6. Сопровождение

Рисунок 7. Сражение быков

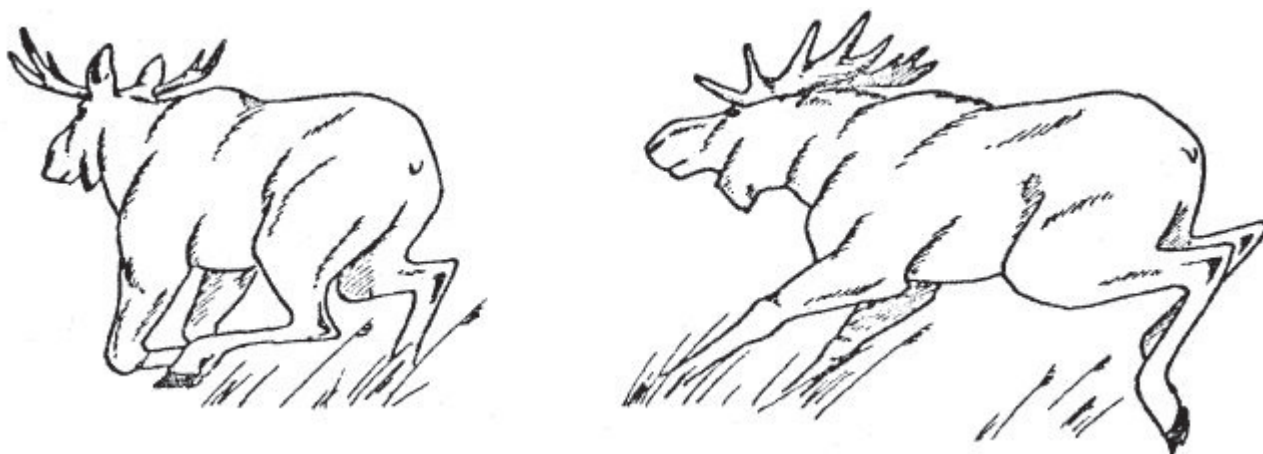

Рисунок 8. Преследование побеждённого

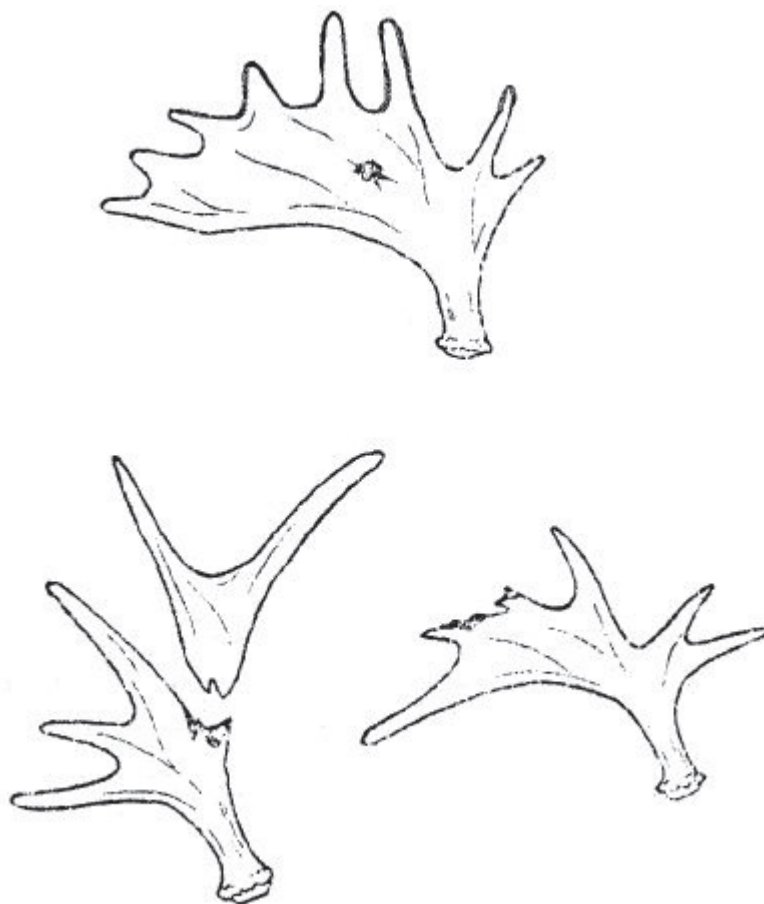

Рисунок 9. Характер повреждений рогов, полученных при сражениях быков

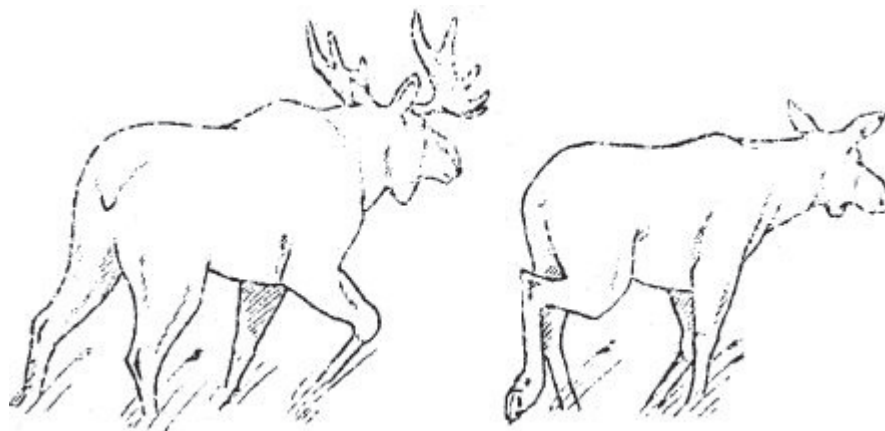

Рисунок 11. Ухаживание

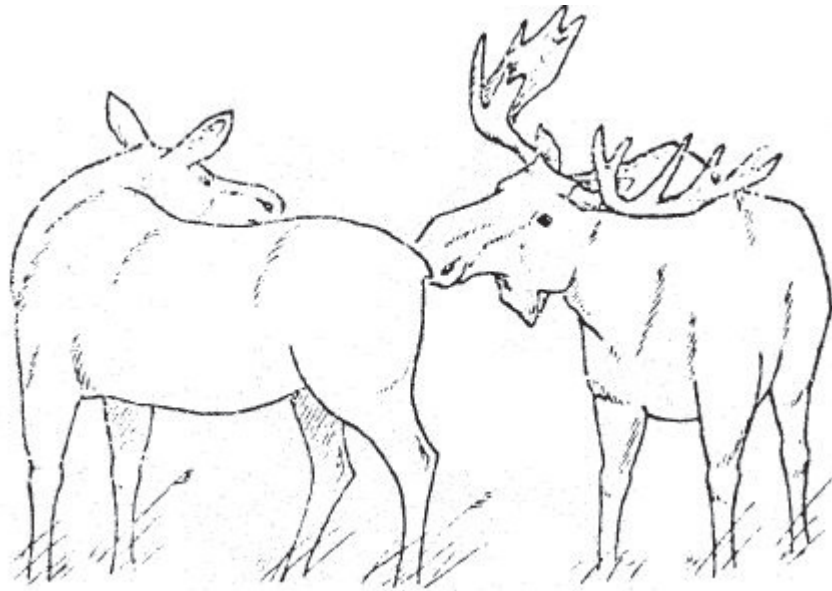

Рисунок 10. Бык преследует лосиху в течке

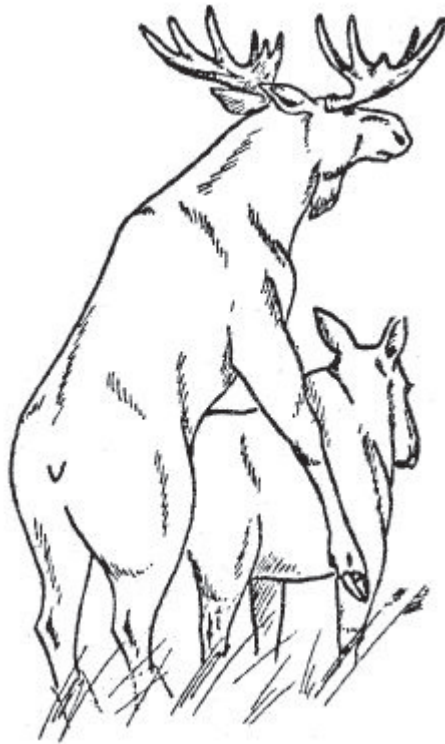

Рисунок.12 Садка

К главе 4. “Отстрел быков во время гона“

Рисунок 13. Кольцевые маршруты

Рисунок 14. Линейный маршрут с остановкой в избушке

Рисунок 15. Линейный маршрут с выходом к автомашине

Рисунок 16. Короткие линейные маршруты

Рисунок 17. Расстановка стрелка (С) и вабильщика (В) в зависимости от направления ветра и местонахождения быка (стрелкой показано направление ветра)

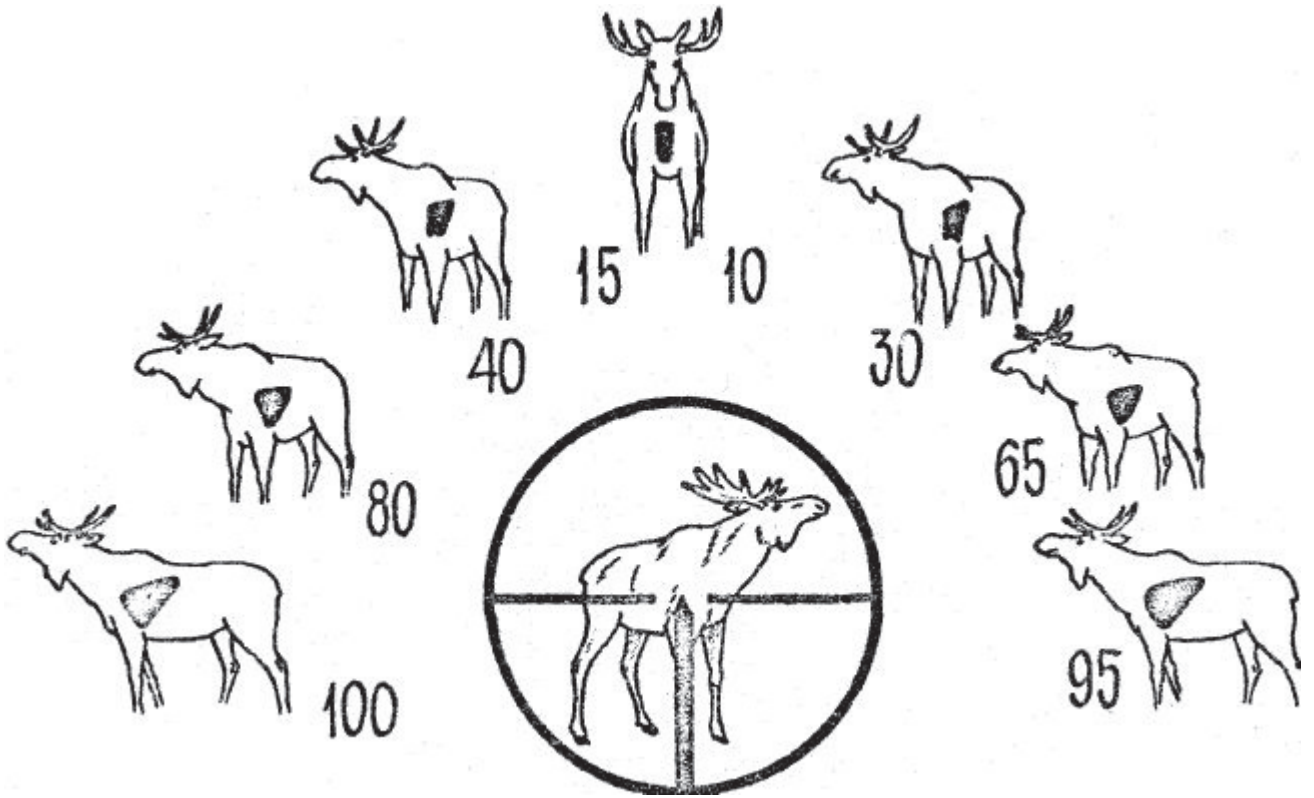

Рисунок 18. Уязвимость быков (%) при стрельбе зимой (слева) и во время гона (справа)

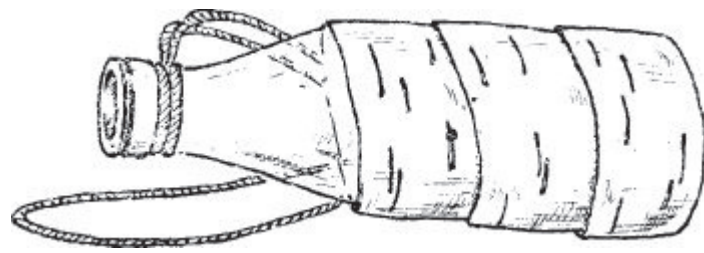

Рисунок 19. Дудка

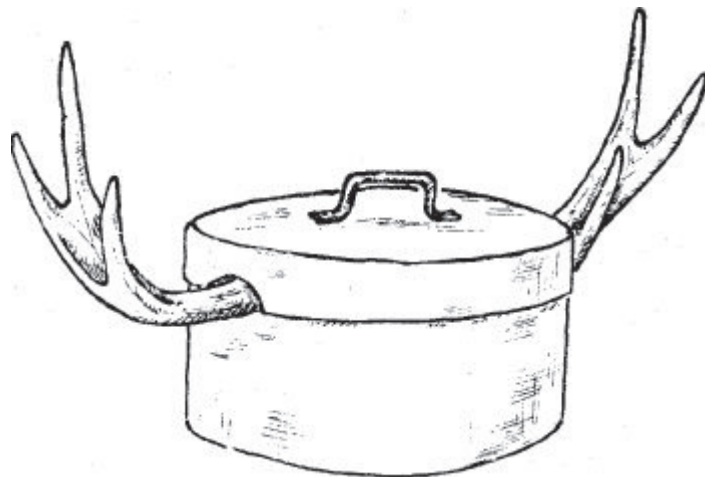

Рисунок 20. Бак для выварки черепов с рогами

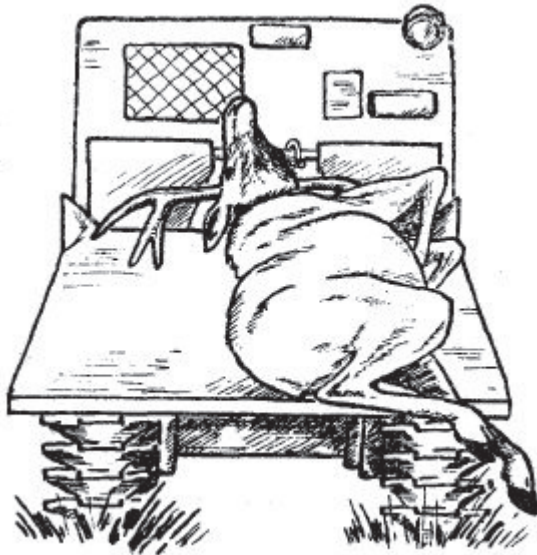

Рисунок 21. Транспортировка мясной туши в условиях бездорожья

Рисунок 22. Съёмка шкуры с использованием треноги

Рисунок 23. Временное хранение разделанного лося

С момента наступления у лосихи течки бык-доминант постоянно «тестирует» её на готовность к спариванию, т. е. пытается приблизиться и сделать садку. Лосиха для сохранения индивидуальной дистанции всё время отбегает от быка, при этом издаёт протестующие крики. Специалисты, изучавшие поведение лосей во время гона, обратили внимание на изменчивый характер этих криков. Так, например, было замечено, что у молодых самок тон голоса выше, а у старых ниже, грубее, а концовка протестующего крика напоминает приглушенное рычание (Филус, 1976). Отмечались региональные различия в характере крика. Так, у американского лося крик воспроизводился звуками «у-э-э-э-а-а-х» (Altmann, 1959). Крики этих лосей очень громкие, слышные на расстояние до 3-4 км, длительность их колебалась от 0,6 до 7,5 сек. (Lent, 1974). По данным наблюдений на Костромской лосеферме, крик лосихи негромкий, напоминает звуки «а-о-о-о-о-у-у-у», длится от 0,3 до 5 сек. (Богомолова и др., 1984). Наши наблюдения, проведённые в вятских лесах, во многом подтверждают результаты других исследователей. Полностью подтвердилось наличие возрастной изменчивости тона: чем старше лосиха, тем ниже тон звуков протестующего крика. Замечена индивидуальная изменчивость воспроизводимых самками криков. В одном случае крик можно передать звуками «н-э-э-э-х», в другом — «о-о-о-о-а-х». Между этими крайними положениями крики имеют ряд промежуточных вариантов. Изменчивость звуков, издаваемых протестующей самкой, хорошо подчеркивает довольно удачно подобранный для них термин «тягучие рулады» в публикации Е.М. Богомоловой с соавторами. Наблюдения в природе позволили нам выявить ещё одну особенность вокализации у самок во время гона. Обычно лосиху в природе с начала течки сопровождает один или несколько быков. Это явление обусловлено популяционными механизмами, обеспечивающими репродуктивный успех у всех полигамных млекопитающих. В искусственно создаваемых ситуациях (самца убивали) лосиха, находящаяся в состоянии половой охоты, делала попытки найти самца. Она перемещалась в том направлении, куда отошёл бык, при этом издавала звуки, сходные с протестующими криками. Отличия этих криков от протестующих заключались в том, что они были короче (2-3 сек.) и ниже тоном, чем протестующие крики. Кроме того, интервалы между отдельными криками увеличивались до 30 сек. — 1 минуты, а повторялись крики всего 2-3 раза, после чего самка замолкала и удалялась. Зарегистрировано также 2 случая подачи «приманивающего» голоса самками в ответ на вабу, а также их подход на вабу голосом быка, что можно объяснить ситуацией, сходной с вышеописанной, т. е. гибелью быка в период охоты самки. При наблюдении за полуручной лосихой Малюткой было замечено, как самка с наступлением течки требовала внимания к себе со стороны наблюдателя: когда от неё уходили, она издавала протестующий крик «и-э-э-э-а-х», забегала вперёд наблюдателя и останавливалась или же шла впереди него. На Костромской лосеферме самки в состоянии охоты или близком к нему иногда издавали «рулады» не для того, чтобы остановить приближающегося к ним самца, а для привлечения его внимания, если бык не проявлял активность. При этом лосиха то приближалась к самцу, то удалялась, повторяя это несколько раз, и «рулады» уже носили не тревожный, а игривый характер (Богомолова и др., 1984). В цитируемой работе упоминается ещё об одном крике самок — громком «ржании». Эти звуки лосихи издают в знак протеста при попытке быка сделать садку.

В природе такой крик удаётся услышать редко: за более чем двадцатилетний период наблюдений нам лишь дважды пришлось наблюдать примерно одинаковую ситуацию, в которой лосиха издавала громкое «ржание». Дата этих наблюдений почти совпала — 7 и 9 сентября. В течение 2-3 предшествующих наблюдению дней на участках гона быки отвечали на вабу и приближались к наблюдателю. Визуальных наблюдений в эти дни не проводилось, так как цель работы заключалась в выявлении быка на участке и его местонахождения. В последующие дни наблюдений (7 и 9 сентября) быки не отвечали на вабу или же отвечали вяло и замолкали. После дополнительного обследования участков были обнаружены группы гонящихся лосей. В одном случае с лосихой находился крупный бык с рогами по 5 и 6 отростков и в стороне, в 100-150 м, перемещался полувзрослый самец с рогами-шпильками («спицами»), другая группа состояла из взрослого быка с рогами по 7 отростков, взрослой самки с телёнком, самки в возрасте 2,5 лет и двух самцов одинакового размера и возраста с рогами: у одного 4 и 3, у другого 3 и 3 отростка. Все лоси в группах вели себя как обычно, в соответствии со своим иерархическим положением. Необычным был звук, который в то время (7 сентября 1967 г.) мы услышали впервые. Доминантный самец, ухаживающий за самкой, кстати сказать, довольно благосклонно, его принимавшей и позволявшей вылизать, свои гениталии, пытался делать садку, но в это время самка издавала довольно громкий крик и отскакивала. Крик имел сходство с протестующим,

но был более высокого тона и звучал как: «у-э-э-х-х». Он издавался всего один раз, но его действие на всех лосей в группе было заметно сильнее, чем многочисленные тягучие «рулады». Самец-доминант останавливался, и дистанция между ним и самкой увеличивалась. Субдоминантные самцы приходили в сильное возбуждение и начинали приближаться к самке. Бык-доминант бросался на них и на лосёнка, который, громко вскрикивая, отскакивал в сторону. Поскольку крик лосихи раздавался одновременно со вскакиванием на неё быка, пытавшегося сделать садку, при наблюдении издали было трудно определить, какое из животных произвело звук. Не случайно Д. Нарышкин, много лет охотившийся на быков во время гона с опытным вабильщиком и сам в совершенстве знавший эту охоту, был уверен, что звук этот («громкое ржание», как он его называл) издают быки в момент садки. Наши материалы и наблюдения на лосефермах полностью опровергли это предположение. В условиях лосефермы достоверно установлено, что в момент садки быки не издают голосовых звуков, а отмеченное «громкое ржание» издают лосихи, не готовые к спариванию и противящиеся попытке самца сделать садку (Кнорре, 1959; Богомолова и др., 1984).

Наиболее противоречивы суждения по поводу голосовых звуков самцов. У большинства охотников бытует мнение, что голос быка во время гона схож со звуком, который извлекают охотники, трубя в ружейные стволы. Нередко даже опытные охотники-профессионалы на вопрос о голосе быка во время гона отвечали, что он схож со скрипом дерева или лаем собаки. Лишь небольшое число охотников (менее 1% опрошенных или обращавшихся за консультацией) говорили, что голос быка похож на «уханье» или «рехканье», что более соответствует действительности. Единодушного мнения по этому вопросу нет и у специалистов. И.А. Филус, изучавший крики прирученных лосей с помощью магнитофона, писал, что быки издают во время гона отрывистый звук (стон) негромко, нежно, с призывной интонацией. Расстояние, на котором слышен звук — 200-300 м, иногда до 1 км. По наблюдениям на Костромской лосеферме (Богомолова и др., 1984), быки издают короткий (0,12-0,2 сек.) отрывистый хриплый утробный звук. Интервалы между отдельными звуками равны 0,6-3 сек. Громкость крика в зависимости от ситуации различна, что влияет на расстояние слышимости (от 50 до 800 м).

В общих чертах, считает А.М. Богомолова, звук напоминает «хрюканье», хотя изменчивость сигнала в зависимости от биологической ситуации довольно значительна: «хрюканье» свидетельствует об определённом уровне половой и связанной с ней агрессивной мотивацией самцов и самок, может быть стимулом, вызывающим соответствующее состояние у соперников. Так, «хрюканье» усиливается не только при визуальном обнаружении соперников, но и тогда, когда один самец слышит другого. Самец, приближающийся с «хрюканьем», может вызвать ответную звуковую реакцию у молчавшего до этого соперника. По мнению авторов цитируемой работы, «хрюканье» — признак высокого уровня полового возбуждения самца. В пользу этого приводятся такие примеры: у встреченных в угодьях одиночных «хрюкающих» самцов наблюдалось обильное слюноотделение, они, как правило, облизывались, глубоко и тяжело дышали, обнюхивали землю и окружающие предметы. При виде самки они сразу же направлялись к ней, увеличивая при этом громкость и интенсивность «хрюканья». Если даже самец находился в устойчивой паре с самкой (очевидно, имелся в виду период охоты самки), появившиеся звуки «хрюканья» свидетельствовали о повышении половой мотивации, проявлявшейся в приближении к самке, элементах ухаживания, увеличении слюноотделения и т. д. «Хрюканье» достигало особой силы, когда самцы в период высокого возбуждения (стадия садок) по какой-либо причине лишались самок. Слыша вдали тревожные крики самки, бык в этих случаях бросался в её сторону, издавая мощное «хрюканье». После спаривания половая мотивация у самцов восстанавливалась через 20-30 минут. Быки оставляли покрытых самок и с тихим «хрюканьем» отправлялись на поиски другой самки. Следуя за самкой, находящейся в стадии течки, самцы тихо «хрюкают», что, по мнению специалистов, может способствовать ускорению полового созревания самок и наступления стадии охоты. Общеизвестным считается, что по голосу самцы определяют биологическую ситуацию, в которой находится подающий голос бык, и его силу, что позволяет быку-конкуренту заранее определить стратегию поведения: отступить от заведомо более сильного противника, приблизиться к группе гонящихся лосей и отогнать соперника.

Обычно в природных условиях наблюдатель слышит голос быка, находящегося в некотором удалении. Дикие быки слышат друг друга на большем, чем человек, расстоянии. Вероятно, по этой причине характер издаваемых ими голосов и их громкость несколько отличаются от наблюдаемых в условиях лосефермы. По данным Лента, голос гонного быка на Аляске слышится, как «хрюканье»

или «кваканье». Д. Нарышкин, по данным своих наблюдений за европейским лосём в конце прошлого столетия, считал, что основным голосовым сигналом гонящегося быка (кроме фырканыя, «кашля» и громкого рёва) является звук «у-о», издаваемый, по его описанию, в тех же ситуациях, в которых «хрюкали» лоси в наблюдениях на Костромской лосеферме. Высота звука зависела от величины зверя, а громкость — от расстояния между перекликающимися быками или быком и вабильщиком. Из своих наблюдений мы сделали вывод, что гонящиеся быки, кроме рёва, издаёт в зависимости от ситуации два голосовых звука: «кваканье» и «хрюканье». «Кваканье» — это условное название звука «уох», который на большом расстоянии (около 1-1,5 км) слышится как «кво» или «вок-вот». Точнее, гласный звук, слышится, как среднее между «о» и «а». Таким голосом отвечает самец, услышавший звуки гона другой группы лосей, а также вабильщика, имитирующего протестующий крик самки или её протестующее ржание. По мере сближения самца с самкой, особенно в случае, когда самка в охоте и её крик приобретает призывный характер, самец снижает громкость голоса, а звук «у-ох» заменяется звуком, похожим на «уохр», «охр». Точно этот звук передать трудно, поскольку в нём присутствуют хрустящие и как бы резонирующие, булькающие звуки. Этот голос, названный нами «хрюканьем», похож на звук при вытаскивании сапога из засасывающей трясины. Обычно «хрюканье» издаётся быком не только при подходе его к самке, но и при ухаживании. Голос этот негромкий, он издаётся «для самки», которую бык видит или знает, что она находится близко — не далее 100-150 м. Примерно на таком расстоянии и можно услышать этот звук.

Если у быка возникает подозрение, что вместе с самкой, пусть даже подающей «призывный» голос, находится самец (например, бык услышал треск ломаемого дерева, стук рога или голос «у-о-х»), он прекращает подавать «хрюкающий» голос, заменив его звуком «у-о-х». В зависимости от дальнейшего развития событий, а также от своего статуса (ранга) он, подав несколько раз голос «у-о-х», замолкает или же продолжает его издавать и приближается к группе гонящихся лосей, при этом увеличивает громкость звука, превращая его в рёв. Рёв быка — это изменённое «кваканье», звук «у» исчезает, остаётся звук «о», который производится низким тоном с рычанием. Кроме запугивания соперника, быки издаёт рёв и при других формах конкурентных отношений — когда доминантный бык отгоняет приблизившегося к самке субдоминанта, а также и при сражениях.

3.5. Конкурентное поведение

В иностранной литературе отмечались случаи агрессивного отношения между лосихами во время гона. У европейского лося в сходной ситуации, когда один самец имел гарем по 3-4 самки, ничего подобного не наблюдалось. Не отмечалось агонистических отношений между лосихами и в условиях лосеферм, если не считать конкуренцию за место в тонной ямке, которую удалось наблюдать у лосих на Костромской лосеферме В.В. Готовцеву. Наблюдая за лосями в природе, регистрируя поведение лосих в различных ситуациях, в том числе не часто встречающееся во время гона их групповое поведение, мы каждый раз удивлялись их индифферентному, спокойному отношению к окружающим событиям и друг к другу. О женщинах в таких случаях написали бы, что их скромности и воспитанности могла бы позавидовать любая светская дама.

Иначе обстоит дело с «кавалерами». Быки во время гона, можно сказать, а прямо и переносном смысле от скромности не умирили.

Гон лосей было бы трудно заметить даже специалисту, если бы быки вели себя так же пассивно, как и самки. Но не только высокая активность быков, их вокализация делают гон лосей заметным. Быки при встрече друг с другом далеко не всегда мирно расходятся. Как показали специальные наблюдения, проведённые на Аляске, лишь 20% всех встреч между быками ограничивалось демонстрациями угроз и заканчивалось без дальнейшего обострения взаимоотношений. Остальные 80% встреч сопровождалось различными формами агонистического поведения. Может быть, такая задиристость присуща только североамериканским лосям? Наши исследования дают основание определённо сказать, что это не так. Ещё Д. Нарышкин (1900), а затем Е.П. Кнорре (1959) показали в своих работах, что практически каждому размножающемуся (взрослому) быку приходится сражаться с соперником за право владения самкой. В работах А.С. Рыковского (1964, 1965), М.В. Кожухова (1975) также отмечалось, что далеко не каждая встреча быков заканчивалась миром. Несколько иные выводы у В.В. Готовцева (1988), полученные в результате наблюдений на лосеферме в Костромской области. По данным этого автора, столкновения

между самцами — редкий, крайний способ разрешения конфликтных ситуаций, связанных, как правило, со сменой доминанта. Чаще всего конфликт между самцами не перерастал в столкновение.

Предваряя изложение результатов наших наблюдений по этому вопросу, приведём такие примеры: а), из 19 добытых на вабу самцов только 2 (10,5%) не имели свежих (этого сезона) повреждений или травм, полученных во время драк, б) почти 83% сброшенных рогов (всего осмотрено 127 рогов с числом отростков более 3), имело повреждения (сколы на отростках, отверстия или углубления на лопатах), полученные от рогов соперников. На отдельных лопатах сломлены 2 и более отростков.

Зависимость конкурентного поведения быков от их возраста определила целесообразность разграничения животных на три возрастных группы: а) полуторогодовалые самцы (год и 4 месяца), б) средневозрастные некрупные быки и в) крупные средневозрастные и старые быки. Все типы конкурентных взаимоотношений быков мы объединили в 4 группы:

1. Сражения — смыкание рогами, сильное напряжение обоих соперников, толчки с переменным успехом каждого. В процессе сражения происходит выявление слабости одного из быков, выражающееся в невозможности удержаться на месте или продвинуться вперёд, заканчивающееся опрокидыванием и падением, получением повреждений тела или рогов (иногда того и другого), бегством. Отмечен один случай смертельного (для побежденного быка) исхода сражения. Такой тип взаимоотношений наблюдался только между крупными быками.

2. Броски одной особи на другую, не переходящие в драку и заканчивающиеся уходом одной из особей. В этих взаимоотношениях участвовали быки всех возрастных групп, а конкурирующие особи всегда относились к разным группам.

3. Демонстрации угрозы, преследование (сопровождение) с последующим установлением отношений соподчинённости без бросков и сражения. Так же, как и в предыдущей группе, в таких отношениях участвовали животные всех возрастов, но полуторогодовалые животные — единично.

4. Тренировочные бои, после которых быки вновь объединялись в одну группу, наблюдались только у полуторогодовалых самцов в конце гона или после его окончания.

Как правило, сражению быков предшествовали 2 предыдущие стадии взаимоотношений — демонстрации и броски. Ситуации, когда происходили тренировочные бои, отличались от остальных.

За все годы наблюдений нами не было зарегистрировано ни одного случая присутствия в группе гонящихся лосей одновременно двух полуторогодовалых самцов, К концу гона и сразу после его завершения в ноябре зарегистрировано 7 групп, включающих двух и более полувзрослых самцов. Турнирные бои во всех случаях происходили между такими самцами на утренних зорях, сразу после завершения утренней жировки, в период с 8.30 до 8.50 по декретному времени, иногда позже. Агрессивность животных друг к другу во время драк была заметно ниже, чем у взрослых быков, и не зависела от того, была ли в этой группе лосиха или нет. Бой — это кружение, броски, взаимное сближение, бодание. В двух случаях на месте турнира были обнаружены сломленные рожки-спицы, оба необычно тонкие и уродливой формы. Интересно то, что несмотря на лёгкий, игривый характер сражения, во всех случаях устанавливались более или менее заметные отношения соподчинения. Попыток ухаживания за лосихой не было отмечено, но дистанция между лосихой и быком-доминантом была меньше, чем с субдоминантой.

Демонстрации угрозы, преследования (сопровождение) и последующее установление отношений соподчинённости, как уже отмечалось, наблюдались у быков преимущественно средних и крупных размеров. Не выявлено хронологической тенденции в проявлении этих форм конкуренции — они наблюдались в начале, середине и в конце гона. Почти половина наблюдений (12 из 28) приходилась на взаимодействия между крупными быками одинакового размера. Было замечено, что признавшие себя слабейшими быки отличались менее развитыми рогами. Из них 8 (67%), очевидно, были моложе доминанта, 3 (25%) — примерно одновозрастные и 1 (8%), вероятно, старый, около 16,5 лет бык, имевший на правом роге «культю», без лопаты и отростков, а на левом роге небольшую лопату с двумя отростками. Демонстрации угрозы, переходившие в сопровождение, в результате которого «конвоируемый» самец «соглашался» с ролью субдоминанта, наблюдались в 13-ти встречах. Контактывали только разновозрастные быки — крупные и средних размеров. По-видимому, здесь, как и в предыдущем случае, возраст, морфология и рога играли главенствующую роль, хотя точно утверждать, что среди субдоминантов не оказалось ни одного быка, старшего по возрасту, мы не можем. Тот факт, что у добытых на вабу средневозрастных быков масса туш достигала рекордного

для данной возрастной группы значения (сравните: 183 кг — средняя убойная масса быков 4,5-5,5 лет, добытых в сезон промысла при облавных охотах, и 249 кг — средняя масса туш 3-х быков этого возраста, добытых на вабу), мог бы подтвердить наше предположение, но для этого необходимы специальные эксперименты и достоверные по объёму выборки. Мы согласны также и с мнением Дж. Пика, считавшего, что с возрастом быки приобретают опыт ведения конкурентных отношений. Это в известной степени (Дж. Пик ссылается на исследования по благородному оленю) компенсирует недостаток массы и рогов и повышает иерархический ранг животного.

Броски одной особи на другую, не переходящие в драку и заканчивающиеся уходом быка, признавшего себя слабейшим, наблюдались только со второй стадии гона ближе к его кульминации. На период с 10 сентября по 5 октября приходится 8 из 9 наблюдений. Все 9 пар быков состояли из животных неодинакового размера, мелких и средних, средних и крупных, мелких и крупных. Типичной для этой формы взаимоотношений ситуацией была охрана самки быком-доминантом от низкоранговых самцов. Это относилось только к случаям, когда броски являлись высшей стадией развития отношений и не переходили в сражения. В 5 (55%) случаях отношения, по-видимому, были установлены раньше, так как степень заметных для наблюдения морфологических различий не была настолько велика, чтобы сражение не состоялось. Остальные 4 встречи были между доминантами и молодыми самцами, что и предопределяло стандартный для этой формы взаимоотношений исход.

В такой же ситуации — при охране самки от посягательств другого, как правило, вновь подошедшего быка, броски быка-доминанта встречали активное сопротивление и встречное нападение соперника. Из 5 случаев 3 (60%) сражения происходили между быками, внешне одинаковыми по размерам и рогам. В 2-х сражениях встречались крупные взрослые быки, имевшие большие рога, с крупными средневозрастными быками, при этом в одной схватке доминантой был крупный средневозрастный бык с рогами по 3 и 4 отростка, а претендентом — взрослый крупный бык с рогами по 5 и 6 концов. В этой схватке полувзрослый бык (возраст 4,5 года) получил повреждение правого рога и непроникающую рану в правое плечо, в результате которой погиб через несколько дней от сепсиса. В другом сражении, наоборот, нападавшим был крупный средневозрастный бык с рогами по 4 и 3 отростка, а охранял лосиху крупный взрослый бык с рогами по 7 и 6 отростков. В результате непродолжительного сражения взрослый бык уступил первенство и, получив 3 царапины (на щеке, под ухом, на шее и на бедре), отступил. После его отстрела, через несколько дней после указанного сражения, установлено, что у самца было заболевание кожи — множественные шаровидные образования (фибромы) по нижней части туловища. Несмотря на мощные красивые рога и крупные размеры тела, он был тощим, имел дряблое со слабыми мышцами сердце. Очевидно, что при таком состоянии организма он не мог успешно конкурировать с сильным соперником.

Из 49 зарегистрированных взаимодействий между самцами только одно (2,0%) наблюдалось в дневное время (около 14 часов). Остальные взаимодействия происходили на рассвете, с 5.00 до 7.00 и после захода солнца с 19.30 до 21.00 по декретному времени. Заметных тенденций в приуроченности отдельных типов взаимодействий к определённому времени суток не установлено, хотя и создалось впечатление, что драки в основном происходили вечером, тогда как другие взаимодействия — утром и вечером в равной мере.

Обобщая изложенный материал, можно сделать вывод, что у самцов европейского лося, как и у его сородичей из других регионов, существует иерархия доминирования, вследствие чего самые крупные занимают верхнее место. Группы лосей, обитающие на индивидуальных участках взрослых размножающихся самок, служат приманкой для одиночных быков. Происходящие конкурентные взаимодействия являются следствием как внутригрупповых отношений, так и внедрения одиночных, более мобильных быков и служат установлению иерархии и доминирования. Общей причиной большого числа взаимодействий между быками является различие в их мобильности, связанное со статусом доминирования; доминанты — крупные быки — вместе с группой гонящихся лосей оседло используют участок гона, тогда как одинокие быки любого размера перемещаются по угольям от одного участка к другому в стремлении присоединиться к группе.

3.6. Ухаживание и копуляция

Во время гона все элементы поведения взрослого быка в той или иной степени связаны с самым важным, ключевым моментом гона — ухаживанием и покрытием лосихи. На это направлены перемещения быков по угодьям в поисках самок, контакты (назо-генитальные и назо-назальные) для выявления готовности самок к спариванию, следование за лосихами, вокализация, что в целом стимулирует развитие полового цикла самки, делает возможным прохождение гона в более сжатые сроки, а для каждого взрослого быка в отдельности увеличивает возможность покрытия нескольких самок. Следовательно, «стратегия» ухаживания, у быков направлена на повышение репродуктивного успеха, снижение количества неоплодотворённых самок, повышение продуктивности, популяций и численности животных.

В этой связи в длинной цепочке отдельных элементов ухаживания особый интерес представляют следующие вопросы: а) поведение самца и самки при встрече в начальный период (знакомство), б) поведение при ухаживании в фазе течки, в) ухаживание в период охоты. Сам процесс покрытия самцом (копуляции), являющийся кульминацией гона, его завершающим штрихом, настолько краткосрочен и стабилен по исполнению, что уязвимость его практически сведена к нулю. Отпадают и какие-либо поводы для его обсуждения.

Как правило, при изучении тона лосей в поле зрения наблюдателя, решившего выяснить, как ухаживает самец за самкой, не попадали начальные этапы ухаживания — встреча самца с самкой, ещё не участвовавшей в этом сезоне в размножении и находящейся в момент встречи одинокой (или с телятами), но без сопровождающего её самца. В условиях паркового содержания лосей в Бузулукском бору Е.П. Кнорре в течение двух сезонов наблюдал гон лосей. Отмечая более раннее по сравнению с самками проявление половой охоты у самцов, он указывал, что на всех участках обитания взрослых самок в конце августа — первых числах сентября появлялись взрослые самцы. До начала очистки рогов от «бархата» они вели одиночный или в группе с другими самцами, образ жизни и не искали контакта с самками. Сигналом к началу ухаживания служили не наступление эстрального цикла у самки, а созревание гонад у самцов, сопровождавшееся у них процессом очистки рогов. Этот вывод мы делаем на основании того, что во всех описанных в литературе и известных нам случаях самцы начинали ухаживать за лосихами только после очистки рогов. Наш вывод подтверждает и различное поведение «тестируемых» быком лосих, находившихся под наблюдением в течение всего периода размножения.

По наблюдениям на лосефермах, лосихи при приближении самца в одних случаях панически убегали, а самец бросался их преследовать, и такое поведение длилось у лосей около суток. В других наблюдениях, также не вызывающих ни малейшего сомнения в их достоверности, при первой встрече с самцом самка только отскакивала от него, сохраняя индивидуальную дистанцию, но не убегала, а продолжала текущую жизнедеятельность. И в том и в другом случае репродуктивный статус самки определялся наблюдателем как нахождение в течке, но в одних случаях покрытие наступало на 7-й день с начала течки, а в других на 3-5-й. Скорее всего случаи с более длительным периодом течки как раз относятся к тем наблюдениям, когда лосиха при встрече с самцами убегала. На Печоре в поведении лосих Милки, Малютки и Майки не отмечено продолжительного преследования их самцами, а точно датированные сроки течки заканчивались покрытием самок на 4-й, 5-й и 3-й день соответственно. На этой же лосеферме в дальнейшем были уточнены сроки полового цикла самок. М.В. Кожухов на обширном многолетнем материале показал, что течка продолжается 4-5 дней, а охота — до 2-х дней,

Экспериментальное изучение поведения быков в момент встречи с лосихой мы проводили в вятских лесах в сентябре 1970 г. На участке угодий, пригодном для гона и не занимаемом лосями последние 2 года из-за усилившегося антропогенного воздействия (была построена база для стационарных научных работ), в угодья выпущены после передержки в вольере 3 двухмесячных лосёнка, послуживших, как выяснилось позднее, приманкой, для быков во время гона. Конкретные наблюдения проводились у фанерного профиля лосихи, изготовленного в масштабе 1:1,05, окрашенного под натуральный цвет и установленного на заброшенной, зарастающей ивняками сенокосной поляне. Для приманивания быка имитировали протестующие и призывные крики самки и крик сеголетка, преследуемого собакой. На вабу отвечал и выходил один и тот же крупный средневозрастный самец с рогами по 4 отростка. После первого подхода он обнаружил обман и перестал приближаться к макету даже после смены места наблюдения.

При первом наблюдении 14 сентября в 5.30 погода была благоприятная для проведения эксперимента: тихо, ясно, почти без ветра. Слабое движение воздуха отмечено со стороны предполагаемого подхода быка к макету. Ответный голос его на вабу голосом самки донёлся почти сразу же примерно в одном километре и стал быстро приближаться. Сначала голос слышался, как кваканье лягушки — «вот-вот», но с расстояния 200 м уже слышно было «хрюканье» — «уохр» или «охр». После этого бык замолк. Он использовал обычный в таких ситуациях приём — стал молча с подветренной стороны обходить место, откуда доносилась ваба. Обходя по дуге радиусом около 120 м, бык, чтобы сохранить эту дистанцию, должен был перейти на другую сторону небольшой речки, но не сделал этого, а пошёл этим берегом и вышел метрах в 60 на край поляны, где был установлен макет, оказавшийся в боковой проекции к вышедшему быку. Увидев «самку», бык быстро прошёл к ней метров 5, затем остановился и долго, около 4 минут, стоял молча, затем, тихо «хрюкая», стал приближаться прямо к макету. Не доходя 15 м, он остановился и стоял почти 2 минуты, затем повернулся назад и, отойдя 4 м, сделал петлю диаметром около 10 м, несколько приближаясь к «самке» сзади и при этом не отрывая от неё взгляда. На пересечении со своим следом он остановился и снова «хрюкнул», втягивая с шумом воздух ноздрями, обнюхивая траву, а затем, периодически останавливаясь и оглядываясь, уже молча вышел на продолжение своего обходного маршрута и углубился в лес. Хотя по поведению быка было видно, что он принял макет за настоящую лосиху и не заподозрил обмана, осталась непонятной его сдержанность и «деликатность» в обхождении с ней, так как обычно в этот период самцы действуют более решительно. В природе в такой же ситуации лосихи продолжали свою текущую деятельность, т. е. кормились или перемешались, что рассматривалось самцами как поощрение их активности. Полная неподвижность макета была воспринята быком как нежелание нарушать индивидуальную дистанцию, что и было им выполнено.

Этот вывод отчасти подтвердился в наблюдениях за полуручной лосихой Малюткой, выпущенной в 1974 г. в уголья после передержки на биостанции. Первая встреча у лосихи с самцом произошла 21 августа. Начальный момент встречи наблюдать не удалось, но, судя по возбуждённому поведению лосихи, подбежавшей к избушке и испуганно реагировавшей на все наши движения или звуки, было понятно, что она испугалась встречи с быком, который был замечен невдалеке и не торопился скрыться, увидев нас. После этой встречи лосиха несколько дней боялась отходить далеко от избушки, но с 28 августа, когда она «познакомилась» некрупным средневозрастным быком с уродливыми рогами, постоянно, вплоть до 10 сентября, находилась в обществе этого быка. Поведение самца было более осторожным, чем поведение первого, напугавшего лосиху. Он приближался к самке медленно, с остановками, не делал попыток контакта сразу после встречи, и было заметно, что лосиха вскоре успокаивалась и следование за ней быка принимала благосклонно. Такая стратегия ухаживания обеспечила этому самцу успех — 8 и 9 сентября лосиха была покрыта им несколько раз, и уже с 10 числа потеряла к самцу интерес, на его «хрюканье» не реагировала и от избушки, где жил наблюдатель, надолго не удалялась.

Ухаживание самца за лосихой в течке или охоте — более доступная для наблюдения и чаще встречающаяся форма поведения гонящихся животных. Особенность поведения быков при ухаживании за самкой в течке — их частая подача голоса при почти неотступном следовании за лосихой. Лосиха в этот период менее строго следит за соблюдением индивидуальной дистанции и избегает лишь контактов с быком. С наступлением охоты у самки ухаживающий бык-доминант почти перестаёт подавать голос и отвечать на голоса других лосей, в том числе и самок. В этот период, если в группе гонящихся лосей нет соперников, самцы молча и неотступно следуют за самкой, подходят, лижут половые органы, голову, шею, делают садку. Наблюдать визуально агрессивное поведение быков по отношению к самкам в течке или охоте нам не приходилось, хотя, судя по следам, такие случаи возможны. Нельзя согласиться полностью и с утверждениями, встречающимися в литературе, что самки не перемещаются в угольях в поисках самцов.

Мы уже упоминали о случаях ответа самок на вабу голосом быка. В таких же ситуациях несколько раз наблюдался подход взрослых размножающихся самок, имеющих при себе телят, а в трёх случаях — одиночных лосих, репродуктивный статус которых остался неустановленным. На вечерней заре 17 сентября 1972 г. мы наблюдали, как к взрослому быку с рогами по 5 и 6 отростков, который в ответ на вабу ревел и ломал куст на краю обширной зарастающей вырубке, по заброшенной лесовозной дороге подошла лосиха с лосёнком. После ритуала знакомства бык сделал садку, затем начал копать ямку, но не закончил, так как лосиха зашла с дороги в лес, куда скрылся и бык. На следующее утро по следам

мы установили, что лосиха шла к быку по дороге около 780 м, а до этого места следы шли по вырубке, и полную дистанцию её перехода установить не удалось. Следует подчеркнуть, что все случаи подхода самок происходили на их индивидуальных участках, т. е. перемещения были небольшие и носили локальный характер. Во-вторых, ситуация, предшествовавшая наблюдениям, была нам неизвестна и могла иметь несколько вариантов: гибель самца накануне наблюдения, отколёвка самца на соседний участок или переключение на ухаживание за молодой лосихой, живущей на этом же участке, наконец, исчезновение самца в результате преследования хищниками или собаками. Мы считаем, что все лоси, обитающие в том или ином районе, в период гона образуют группировки, в которых самки знают самок и их потомство с соседних участков и всех взрослых крупных быков этой группировки. Отдельные взрослые быки знают всех размножающихся самок и друг друга, но часть крупных, так называемых «нетерриториальных» быков в силу особенностей поведения не знакома со всеми животными данной группировки.

Наблюдаемая встреча самки с самцом, вероятно, происходила между знавшими друг друга животными. При подходах самок на вабу, возможно, также имелся в виду вновь появившийся в группировке незнакомый самец. Естественно, что в результате ежегодной гибели животных от разных причин, в том числе и зимнего промысла, не все знакомые в прошлом сезоне размножения лоси вновь встречались на своей территории во время гона. Это ещё одна из причин наблюдавшихся «нетипичных» черт поведения гоняющихся животных. Проведённое Ле-Роше (1974) на Аляске изучение структуры группировок гоняющихся лосей показало зависимость поведения самцов и самок, их ритуала ухаживания от соотношения полов в стаде: при недостаточном количестве быков самки активно их разыскивали и даже проявляли взаимную агрессивность. Следовательно, поведенческие реакции самок на ухаживание самцов зависели не только от стадии развития их полового цикла, но и от структуры популяции.

Можно сказать больше: влияние этих факторов во многом определяет почти все поведенческие реакции лосей во время гона, характер перемещений животных между участками гона и в их пределах, мечение территории, звуковую коммуникацию и конкурентные отношения животных. Все поведение животных подчинено единой задаче — обеспечению синхронизации в развитии половых циклов, повышению репродуктивного успеха за счёт снижения числа неоплодотворённых самок, прохождения гона в более сжатые сроки и оптимизации соотношения процессов наследственности и изменчивости. «Цель» этой кропотливой и ювелирной работы популяционного механизма у лосей та же, что и у всех живых организмов на земле — повышение воспроизводства, увеличение количественного и улучшение качественного состава населения вида. При решении практических задач трофейной охоты во время гона специалист охотничьего хозяйства имеет возможность использовать изложенные здесь сведения не только для обеспечения гарантированного успеха охотника, но и для того, чтобы уменьшить до минимума вред, наносимый данной охотой лосиному стаду. Знание теории вопроса и конкретной ситуации — основа для принятия грамотного компромиссного решения.

4. ОТСТРЕЛ БЫКОВ ВО ВРЕМЯ ГОНА

Д. Нарышкин, несколько лет посвятивший лосиной охоте, так описывает её: «В охоте на лосей «на стон», как и на глухарей на току, те же прелести. Та же мёртвая тишина, полная неизвестности, в лесу в сумраке ночном. То же томительное ожидание на рассвете, наконец, душу захватывающий первый услышанный звук, долетевший издали до в высшей мере напряжённого слуха. Но тут кончается всё сходство с глухаринной охотой. Сначала неясный звук, напоминающий отдалённое кваканье лягушки, делается всё яснее и яснее, потом переходит в стон. Слышно, как зверь идёт ещё далеко, потом подходит ближе... Лес ломается под мощным напором рассвирепевшего животного. Стоны чередуются с глухим сдержанным рёвом. Макушки ближайших сосен и берёзок покачиваются, ивняк раздвигается, и в нескольких саженях стоит громадный зверь, в которого нужно дать верный выстрел... Я не знаю охоты более красивой по своей обстановке, ни более увлекательной, ни наполненной большими ощущениями... Сколько прелести в этом «быть или не быть», в этом поджидании. Нервы до того возбуждаются иногда получасовым томлением, что дрожащие руки едва справляются с оружием... Я слышал от одного иностранца, стрелявшего много оленей «на реву» к попавшего в Россию на охоту на лосей «на стон», что наша охота представляет из себя наивысший спорт».

Можно было бы продолжить цитирование прекрасно изложенных и, безусловно, достоверных наблюдений этого автора, и это принесло бы читателю определённую пользу, однако наша задача — изложить в данной главе по возможности кратко технологию, обеспечивающую гарантированную трофейную охоту в определённые, довольно сжатые сроки. Иные требования вынуждают нас по-иному подойти и к изложению материала, акцентируя внимание на сугубо специальных, производственных аспектах охоты на лосей на вабу: а) выявление участков гона и прокладка охотничьего маршрута; б) определение мест вабильщика к стрелка на участке гона; в) способы подманивания и действия стрелка и вабильщика; г) сроки и время охоты, снаряжение, оружие, стрельба; д) разделка туш и первичная обработка трофеев. Это минимальный круг вопросов, знание которых необходимо для организации успешной трофейной охоты. В этой же главе мы приведём несколько дневниковых записей отдельных эпизодов изучения гона в Кировской области, в том числе и отстрела быков на вабу.

4.1. Выявление участков гона и прокладка маршрута

Описание следов жизнедеятельности лосей и их поведения, приведённое в предыдущих главах, позволяет с большой долей уверенности считать, что настоящие рекомендации помогут избежать затруднений при отыскании во время гона (не в начальный его период, а в середине или уже в конце) участков гона лосей, определении «центра» на каждом участке и мест, пригодных для вабы и стрельбы. Можно попытаться вабить лосей на этих участках, и это даже необходимо сделать для приобретения навыков вабильщика, опыта, дающего уверенность в своих действиях и надежду на успех. Однако для организации трофейных охот сведения по каждому участку гона нужно иметь уже до того, как гон начался. Во-первых, начальный период гона — наиболее оптимальное время для эффективного отстрела быков с самыми большими рогами, и терять это время на поиски участков гона — просто нерационально. Во-вторых, знание всех участков гона на своей территории позволит выбрать из них наиболее удобные для проведения отстрела и прокладки охотничьего маршрута. Последнее условие немаловажно, так как в течение суток продуктивное для охоты на вабу время составляет примерно 3 часа — по полтора часа на утренней и вечерней заре. Ситуация, определяющая активность быка и возможность его добычи, на каждом участке гона меняется быстро и неожиданно: ещё вчера на вечерней заре при предварительной проверке бык отвечал и хорошо шёл на вабу, а сегодня утром на этом же участке лес отвечает молчанием и все попытки вызвать ответный голос быка оказываются тщетными. Поэтому каждая минута «рабочего» времени бывает так дорога при охоте на вабу и так важно проложить маршрут через участки гона с наименьшим «холостым» ходом, т. е. по кратчайшему расстоянию между участками. В этом случае неудача на первом участке гона будет не так страшна, так как ещё остаётся время в течение этой же зари проверить второй, а иногда третий и четвёртый участки и там добиться успеха. При проведении экспериментальных работ по изучению гона лосей мы убедились в том, насколько велика роль предварительного выявления участков гона и прокладки удобного, рационального маршрута в охоте на вабу. Следует учитывать, что какую-то часть маршрута, как утром, так и вечером придётся проходить в сумерках или в полной темноте, а идти в таких условиях по компасу без дороги, тропы или просеки сложно. Тропа должна быть по возможности чистой, без завалов, сучьев, очищенной от мелкого подроста и кустарников, и проходить, по возможности минуя вязкие сырые места. Это требуется для уменьшения шума, производимого идущими по маршруту охотниками: шуршания об ветки и «хлюпанья» обувью на сырых, заболоченных местах. Опыт показал, что лоси прекрасно отличают звуки, произведенные человеком, от других звуков, в том числе издаваемых лосями. Распространённое среди охотников мнение, что во время гона лось не боится шума, людских голосов, а, наоборот, идёт на шум — неверно. Порой на звук треснувшего под ногой сучка бык подаёт голос, но это происходит как раз в тех случаях, когда до этого момента человек шёл абсолютно бесшумно. Непреднамеренный треск сучка, неожиданно возбудивший оказавшегося близко быка, не может играть положительной роли в охоте. Как показывает опыт, охотнику в такой ситуации редко удаётся перехитрить зверя и успеть занять выгодную позицию для того, чтобы увидеть его и произвести выстрел, поскольку быки, обладая изумительной способностью точно определять место источника звука, никогда не идут туда сразу, а не доходя до него 100-150 м, сворачивают и стараются по запаху уточнить ситуацию. При этом они почти всегда безошибочно «ставят диагноз» и уходят, снижая шансы на успех в эту зарю. Вот почему даже такой звук при ходьбе, который не указывает на

присутствие человека, следует считать нежелательным, и это надо учитывать, прокладывая охотничью тропу.

В зависимости от наличия подъездных путей и расположения участков гона охотничий маршрут можно делать линейной или кольцевой конфигурации. В том случае, когда маршрут идёт от края в глубину лесного массива, где нет остановочных пунктов и дорог, участки гона подбираются так, чтобы маршрут, пройдя через 1-2 участка гона, поворачивал на 90° в ту или иную сторону и после следующего участка гона ещё поворачивал на 90° и шёл обратно параллельно исходному направлению. В результате такой маршрут приобретает форму прямоугольника или квадрата. Чтобы кольцевым маршрутом охватить 4 участка гона, нам приходилось в зависимости от плотности индивидуальных участков лосих проходить от 14 до 22 км. Достоинства кольцевого маршрута очевидны: на всём его протяжении обследуются новые участки, что повышает вероятность успеха при минимальных затратах усилий и времени, и, кроме того, маршрут приводит к исходному пункту, где охотники имеют лучшие условия для отдыха, и подготовки к следующей охоте, а в случае добычи зверя — для организации его вывозки и обработки. Последнее немаловажно, поскольку охота производится в тёплое время года, и мясная продукция и шкура могут быть испорчены.

К недостаткам кольцевого маршрута следует отнести сложности в его прокладке в труднодоступных, удалённых от жилья угодьях, где лесных дорог и троп не много, а квартальная сеть крупная, с размерами лесных кварталов 2x2, 2x4 и 4x4 км. В таких угодьях целесообразна прокладка линейных маршрутов. Даже при сравнительно низкой плотности размещения индивидуальных участков линейный маршрут протяженностью 12-15 км может охватить 2-3 участка гона. Недостатком линейного маршрута является большая протяжённость холостого хода, это же расстояние, которое охотник прошёл во время охоты, он должен преодолеть в обратном направлении, возвращаясь домой. Если в угодьях имеются проезжие автодороги, линейный маршрут может быть выведен к дороге, и в этом случае охотники могут возвращаться домой на автомашине, заранее высланной к этому месту. В труднодоступных, удалённых от жилья угодьях остановочный пункт — база, откуда прокладывается маршрут, — должен иметь подъездные пути, а в конце линейных маршрутов (их может быть несколько, расходящихся веером) следует построить охотничьи избушки, оборудовав их всем необходимым для отдыха и радиосвязью. В таких условиях возвращаться домой (на базу) можно также в процессе охоты во время следующей зари. Рации необходимы для связи с базой в экстренных целях (вызов транспорта для вывозки добычи, медицинская помощь и т. п.).

В самом начале своих работ по изучению гона лосей мы не имели теоретической основы для выявления участков гона. Эта работа выполнялась на основании опыта, наблюдений. Каждый год, находясь во время гона в угодьях научного стационара, мы обнаруживали всё новые и новые участки гона. Мечение животных, проводимое в тот же период, и результаты полученных возвратов, позволили при сопоставлении с другими данными сформулировать основные положения концепции индивидуальных участков взрослых размножающихся лосих (Глушков, 1976; Язан, Глушков, 1973, 1977). Было установлено, что все участки гона размещались на территории участков самок. Поэтому в своей дальнейшей работе на новом стационаре маршрут по предполагаемым участкам гона был определён уже летом до начала гона.

При обследовании угодий во время пешеходных маршрутов по дорогам, просекам, вдоль речек и ручьёв мы регистрировали следы самок с лосятами. Участки угодий, где следы отсутствовали, считали ориентировочно границами между двумя соседними индивидуальными участками взрослых самок. Три выявленных таким методом участка были обследованы подробно для определения «центра» — зон, наиболее активно используемых животными на период с конца июля, до середины августа. На первом участке «центр» находился по краю пойменного леса и заболоченных ивняков, на втором — захватывал частично заросшую гарь и пойму лесной речки, на третьем — зарастающую лиственным молодняком вырубку, переходящую в заболоченный лес. Поскольку цель работы на участках гона в тот период не была связана с отстрелом (выявлялось летнее распределение быков, помеченных на этой же территории в зимний период), при подборе участков наблюдений нас не связывало всегда проблематичное в вятских лесах условие — наличие подъездных путей для вывозки продукции, а наоборот, труднодоступность участков уменьшала антропогенное влияние и гарантировала получение объективного научного материала. Такой материал нам удалось получить, но главное — предварительное определение участков гона на всех трёх участках — было сделано верно. Результаты этой работы

показали, что для прогнозирования участков гона и прокладки охотничьего маршрута в незнакомых угодьях не обязательно проводить полевые работы, в том числе в летний период. В отдельных случаях для этого достаточно иметь картографический материал, дополненный сведениями по плотности населения лосей (по данным зимнего учета), лесотаксационными и опросными данными. На основании перечисленных материалов можно разработать несколько вариантов охотничьих маршрутов, из которых в летний период после их натурного обследования и определения границ индивидуальных участков самок делать окончательный выбор. В дальнейшем маршруты расчищают, оборудуют переходами через речки и топкие участки, при необходимости строят избушки, прорубают трансекты для стрельбы, строят стрелковые вышки и т. п.

4.2. Выбор места для вабильщика и стрелка

В наших исследованиях в процессе изучения гона лосей, наблюдений и отстрела быков на вабу наблюдатель, вабильщик и стрелок совмещались в одном лице. В тех случаях, когда в задачу работ не входили визуальные наблюдения и отстрел быков, ответивших на вабу, такое совмещение было удобным во всех отношениях и оказывало положительный эффект. Иные результаты давало это совмещение, если нужно было увидеть быка, чтобы выявить наличие у него метки-ошейника, опознать его по индивидуальным признакам, сфотографировать, обездвигить или отстрелять. В этом случае из 37 попыток увидеть ответившего на вабу и приближающегося быка только 9 (24,3%) закончились удачно. Большую часть подходивших на вабу быков вабильщику не удавалось увидеть не потому, что была выбрана неудачная позиция для наблюдения или допущены ошибки при подманивании, а в силу их привычки не приближаться напрямую к месту вабы прежде, чем будет тщательно изучена обстановка. Об этой черте поведения быков мы уже писали. Следует лишь добавить, что дистанция, которую животные с завидным постоянством сохраняли между собой и вабильщиком, составляла 100-150 м.

Значительную часть своего пути бык преодолевает быстро, двигаясь по кратчайшему расстоянию и подавая голос, а дойдя до указанной отметки, замолкает, начинает обнюхивать землю, слушать и в такой ситуации нередко распознаёт обман. Если человек не выдал себя шумом или неверно поданным голосом вабы, а движение воздуха идёт на него или в сторону, бык обходит место вабы по кругу и обнаруживает след человека или определяет его по запаху. Затем зверь перестаёт подавать даже чуть слышный до этого голос, а шаги его становятся совершенно бесшумными. По такой перемене в поведении можно с уверенностью судить, что вы обнаружены и дальнейшая «игра» не имеет смысла. Решить эту проблему удалось, выставляя наблюдателя (стрелка) между приближающимся быком и вабильщиком. В этом случае успех уже не зависит в такой степени от поведения быка, а почти полностью определяется мастерством и опытом вабильщика, его умением манить, правильно выбрать место для вабы и для проведения визуальных наблюдений и стрельбы. В качестве примера, подтверждающего сказанное, можно указать случаи, когда бык проходил мимо наблюдателя, выставленного впереди вабильщика, не далее 12-15 м даже не замечая человека. Добиться подходов быка на такую же дистанцию к вабильщику удавалось редко. Место для вабы и для стрельбы определяет вабильщик. Ориентиром для подачи пробной вабы служит приближающаяся граница участка гона. Эта ваба подаётся тихим голосом так, чтобы было слышно не далее 150-200 м. Цель пробной вабы — установить, нет ли быка поблизости. Стрелок стоит рядом и ожидает результатов вабы. Если проверка показала, что близко быка нет, стрелок и вабильщик выходят на участок гона и здесь повторяется то же самое. Как только бык ответит и будет установлено направление, где он находится, вабильщик отводит стрелка на стрелковый номер, а сам удаляется на 100-150 м, оставляя стрелка между собой и быком.

Затем начинается подманивание зверя. При таком выборе мест приближающийся лось, стрелок и вабильщик находятся как бы на одной прямой линии, и бык на своём пути неизбежно должен оказаться в поле зрения стрелка. Не во всех случаях такая расстановка может быть признана самой удачной. Причин может быть несколько, но главные — это направление движения воздуха и конфигурация отдельных выделов леса на участке гона. Если движение воздуха направлено в сторону быка, необходимо сразу, как только был услышан ответ, сменить место, чтобы не пересекая потоки воздуха двигающиеся на зверя, оказаться в стороне от этого места на 300-500 метров. После этого стрелок продвигается на 50-100 м в сторону лося и занимает удобное для обзора место, а вабильщик начинает манить. При такой

расстановке приближающийся бык окажется от стрелка в полветра и не сможет заблаговременно его почуять.

Даже крупный сильный бык, приближаясь к месту вабы, старается избегать чистых, открытых участков и поэтому идёт не прямо на вабу, а сворачивает к куртине леса, кромке недоруба, переходит вырубку в более узком месте. Это обстоятельство, как и направление ветра, вносит коррективы в обычный порядок расстановки стрелка и вабильщика. Если участок гона представлен преимущественно открытыми стациями то вабильщик старается по возможности, удалиться от кромки леса или недоруба, где находится бык, а стрелок встает в кромке леса на 30-50 м в подветренную сторону от предполагаемого места выхода зверя. Во всех случаях действия по расстановке стрелка и вабильщика должны производиться быстро, без промедления, так как зверь может приблизиться настолько, что сможет учуять человека или заметить его. Необходимо уже при выходе на маршрут определить направление ветра, каким бы слабым он ни был, и мысленно представить себе ситуацию для каждого участка гона на маршруте. На утренней заре ветер постепенно усиливается, а на вечерней, наоборот, стихает. Это поможет заранее, ещё до подхода к участку гона, скорректировать план расстановки вабильщика и стрелка, повысить вероятность успеха.

4.3. Способы и приёмы охоты

Несмотря на многообразие ситуаций, возникающих в процессе охоты на лосей во время гона, имеется только два принципиально различных способа охоты: 1) поджидание и стрельба по зверю, подошедшему на вабу, или другие способы приманивания; 2) подход, скрадывание и стрельба по быкам, отвечающим на вабу, но не идущим к охотнику.

Различная мобильность быков и способ охоты на них зависит от того, находится ли этот бык в группе гонящихся лосей или это одиночка. Следовательно, одной из первоочередных задач вабильщика является определение статуса быка — одиночный он или групповой. Относительный и абсолютный ранг доминирования у одного и того же быка могут отличаться. Поясним это на примерах.

Средневозрастной, средних размеров бык может занимать доминирующий ранг в группе, состоящей из самки и самца, а также и в том случае, когда в группе имеется конкурирующий самец в возрасте 1,5 лет. При встрече указанной группы со взрослым крупным быком реально ожидать, и это фактически происходит в природе, смены доминанта, средневозрастной самец займет вторую, а полторагодовалый — третью ступень иерархической лестницы. Присоединение к группе ещё одного быка, например, взрослого крупного самца, не уступающего по силе доминанту, может сместить ранг находящихся в группе быков ещё на одну ступень, а гибель обоих соперников — восстановить первоначальную (исходную) иерархию. Поскольку быки в природе способны определять абсолютный ранг соперника не только визуально и в борьбе, но и по другим признакам, в том числе по голосу, первая разведочная ваба на каждом гонном участке должна преследовать, кроме обнаружения быка, определение его статуса и абсолютного ранга доминирования. От результатов проверки будут зависеть способ охоты, методы и тактические приёмы приманивания.

Мы уже показали закономерность в изменении тона голоса быков и громкости производимых ими механических звуков, связанную с возрастом, определяющим абсолютный ранг доминирования. На основании этих данных нами была выработана такая тактика выявления ситуации на участке гона: а) вабу начинали протестующим голосом средневозрастной или молодой самки сначала 1 раз, затем через 3-5 минут ещё 2-3 раза с интервалами 40-60 сек., каждый раз увеличивая громкость; б) при отсутствии ответа через 2 минуты подавали голос быка — «хрюканье» в такой же последовательности, как и протестующий голос самки, а затем так же вабили «квakanьем»; в) не дождавшись ответа, после одно-двухминутной паузы производили треск сучьев, ломая их ногой или ударяя толстой палкой по валежнику или нижним сухим веткам сосны или ели. Отсутствие ответа на все типы проверки случается очень редко и может быть вызвано двумя причинами: 1. Животные угнаны с участка собаками, хищниками или людьми. 2. Группа гонящихся лосей состоит из самки и некрупного средневозрастного самца. Самка находится в охоте, а самец, следуя неотступно за ней, не подаёт голос ввиду своего невысокого абсолютного ранга доминирования. И в том и другом случае дальнейшие усилия по отысканию лосей на этом участке не принесут желаемого успеха в эту зарю, и оптимальным решением следует считать переход на следующий участок гона.

При получении ответа на вабу во всех случаях прежде всего нужно определить, далеко или близко находится бык. Если он близко и подманивание производили протестующим голосом самки, необходимо, не дожидаясь повторных ответов и не продолжая манить, выбрать впереди, в направлении быка, место для стрелка и, оставив его; вернуться на 100 м назад, после чего продолжать вабить, негромко подавая голос и сменив агрессивные ноты на нейтральные. Если зверь подаёт голос редко и приближается медленно, требуется увеличить интервалы подачи голоса, согласовав их с ритмом ответов быка, несколько снизить громкость и подавать вабу, отвернувшись от быка, держа дудку не вверх, а к земле. Как правило, таким приёмом достигается желаемый результат — бык начинает активнее отвечать и быстро приближаться, попадая в поле зрения наблюдателя (стрелка). Если ответ быка последовал издали, нужно повторить через указанные интервалы вабу несколько раз и, только уточнив направление и факт приближения быка, прекратить вабу, поставить стрелка, после чего занять своё место и продолжать вабить. По мере приближения быка целесообразно действовать осторожнее, как в первом случае, когда бык находился близко. Следует всегда придерживаться правила подавать голос реже, чем это делает бык, а когда зверь близко, вабить в тот момент, когда ответил бык. Во всех случаях это способствует повышению активности самцов и благоприятствует успеху.

Если ответ быка слышался с одного места, не приближался и не смолкал, значит, это отвечал групповой доминантный самец, находившийся при самке в охоте. Поджидать подхода зверя в этом случае не следует, будет потеряно время и упущена возможность добиться успеха. Определив направление и примерное расстояние до места, откуда отвечает бык, нужно продвинуться в этом направлении, сократив дистанцию примерно до 300 м. Затем уточнить ситуацию по направлению ветра, конфигурации выделов леса, конкретных стаций, где идёт гон. Исходную позицию для дальнейших действий следует занять с подветренной стороны, по возможности бесшумно молча передвигаясь под голос быка; а затем стрелок продвигается вперёд на 50-70 м осторожно, всё время прикрываясь растительностью, избегая открытых участков, приближаясь на голос быка. Определив, что бык крупный, сильный и не проявляет осторожности, можно вабить самцом «хрюкая» и при положительной реакции усилить голос, «потрещать», издать рёв. Как правило, ответная реакция быков на такие действия вабильщика благоприятна для охоты, бык отвечает рёвом, начинает ломать сучья, двигается в сторону вабильщика, но тут же возвращается назад к лосихе. При этом стрелку легче подойти к зверю, оставаясь незамеченным, и произвести выстрел.

Несколько чаще встречается такая ситуация, когда ответивший 2-3 раза бык смолкает или отдаёт голос с перерывами, постепенно удаляясь. Так вели себя групповые доминантные самцы в период течки самок. Для охоты это наименее благоприятные обстоятельства, многое зависит от знания местности не только вабильщиком, но и стрелком. Неоднократные наши попытки обнаружить замолчавшего быка или догнать уходящих лосей ни разу не увенчались успехом, как правило, животные раньше обнаруживают человека и убегают. Высокой эффективности при охоте в такой ситуации (66,7% удачных охот из 12 попыток) удалось достигнуть, используя приём подхода к месту нахождения группы гонящихся лосей с противоположной стороны. Трудность заключалась в том, что за короткое время, пока бык давал ответы, нужно было точно установить, как далеко и в каком именно месте находятся лоси, а затем, сделав полукруг радиусом не менее 500 м с подветренной стороны, приблизиться к предполагаемому месту гона и, поставив стрелка впереди на расстоянии около 200 м от лосей, начать вабить протестующим голосом самки. Если место нахождения лосей установлено верно, а расстояние между ними и вабильщиком не превышает 250-300 м и звери не были напуганы при подходе, бык непременно ответит на вабу и быстро приблизится, попав при этом в поле зрения стрелка. Охотиться таким способом легче в открытых стациях, где недостаточное знание местности в районе охоты компенсируется возможностью визуальной, по ходу действия оценивать ситуацию и принимать правильное решение. Во второй половине гона, когда гонные участки смещаются под полог леса, этот способ может быть удачным только при хорошем знании местности и умении ориентироваться в лесу.

Неоднократно добиваясь успеха в охоте с подхода путём подманивания лося «с противоположной стороны», мы до сего времени не нашли объяснения феномену проявления активности у быка, который незадолго до этого вяло подавал голос и не шёл на вабу. Все случаи удачных охот таким способом имели одну общую деталь: закономерность в расположении мест первоначальной и повторной (на которую бык подходил) вабы. Первоначальная ваба всегда производилась со стороны открытых стаций и легкодоступных для человека подходов: с дороги, просеки, края поля или незаросшей вырубki, берега

реки. Повторная же ваба производилась с относительно труднодоступного и потому редко посещаемого человеком места. На первом этапе изучения гона у нас возникла гипотеза индивидуальных участков самцов, дающая удовлетворительное объяснение поведению быков — они не хотели пересекать границу своего индивидуального участка. Как выяснилось в дальнейшем (по результатам мечения), таких участков у быков во время гона нет. Не было отмечено также и связи такой формы поведения быков с их абсолютным рангом доминирования: среди добытых животных было 4 быка средних размеров (возраст 3,5 и 4,5 года), 2 быка крупных, среднего возраста (7,5-8,5 лет) и 2 крупных старых быка, в том числе и рекордный (по массе) среди наших трофеев самец 11,5-12,5 лет с рогами 5 и 6 отростков и убойной массой 302 кг, добытый на Зуевском стационаре ВНИИОЗ 20 сентября 1969 г.

Анализируя результаты многолетних наблюдений за поведением подманиваемых быков, сопоставляя эти факты с особенностями использования угодий на участке гона самцами и самками, мы сформулировали рабочую гипотезу, объясняющую поведение территориальных самцов в период течки у самки. Находясь в стороне от самки, как правило, ближе к открытым стациям, и слыша вабу с поля, дороги, вырубки, бык только вначале типично реагирует на неё, т. е. подаёт голос и даже идёт в том направлении, но потом «вспоминает», что его самка находится совсем в другой стороне, идёт туда, удаляясь от открытых стаций и вабильщика, чтобы проверить, на месте ли лосиха. Когда же ваба раздаётся в лесу, то есть с той стороны, где находилась самка, бык «ассоциирует» голос лосихи (вабу) с ситуацией вторжения другого быка и приставания его к своей самке, поэтому он активно подаёт голос и быстро приближается на вабу, чтобы восстановить статус-кво. Пока мы не имеем каких-либо данных, опровергающих эту гипотезу. Если она и ошибочна, знакомство с нею полезно, поскольку заключение сделано на фактически наблюдаемом в природе и экспериментах поведении животных.

Говоря о способах охоты на быков во время гона, мы не случайно рекомендовали как для разведки ситуации, так и для приманивания имитировать голос протестующей самки. Универсальность этой вабы заключается в многовариантности ситуаций гона, сопровождаемых такими звуками. Научившись модифицировать этот голос, придавая ему наряду с агрессивным и призывный характер, можно добиться успеха, даже пренебрегая другими советами. Однако это умение приходит только с опытом, поэтому начиная практиковать охоту на вабу, нужно знать и другие приёмы приманивания быков в различных ситуациях. Вечером, оказавшись до начала зари на участке гона, нелишне попытаться ещё засветло подманить быка имитацией звуков, производимых кормящейся самкой. Для такой охоты подходят только абсолютно безветренные, тихие, лучше холодные с заморозками дни. Для приманивания необходимо выбрать небольшую (до 0,5 га) куртину лиственных молодняков на краю участка гона, окружённую открытыми необлесёнными участками (полями, незаросшими вырубками). Рукой в рукавице или перчатке вабильщик охватывает побег берёзы, осины или ивы в 40-50 см от вершинки и резко дергает вверх. В результате хлыстик побега становится «голым», а все листья собираются в руке пучком, взлетают в воздух и падают на землю. Для приманивания нужен только один звук — звук срываемых со стебля листьев, поэтому его и следует производить по возможности громче. Периодически, подходя то к одному краю куртины, то к другому, нужно останавливаться, осматривать местность и слушать. Бык может подойти молча, но чаще всего на звук «ошмыгиванья» листьев он приближается с «хрюканьем», и это позволяет заранее узнать о его приближении и составить план охоты.

Имитация боя быков с помощью механических звуков — ударов крепкой дубинкой, обломком жерди по сухому стволу дерева, толстым сучьям, полусгнившим пням применяется в комплексе с вабой голосом «квакающего» или «ревущего» быка для привлечения одиночных быков с дальнего расстояния (более 1 км). Этот метод приманивания применяется, если другие методы не дали каких-либо заметных результатов, т. е. быки или совсем не отвечали, или же ответ был, но с очень дальнего расстояния, и направление ответа осталось неустановленным. Для вабы выбирается возвышенный участок на краю поляны, вырубки с сухими деревьями, валежником, пеньками. Желательно, чтобы поблизости со всех сторон были удобные для обзора и стрельбы места. Ваба голосом ревущего быка чередуется с нанесением серии редких сильных ударов жердью по сухим стволам и сучкам. Необходимо при этом добиваться максимально возможного шума, не боясь напугать лосей. Выждав паузу для прослушивания — нет ли ответа быка, действия повторяют. Если бык ответил и начал приближаться, следует уменьшить интенсивность ударов и громкость звуков, поставить стрелка на стрелковый номер и продолжать манить. Когда бык окажется не далее 300-500 м, можно применить имитацию стука рогов, постучав двумя отростками рогов несколько раз друг о друга и о сухие толстые сучки. При отсутствии

рогов звук извлекают ударами двух сухих очищенных от коры палочек друг о друга. Приманивание этими звуками чередуется с вабой голосом ревущего самца, ударами.

Плохо идущего на вабу, осторожного крупного самца следует манить протестующим криком и громким ржанием самки, периодически менять место вабы, перемещаясь на 70-150 м во фронтальном по отношению к быку направлении. Допустимо также несколько удалиться и возвращаться назад. Стрелок находится на одном месте между быком и вабильщиком. Ваба со сменой мест бывает особенно эффективна во второй стадии подманивания, когда бык, приблизившись на 200-150 м, начинает делать перемолчки и пытается «выяснить ситуацию», а стрелок не может его увидеть, чтобы произвести выстрел. Перемещающиеся протестующие крики и громкое ржание возбуждают быка настолько, что он изменяет своё обычное (стереотипное) поведение и, издавая «хрюканье», двигается прямо в сторону вабильщика. Главное условие при этом методе приманивания — выбор места, позволяющего вабильщику перемещаться по возможности без шума, не опасаясь, что бык его заметит. Прикрываться лучше всего, используя неровность рельефа, но если это невозможно, прятаться (как это делали мы) за густыми куртинами лиственных молодняков. Подав протестующий голос самки 2-3 раза (интервалы между отдельными криками 40-60 сек.), нужно дождаться ответа быка, а когда он будет подавать следующий крик, провабнтть громким «ржанием» один раз и тут же бесшумно переместиться на 50-70 м, где выждать, и «в голос» самца начать снова вабить протестующим криком, а затем громким «ржанием» самки. Обычно двух- трёхкратная смена места вабильщиком заканчивалась подходом быка и выстрелом. В отдельных случаях эта игра приобретала сложный затяжной характер и больше походила на поединок двух опытных гроссмейстеров, в котором побеждала выдержка.

Несколько слов о хронологии методов приманивания. Подобно тому, как отдельные проявления гона последовательно появляются, а затем, исчезают, следует изменять и приёмы подманивания быков. В начале гона, в первую декаду, низкий эффект даёт использование голосовых и механических звуков, издаваемых самцами. В это время для привлечения быков лучше применять вабу протестующим криком самки, звуками кормящегося лося. В переходный период, с 10 по 15-й день с начала гона, лучше всего применять наряду с протестующим голосом самки вабу «квakanьем». В последующие 15-20 дней, в разгар гона, используют все звуки гона, особенно «хрюканье», протестующие крики, громкое «ржание». В конце гона, как и в начале, лучше использовать протестующий крик самки и «квakanье» самца. Предложенная схема не является догмой, её следует рассматривать лишь как основу действий вабильщика при выборе методов приманивания в каждый период гона. Природные, в том числе и популяционные особенности региона, погодные аномалии могут внести коррективы в ход гона и тактические приёмы охоты.

4.4. Сроки отстрела. Время выхода на охоту. Снаряжение и стрельба

На основании обобщения результатов личных наблюдений попытаемся конкретизировать ответы на обозначенные в заголовке вопросы.

Основная ошибка, которую допускают почти все охотники в охоте на вабу, — это запаздывание со сроками начала отстрела. Причина уже объяснялась: начальный период гона трудно определить из-за недостатка характерных следов гона. Для проведения трофейного отстрела наиболее благоприятен начальный период гона, особенно первые 10 дней. В это время на приманивание подходят преимущественно крупные взрослые и старые быки с хорошими трофейными рогами. Проведение отстрела в начале гона даёт возможность охотнику добыть зверя с не поврежденными во время драк рогами. Эти повреждения часто не ограничиваются поломкой одного отростка и бывают настолько значительны, что приводят к снижению балльной оценки рогов. Поэтому отстрел следует начинать сразу, как только быки будут подходить на вабу. Зная по опыту прошлых лет время разгара гона, нужно вычесть из средней даты пика 25 дней. В результате будет получена предположительная дата начала гона — время, с которого следует начать проверку реакции быков на вабу. На территории лесной зоны европейской части РСФСР средние даты пика гона приходятся на 17-20 сентября. Следовательно, начинать обход участков гона и проверку реакции быков на вабу можно с 23-26 августа. Часто в начальный период гона быки подходят на вабу молча. Если ответа быка не слышно, это не значит, что его нет поблизости и гон ещё не начался. После вабы нужно молча, тихо выждать 10-15 минут и только после этого двигаться дальше, на другой участок гона, В следующую после первой проверки

зарю на том же маршруте следует внимательно осмотреть места, где производилась ваба. Нередко обнаруживаются следы приходившего сюда быка: отпечатки копыт на участках открытого грунта, свежая копка, заломанный куст. Надо полагать, по какой-то причине бык не вышел на вабу сразу, но, пользуясь своей феноменальной способностью точно определять место источника звука, приходил уже позднее. Такие места следует считать перспективными для подманивания и стрельбы.

Учитывая эту особенность поведения быков в начале гона (молча подходить на вабу, точно определять место вабы и оставлять там свои следы), проверку активности быков можно проводить и другим методом. Продуктивное для охоты на вабу время ограничено 1,5-2 часами в течение зари. Чтобы проверить 3-4 участка гона, приходится экономить каждую минуту времени. Длительное ожидание подхода быка на одном участке приведет к тому, что на последующие участки придётся подходить уже после восхода солнца, после 8.00 утра, или вечером, позднее 20.15-20.30, когда становится совсем темно. Для определения ситуации на каждом из намеченных участков гона мы проходили по маршруту, не задерживаясь подолгу на месте вабы, и в течение сумеречного (утром) и даже ночного (вечером) времени успевали за одну зарю повабить на каждом участке. Цель при этом преследовалась двоякая: а) выявить наличие быков на участке и состояние их половой активности и б) привлечь быков ближе к местам вабы на охотничьем маршруте. Эта методика оправдала себя и оказалась наиболее продуктивной и определила время выхода на охоту и возвращения из леса в утренние и вечерние зори. Время выхода на охоту зависело от того, насколько далеко находился дом (охотничья избушка) от первого участка гона. Выход планировался так, чтобы утром быть на первом участке гона за полчаса до рассвета, а вечером — за час до захода солнца. Динамика активности быков на утренней и вечерней заре диаметрально противоположная: утром она постепенно снижалась, а вечером наоборот, нарастала. Особенно активно отвечали быки и смело подходили на вабу вечером уже в полной темноте. Такой характер изменения активности животных в течение зари в сочетании с рассмотренными особенностями их поведения определяли и время выхода на охоту на утренних и вечерних зорях. Утром оказалось полезнее выходить не в 5 часов, а в 4.30 или 4.15. Запас тёмного времени позволял, во-первых, двигаться по маршруту не спеша, вабить негромко и неактивно, чтобы только определить наличие быка и его статус. Если установлено, что бык перспективен и для подманивания, и в трофейном отношении, вабу прекращали. При достаточно большом запасе времени до рассвета участок гона покидали и маршрут продолжали до следующего участка, где также производилась ваба, и делали попытку добыть зверя. При отрицательном результате охотники возвращались на первый участок и манили ранее ответившего быка. Вероятность успеха при таком порядке охоты была выше, так как можно было заранее спланировать места расстановки стрелка и вабильщика. Известен был также статус и ранг (по голосу) быка, что позволяло более дифференцированно подойти к методу подманивания. В целом стратегия охоты утром направлена на возможное оттягивание момента подхода быка до рассвета, когда освещённость становится достаточной для производства точного выстрела. На вечерней заре, наоборот, все действия сводятся к возможно более ранней, до темноты, добыче зверя. Это вызвано требованиями успешной стрельбы и разделки туши зверя. Однако иная, чем утром, динамика активности быков диктует и другую тактику охот. По маршруту следует проходить достаточно быстро, без задержки. Вабить надо интенсивно на каждом участке, стараясь подманить первого же ответившего быка.

Если по какой-либо причине охота не удалась, желательно возвращаться домой своим же маршрутом и вабить на обычных местах на каждом участке гона. Нередко ответивший уже в полной темноте бык приближается к месту вабы и остаётся поблизости до утра. Таким образом, вечерняя ваба в темноте может обеспечить успех охоты на следующее утро.

Говоря о зависимости тактики охоты от освещенности, мы ориентировались на стрелка с нормальным зрением, использующим нарезное оружие с открытым прицелом. Наличие оптического прицела увеличивает продуктивное время охоты примерно на 15-20 минут. Это очень много, если учесть, что часто задержка в подходе лося (на вечерней заре) на 3-5 минут лишает возможности произвести прицельный выстрел из карабина с открытым прицелом. На утренних зорях также возникают ситуации, когда необходимо произвести выстрел ещё в сумерках, а мушка и особенно прорезь бывают незаметными. Общий вывод по этому вопросу однозначный — наличие оптического прицела способствует успеху охоты. Лучше, если он установлен на высоком кронштейне, дающем хороший обзор при стрельбе с открытого прицела. Из других требований, касающихся оружия, следует отметить

калибр и тип пули. Нам приходилось использовать на таких охотах обычное гладкоствольное оружие с пулями стреловидного типа («Бреннеке», «Вицлебена»), самозарядное ружьё со сверловкой «парадокс» и экспансивной пулей, нарезные карабины калибра 5,6; 7,62 и 9 мм. Сравнимая поражающее действие перечисленных типов оружия, следует отметить неудовлетворительное действие гладкоствольного оружия и нарезного, калибра 5,6 мм. Калибр 7,62 мм допустимо использовать (тем более если патрон с экспансивной пулей), но требования к качеству стрельбы из этого карабина высокие. Стрелок должен быть хладнокровен, выдержан, уметь быстро взять верный (по месту прицел) и произвести выстрел. Несмотря на то, что стрельба производится по медленно двигающемуся или стоящему зверю, ошибки при стрельбе на этой охоте бывают чаще, чем во время зимнего отстрела лосей. Немало самообладания требуется стрелку, чтобы взять себя в руки и произвести точный выстрел. Экспансивная пуля 12-го калибра для самозарядного «парадокса» и девятимиллиметровый карабин при попадании давали примерно одинаково хороший результат, но стрельба из «парадокса» на дистанции более 100 м была более сложной из-за отсутствия специального прицельного приспособления. В целом у нас сложилось мнение, что охотничьи карабины «Лось» и «Медведь» калибра 7,62 и 9,00 мм вполне пригодны для охот на вабу. Следует помнить лишь ещё одно обстоятельство, затрудняющее охоту, — это повышенная по сравнению с другими периодами года крепость быков на рану, их жизнестойкость, если так можно выразиться. Анализируя результаты выстрелов, сопоставляя характер ранений с реакцией на них организма животного, мы заметили, что глубина раневого канала стреляных во время гона быков в отдельных случаях была значительно меньше, чем у таких же ран при использовании того же самого (стандартного) патрона во время зимнего промысла. В основном указанные различия были заметны при выстрелах спереди в грудную часть, лопатки и шею. В двух случаях девятимиллиметровые пули массой 15 г (патрон 9x57) при стрельбе из карабина «Медведь» с дистанции 70 и 80 м при попадании в основание шеи застревали, одна — в мускулатуре плеча, другая — в тканях между лопаткой и ребрами. При аналогичных выстрелах на зимних охотах пули пробивали тушу лося по диагонали до задних конечностей. При съёмке шкур и разделке туш добытых на вабу быков обращали на себя внимание два обстоятельства — увеличенная чуть не вдвое по сравнению с обычной толщина кожи, особенно на передней части туловища, и возросшая прочность, и даже, можно сказать, твёрдость как кожи, так и подкожных тканей. Обычный испытанный нож, которым на зимней охоте полностью разделывалась туша лося без дополнительной заточки, при разделке быка, добытого на вабу, приходилось затачивать более 2-х раз. По-видимому, одной из причин снижения поражающего эффекта пули являлось повышение прочности и твёрдости покровных тканей у быков во время гона. К сожалению, нам не удалось обнаружить в литературе специальных работ, характеризующих изменения покровных тканей лосей во время гона. По этому поводу можно лишь сослаться на упоминающееся в монографии В.Е. Соколова (1973) утолщение кожной ткани и увеличение числа сальных желёз у лосей в летний период. Другие исследователи, занимавшиеся изучением сезонных изменений кожного покрова пушных зверей (Лещинская, 1952), отмечали чрезвычайно высокие адаптивные свойства этой части тела, адекватно изменяющей свои свойства по сезонам года. Замеченное нами изменение механических свойств покровных тканей лося в этой связи представляется вполне реальным. Для повышения эффективности стрельбы лучше всего идти не по пути увеличения калибра оружия и мощности патрона, а, пользуясь обычным охотничьим нарезным оружием, избегать стрельбы в переднюю часть туловища спереди. Поведение идущего на вабу лося даёт охотнику такую возможность: приближающийся к месту вабы лось часто останавливается, меняет направление, поворачивается на месте или делает небольшие круги или петли, как бы имитируя бой с соперником или его сопровождение (см. раздел «Конкурентные отношения»).

Из снаряжения, которое необходимо иметь для охоты в этот период, следует назвать дудку, компас, электрический фонарик, охотничий нож. Одежда должна быть такая, какой обычно пользуются опытные охотники в осенний период: куртка и брюки из серого сукна, такого же цвета или серо-жёлтая шляпа или фуражка. Обувь лучше иметь кожаную, пропитанную водоотталкивающим составом, но за неимением такой пригодны и обычные резиновые сапоги. Брюки следует одевать навывпуск, поверх голенища. Это уменьшит шум при ходьбе. В небольшую матерчатую или из тонкого брезента сумочку (на ремешке через плечо) вместе с принадлежностями можно положить полиэтиленовую пленку для укрытия от дождя.

Дудку для вабы делают из поллитровой молочной бутылки, дно которой отрезают, а стенки

наращивают путём плотной навивки берестяной ленты. Бересту навивают свежеснятую (во время сокодвижения в конце июня) или же предварительно распаренную в горячей воде. Раструб дудки для прочности делают из нескольких слоёв бересты, последний из которых закрепляют специальным замком или же бандажом из капронового шпагата, пропитанного водостойким клеем. Бересту навивают чистой поверхностью внутрь дудки. Общая длина дудки должна быть около 20-25 см. На горлышко бутылки привязывают ремешок или толстый капроновый шнур в виде петли, с помощью которых дудку можно носить, повесив на шею, закинув на бок или за спину. Берестяной раструб дудки улучшает звучание вабы и делает дудку прочной и безопасной в обращении.

Несколько слов о том, как нужно вабить. Первоначально при изучении гона лосей мы придавали большое значение конструкции дудки, её качеству, полагая, что это определяет не только правильность звучания вабы, но и успех охоты в целом. Как показал дальнейший опыт, роль дудки была сильно преувеличена. Дудка нужна преимущественно для увеличения громкости вабы и уменьшения сходства с человеческим голосом, делает звук более похожим на голос лосей. При небольшом навыке так же успешно можно вабить без дудки, приставляя к губам одну или обе ладони в виде рупора. Как при вабе в дудку, так и без неё звук вабы издают горлом, без участия языка. Это имеет важное значение, так как добавление голосовых нот настораживает зверя и он замолкает.

Мы уже говорили о возможности изменять направление звука, меняя положение дудки. Такого же эффекта можно достичь, поворачивая рупор из ладоней в ту или иную сторону. Вообще при вабе вторым по своему значению правилом (первое — это подавать вабу редко и «в голос» отвечающему быку) следует считать периодическое изменение направления рупора. В результате бык делает ошибки при приближении к вабильщику, что в определённой мере повышает успех охоты.

4.5. Разделка туш и первичная обработка трофеев

Выстрел по зверю ставит заключительную точку в увлекательном, волнующем и мало с чем сравнимом по эмоциональному напряжению процессе охоты на вабу. Можно бы на этом закончить, но остаётся ещё одна тема, рассмотреть которую здесь необходимо, — процесс разделки добытого зверя в случае удачного завершения охоты.

Требования к снятию шкуры с лося, добытого во время гона, отличаются от общепринятых. Если трофей предполагают оформить в виде ковра или чучела головы, иначе делаются разрезы на шкуре, аккуратнее производится её снятие. Не просто предохранить мясо от загрязнения, налипания песка, хвои, листьев и т. п. Перед охотником встает вопрос — вывозить животное из леса к месту разделки (посёлку, проезжей для транспорта дороге, реке) целиком, частично выпотрошенным или же разделять на месте добычи и транспортировать по частям мясо, шкуру и голову с рогами? Если автомобиль или трактор с тележкой могут подойти прямо к убитому лосю, то его следует целиком, не снимая шкуры, перевезти к месту, специально оборудованному для разделки. В условиях вятского бездорожья мы применяли вывозку лосей в полупотрошённом виде с неснятой шкурой на трелёвочном тракторе. Технология такой транспортировки проста и не требует описания. Единственно, что следует иметь в виду при погрузке лося, — это следить, чтобы во время подтягивания туши на щит трактора не повредились рога. Поднятого на щит лося перевозили к месту разделки или участку дороги, куда мог подойти, колёсный трактор с тележкой, и там производили съёмку шкуры и разделку туши. Был случай, когда убитого на берегу лесной речки лося «сплавляли» по воде до дороги, которую она пересекала.

Обычно снятие шкуры лося начинают с продольного разреза по белой линии живота от анального отверстия до головы. У головы, сразу за ушами, делают кольцевой разрез кожи вокруг шеи. Если предполагается делать ковёр с головой, то кольцевой разрез шкуры на шее не делают совсем. Шкуру снимают с туши пластом до головы, отделяемой по первому шейному позвонку, и упаковывают пакетом вместе с головой. Для изготовления чучела головы кольцевой разрез шкуры делают у основания шеи, а продольный разрез идёт от кольцевого вдоль её нижней части примерно до серьги, после чего шкуру с шеи снимают до головы, а голову отделяют от шеи. Полностью шкуру с головы снимают в домашних условиях. Методы снятия шкуры с головы лося с рогами, её консервации, выделки и изготовления чучела описаны в работах М.Л. Заславского (1968) и других таксидермистов. Независимо от того, будет ли изготавливаться чучело головы добытого быка или же просто медальон с рогами, череп с рогами должен быть очищен и обезжирен.

Для этого голова лося с предварительно снятой шкурой помещается в котёл или специальный выварочный бак с кипящей водой таким образом, чтобы рога ложились на края котла. Котёл должен быть плотно обмурован в топке, чтобы огонь не проникал вдоль его стенок и не повредил рога. Чтобы выварка шла интенсивнее, голову закрывают сверху толстой тканью типа мешковины, края которой опускают в воду, а саму ткань смачивают. Сверху кладут крышку. Уровень воды в котле должен быть предельно высоким и поддерживаться в течение всей варки. Примерно после 2,5-3,0 часов кипения мышечные ткани и сухожилия при небольшом усилии легко отделяются от костей. Голову следует вынуть из котла и сразу, не остужая её, очистить от мышечных тканей, сухожилий, хрящей, мозга, промыть кипятком, одновременно протирая жесткой щеткой. Для обезжиривания костных тканей и окончательной очистки от сухожилий череп обрабатывают 5-10%-м раствором перекиси водорода. После очистки и сушки череп пригоден для дальнейшей работы по художественному оформлению трофея.

При снятии шкуры и разделке туши на месте добычи прежде всего нужно уложить мясо так, чтобы к нему не налипла земля, лесной сор, а в случае, если мясо должно пролежать целый день, предохранить его от солнечных лучей, мух, личинки которых могут испортить продукцию. Хорошо укрыть мясо брезентом или плёнкой. Обычно во время охоты и того и другого нет, и приходится обходиться подручными материалами. Для складывания отдельных частей туши мы изготавливали настил из осиновых или берёзовых жердей, которые укладывали не прямо на землю, а на обломки упавших деревьев или специально изготовленные также 13 жердей подставки на высоте 30-50 см от земли. Жерди укладывали не вплосную, а с промежутками в 10-15 см. Это делали для того, чтобы мясо быстрее охлаждалось. Размеры настила 2х3 м. Тушу разделяли по промысловому методу (Язан, 1961) на 6 крупных частей: передние ноги с лопатками, задние ноги (по тазобедренному суставу), задняя и передняя части туловища (позвоночник разрезали между последним и предпоследним ребрами). Грудину отделяли от рёбер в процессе разделки. Всю разделку по этому методу производят ножом без применения топора. Над уложенным на настиле мясом с двух сторон от настила наклонно устанавливают ещё по несколько жердей, на которые волосом кверху расстилают шкуру. Таким образом мясо укрывают от дождя, птиц, способных очень быстро испортить всю тушу, и частично от мух. Немаловажно и то, что уложенные в ряд, а не кучей отдельные части туши хорошо обветриваются и сохраняют вполне удовлетворительный товарный вид. Чтобы не привлекать птиц к мясу, окровавленные участки шкуры, а также и место разделки следует прикрыть травой и ветками. Если воронья обнаружило мясо ещё во время разделки, подстреленная ворона, привязанная за лапку над мясом на наклонном шесте, в течение нескольких часов предотвратит неизбежную иначе порчу мяса птицами.

4.6. Выдержки из дневника наблюдений и охот

1 сентября 1967 г. В урочище «5-я доля» на Зуевском стационаре ВНИИОЗ строим путик для животолова глухарей. Утро ясное, прохладное, сильная роса. В 6.15 в 200 м от избушки на юг по просеке навстречу шёл лось-самец с рогами-спицами. Я присел и стал наблюдать. 3-месячный щенок лайка Малыш, ничего не замечая, бегал рядом, шурша листьями и травой. Лось рассмотрел сначала собаку, следя за ней, когда она подбегала ко мне, увидел меня, свернул в сторону и ушёл через чистую вырубку к недорубу у верховьев р. Луговки. Примерно 500 м участка просеки (ледянки) южнее избушки истоптаны лосями. Вечером прямо от избушки в 19.50 оттуда же донёсся протестующий голос самки («эээх»). Расстояние определили в 600-700 м.

4 сентября 1967 г. Пасмурно, весь день временами моросит дождь. Строили ловушки на глухаря по развалу широкой просеке между 2-м и 3-м кварталами. В 15.30 перешли от изготовленной ловушки на 400 м дальше на север по просеке. Спилили несколько сухостойных елок (диаметром 8-10 см), начали сколачивать ловушку и тут услышали с восточной (подветренной) стороны из 3 квартала голос быка («у-о-о») приблизительно в 300 м от нас. Я провабил 2 раза голосом самки, а затем продолжали строить ловушку: пилили, стучали топором. Минут через 5 бык вышел на развал в 120 м южнее нас, увидел людей и бегом скрылся в молодняках 2-го квартала. Дальше, на север от этой ловушки, примерно семисотметровый участок развала в следах гона 2-3-дневной давности (поломанные кусты, много следов быка, самки и одного сеголетка).

11 сентября 1967 г. Утро тихое, туманное, много мошки. Вечером прояснило. В 17.00 пошёл

настораживать левую часть путика «Д» по хозяйственной дороге и развалу. В 18.15 на развале, почти в том месте, где бык выходил, когда строили ловушки, услышал голоса гоняющихся во 2 квартале (метрах в 700-800 от развала) лосей: «вок-вок», «и-э-э-э-х», «вот». Я подал несколько раз голос протестующей самки, и бык «с голосом» быстро стал приближаться, но, не доходя метров 150, замолчал. Возвращаясь через час назад, немного пройдя это место, снова стал манить голосом самки. Минут через 7 бык отозвался с того же места, а вскоре стал отвечать другой правее и дальше, но, судя по голосу, тот бык был моложе и слабее. Отзывался редко и замолчал. Первый бык до 20.00 не приближался, но потом быстро подошёл уже в полной темноте метров на 100. Хорошо были слышны треск шагов и голос. Боясь, что бык в тумане и темноте примет меня за соперника и набросится, прекратил манить и тихо удалился. На протяжении почти километра, останавливаясь, слышал рёв этого быка позади.

15 сентября 1967 г. Утро пасмурное, слабый ветер с запада. Вечером ветер стих. Проверка путика. В ловушку № 19 попал молодой глухарь-самец. В 19.30 во 2-м квартале на прежнем месте услышали голос быка («у-о»). На вабу сначала откликнулся и подходил, но не дошёл метров 150, замолчал.

29 августа 1968 г. Тепло, солнечно. Проверка самокольцующих устройств в 1-м квартале. На вырубке 3-летней давности, заросшей осинкой, берёзой и ивой, бык чистил вчера рога от «бархата», накручивая на рога ветки ивы.

19 сентября 1968 г. Утро тёплое, ветренное. С обеда прояснило и начало подмерзать. В 18.30 пришёл на участок гона в 6-м квартале. Выбрал место на краю большой, начавшей зарастать вырубке. Начал вабить в 18.50 сначала самкой, потом самцом, вновь самкой, громким «ржанием» самки. До 19.15 ответа не было, потом справа в недорубе, оставленном вдоль р. Лугодки, метрах и 300 от меня услышал «хрюканье». Бык вышел на вырубку и «хрюкал», медленно приближаясь параллельно кромке леса, у которой я затаился. В 115 м от меня он остановился, «хрюкнул» громче, с выдохом, сделал небольшой круг, как бы имитируя «сопровождение» соперника. Темнело с каждой минутой, и хотя хотелось ещё понаблюдать за его поведением, пришлось стрелять. После первого выстрела он резко развернулся и бросился от меня. Стрелял по бегущему ещё 3 раза, после чего бык скрылся за склоном вырубке. Пройдя 250 м в том направлении, обнаружил его ещё живым. При моем приближении он пытался подняться и тут же падал. Оказался бык с красивыми рогами на 6 и 7 отростков, убойная масса туши 270 кг. В полной темноте с трудом вскрыл полость живота и грудной клетки и удалил внутренние органы, не снимая шкуры.

20 сентября 1968 г. Утро ясное, иней. По дороге за трактором на участке гона в 4-м квартале (в 2,5 км от места добычи быка накануне) в 6.10 наблюдал за находящимися вместе лосихой с двумя лосятами и средним по размерам быком с рогами по 5 отростков. Лосиха с лосятами кормилась, поедая листья малины вдоль лесной дороги,

29 сентября 1968 г. Ясное морозное утро, сильный иней. В 1-м квартале на прошлогоднем участке гона встречена группа лосей из 3-х самцов и одной самки. Два самца с рогами по 4 и по 3 отростка выясняли отношения между собой, а самец с рогами по 7 отростков (очень красивые) ухаживал за самкой. Увлечённые гонимыми лоси не заметили моего приближения. Бык с большими рогами добыт двумя выстрелами, а по самцу с рогами 4х4 получился промах: стрелял его с 70 м в голову. Оружие — самозарядный «парадокс» 12 калибра. Позднее, 28 октября 1968 г., этот самец 9,5 лет (оказалось, что у него рога не по 4 отростка, а 4 и 5) был добыт вместе с полувзрослой самкой примерно в 1,2 км от места встречи его в сентябре. Тогда, в сентябре, промаха не было — пуля оставила на коже лба шрам от правого глаза к левому рогу. Под таким углом и был произведён выстрел, но пуля прошла выше и не задела черепную коробку.

14-25 августа 1969 г. Обследованы все ранее известные участки гона в урочищах Рохачи, Лебеди, «5-я доля». Следов гона не обнаружено,

1 сентября 1969 г. Егерями хозяйства в научных целях добыт при подкарауливании на переходе самец полутора лет. Рога (2 и 1 отросток) не очищены от «бархата».

6 сентября 1969 г. В урочище Рохачи в 45-м и 46-м квартале две свежие гонные ямки. Обе на тропах, когда-то проложенных человеком.

20 сентября 1969 г. Ясное тихое утро, лёгкий иней в низинах Урочище «5-я доля», участок гона в 18-м квартале. Начал манить в 5.00. Бык ответил в 5.20 в юго-восточном направлении, примерно в 1 километре от меня. Испробовал все методы приманивания, но бык не выходил, хотя несколько приблизился. Придумал и тут же испытал новый приём: используя ответвления лесовозной дороги и

холмистый рельеф (для маскировки и бесшумности перемещений) периодически несколько раз сменил место вабы. Манил, имитируя гон: протестующие крики и громкое «ржание» лосихи, «хрюканье» и «кваканье» двух разных по силе самцов, треск деревьев, означающий угрозы быка-доминанта сопернику. Это помогло. Бык сразу, хотя и медленно, пошёл. В 7.00 вышел из кромки недоруба на зарастающую молодняком вырубку и был добыт четырьмя выстрелами. Оказался очень крупный, 12-14 лет, с большими рогами неправильной формы на 5 и 6 отростков. Один отросток был сломлен. На голове, шее и плечах свежие шрамы.

10 сентября 1971 г. Урочище Утвай, участок гона № 2 (20-10-й кварталы). Утро ясное, первый сильный заморозок, иней, — 5°C, в 5.40, идя по маршруту, почувствовал недалеко от квартального столба (19/20-9/10 квартала) запах быка, так же, как пахнет от гонной ямки. Провабил самкой — протестующим криком, но со спокойной, призывной, а не агрессивной интонацией. Бык ответил сразу же метрах в 300-х на вырубке в 20-м квартале с подветренной стороны, и судя по нарастающей чёткости голоса, пошёл ко мне. В 6.00 бык вышел на открытый участок вырубке в 60 м от меня и «подставил» бок. Оказался самец в возрасте 11,5-12,5 лет с рогами по 4 отростка. Убойная масса туши 275 кг. Зверь очень жирен. Рубец пустой, немного жижицы. На правом боку, на лопатке, две свежие царапины от рогов.

13 сентября 1971 г. Утвай, участок № 3 (13-й квартал). Утро ясное, ветер слабый, Ю-В. Температура — 1° С. Иней. В 6.15 провабил с просеки у края широкой вырубке. Сразу же в юго-восточном направлении примерно в 1 километре от меня несколько сзади, со стороны недоруба, раздался громкий рёв. Вначале я был раздосадован, подумал, что это егерь П. тренируется вабить (до этого он несколько раз расспрашивал меня, как нужно манить). Спустя несколько минут понял, что ошибся. Голос был явно звериный и походил на рёв медведя, попавшего в петлю. Уже хотел идти в том направлении, как наконец понял, что это бык и он быстро приближается ко мне. Перед выходом на вырубку лось стал реветь с перерывами и тише, а на вырубку вышел молча и двигался уже не прямо на меня, а в обход. Подставил бок на 100-110 м и после выстрела прыжками побежал назад. За это время, уже в кустарнике, выстрелил ещё 3 раза, после чего зверь скрылся. Выждал несколько минут. Под вабу перезарядил карабин и, изредка вабя, пошёл в том направлении. Услышал сопение и храп. Продвигаясь на звуки, заметил его лежащим в небольшой кур тине высокоствольного леса в то время, как он повернул голову. Подошел на 20 м. Бык лежал ко мне задом.

«Смотри, не вздумай вставать», — сказал я громко, и в тот же миг лось вскочил, развернулся головой ко мне и приготовился к атаке. Выстрел в лоб уложил его на месте. Бык молодой (3,5 года), рога 3-3 отростка, упитанность высокая, масса туши 253 кг. Аномалия в развитии резцов — их всего 4, причём оба боковых развёрнуты лопастью наружу. Для своего возраста бык необычно крупный.

14 сентября 1971 г. Тепло, солнечно, сильный юго-восточный ветер. С 15.00 до 16 часов вабил с вышки на участке № 1. Ответов не было, хотя дважды слышал в северном направлении от меня со стороны длинного недоруба, идущего на север от просеки и разделяющего две широкие вырубке, громкий кашель, который, несомненно, издавали лоси. В 16.30, сойдя с вышки, прошёл на запад по просеке метров 200. Миновав недоруб, оказался в углу большой вырубке. В 200 м от меня увидел крупного быка, который стоял ко мне боком и смотрел в мою сторону, ориентируясь на голос вабы. Я стоял за кустом, и бык меня не видел. Бык молчал, но не подавал каких-либо признаков беспокойства. Он то нюхал землю и смотрел вперёд, то поворачивал голову в мою сторону. Поведение быка стало понятным, когда я заметил впереди него в 15-20 м жирующую самку. Без сомнения, самка была в течке, и звери, слыша мою вабу на протяжении более часа, решили удалиться от беспокойного соседства.

15 сентября 1971 г. Урочище Утвай. Утро пасмурное, дождь. К вечеру прояснило и похолодало. Возвращаясь вечером с маршрута, свернул в сторону находящегося отдельно участка гона у д. Шубники. В 20.10 вабил с лесной дороги, ведущей к избушке. Бык ответил с юго-восточной стороны и быстро пошёл мне наперерез, издавая громкое «хрюканье». Я затаился. Бык вышел на дорогу в 25 м впереди меня и встал, но, заметив движение поднимаемого к плечу карабина, прыгнул в кусты. Там начал реветь, ломать кусты. Пройдя быстро метров 300 дальше по дороге, я залез на вышку и стал вабить вновь. Бык отвечал и приблизился, но на дорогу не вышел, хотя прошёл от вышки всего в 20-25 м, выстрелить из-за темноты не удалось, видны были только белеющие ноги зверя.

16 сентября 1971 г. Ясно (-5°C), сильный иней. В 4.00 провабил от избушки. Бык ответил из-за р. Утвай. За ночь он переместился на 500-600 м. Охотиться на него не стал, а отправился по маршруту.

25 сентября 1971 г. Урочище Сусеки. Со студентом В. обследуем новый участок гона. В 6.30 утра

идём, разговаривая, по вырубке. Вдруг он крикнул: «Лось! Стреляй!» Вижу, в недорубе метрах в 100 от нас телёнок, недалеко — второй. Стал манить самкой, и лосята, «мекая», пошли к нам, несмотря на то, что мы стояли открыто, двигались и разговаривали. Подошли на 25-30 м, но тут В. неосторожно сломал ногой сучок, и лосята разом бросились бежать.

Мы отошли метров 300 от этого места, я на ходу периодически вабил то самкой, то самцом. В. шёл впереди. На чистом участке вырубки впереди увидел в 20 м бычка с рогами-шпильками. Негромко говорю В.: «Отойди, оглушит». Он ничего не понял, но сделал 2 шага в сторону. Лось прыгнул, я одновременно выстрелил, и лось упал. Оказалась перебитой шея. Мясная туша весила 155 кг. Рубец лося набит кормом. Во рту жвачка.

14 сентября 1972 г. Урочище Утвай. Экспериментальные работы на постоянном маршруте. Утро холодное (-4°C), сухое, слегка облачно. С 7.00 пошёл снег. Ветер северо-восточный, слабый. На всех трёх обследованных за утро участках гона быки отвечали: на 1-м — в 5.30, на 2-м — 6.50 и на 3-м — в 8.00. Первый и второй быки отвечали вяло и, дойдя до открытых участков, замолкали. Ни одного из них увидеть не удалось. На третьем участке бык вёл себя более активно, быстро подошёл примерно на 100 м и стал заходить под ветер через узкий недоруб елового леса, где его удалось увидеть. На обратном пути по своему же маршруту, на кромке вырубки в 11-м квартале, там, где вабил, когда шёл вперёд, почуял резкий запах быка. Видимо, он выходил сюда после моего ухода.

20 сентября 1974 г. Урочище Рохачи. Экспериментальные работы по изучению гона. Утро ясное, тихо, температура -2°C . За большой вырубкой у развала (46-й квартал) по просьбе В. манил лося для фотографирования. На вабу самкой ответил некрупный самец южнее просеки. Поставил В. у тропки в 20 м от просеки, а сам отошёл ещё севернее его метров на 70. Бык быстро подходил, активно отвечая на вабу. Прошел от В. в 15 м, и он сделал 2 снимка. Не доходя до меня метров 60, бык замолчал и свернул в сторону. Сменили место, отойдя на север метров на 300-350, и на краю зарастающей вырубки вновь начал манить, поставив фотографа на 100 м ближе к тому месту, куда ушёл лось. Бык снова ответил и стал подходить, и вновь оказался в поле зрения В. Прекрасный метод для визуальных наблюдений и отстрела!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая данную публикацию как первый в отечественной литературе опыт обобщения сведений по гону лосей и составления на этой основе рекомендаций по отстрелу быков на вабу, мы сознавали, что несмотря на узкий и весьма специфичный круг вопросов избранной темы, имелась возможность значительно расширить объём за счёт многочисленных литературных данных, характеризующих отдельные стороны биологии размножения лосей (например, время начала и окончания гона, участки гона, различные элементы поведения, процесс охоты и другие подобного рода сведения, показывающие изменчивость процессов и явлений, их разнообразие). Такое изложение материала было бы естественно для монографического издания, но тогда практические рекомендации затерялись бы и отошли на второй план. Наша задача была иной: практическим работникам охотничьего хозяйства дать технологию гарантированного и эффективного добывания быков во время гона, а специалистам и руководителям хозяйств показать механизм процесса размножения лосей, его ключевые моменты, определяющие как эффективность отстрела, так и стратегию практических действий, которые бы ограждали по возможности популяции от вредного влияния охот на вабу. В практических рекомендациях мы стремились к предельной конкретности и краткости, однако при определении норм изъятия быков во время гона, их соотношения с уровнем зимнего опромышления избегали готовых рецептов, полагая, что осмысленные знания биологии в сочетании с их использованием «по обстановке», с учётом конкретных популяционных параметров, охотхозяйственной и экономической ситуации дадут наилучшие результаты. Удачен ли такой подход, покажет время. Характер поставленной задачи, а также различный у разных охотпользователей уровень организации охот на вабу определили несколько больший, чем принято для практических рекомендаций, объём биологических сведений. Охотник-любитель, рядовой член общества охотников (а их 82% в почти 3-миллионной армии охотников России) в процессе добывания сам является одновременно и организатором, и технологом, и охотником, но его в меньшей мере интересуют, например, вопросы охотустройства и обеспечения долговременного, нейстошительного хозяйствования. Ему важнее знать поведение зверей, методы приманивания и

приёмы добычи. В спецохотхозяйствах организационные и технологические функции распределены между руководителем, охотоведом и егерем, и каждому из них важны разделы, раскрывающие соответствующие его обязанностям сведения: руководителю — биологические основы долгосрочного, стабильного ведения хозяйства; охотоведу — экология гона, так как знание её позволит оптимально планировать охотхозяйственные работы; егерю, занимающемуся непосредственным обслуживанием охотников, — поведение лосей, техника и технология их добывания.

В рекомендациях мы сознательно не касались тех организационных вопросов, связанных с обеспечением охоты иностранных охотников-туристов, поскольку это не имеет тесной связи с биологией гона и технологией добывания и решается специалистами другого профиля. Кроме того, это отдельная тема, выходящая за рамки нашей компетенции.

В приложении в качестве пособия охотоведу хозяйства, егерю, охотнику дан календарь охотхозяйственных работ в августе — октябре в охотничьих хозяйствах или на участках, специализирующихся на отстреле быков на вабу. Даны средние для лесной зоны РСФСР даты. Небольшие, до пяти дней, поправки (в широтном направлении) нетрудно сделать после ознакомления с разделами 2.3 и 4.4 данных рекомендаций.

Календарь охотхозяйственных работ в августе — октябре в охотничьих хозяйствах, специализирующихся на отстреле быков на вабу

Время проведения работ	Наименование работ	Исполнитель
Август 10-20	1. Выявление индивидуальных участков детных самок	егерь, охотник
	2. Отбор удобных для проведения охот участков	
	3. Прокладка маршрутов, определение объёма работ по их обустройству	
21-25	4. Ежедневный обход всех подобранных для охоты участков	егерь, охотник
	5. Изучение местности на каждом участке	
	6. Выявление признаков начала гона	
	7. Расчистка путика, ремонт жилья, устройство мостов, переходов	
26-31	8. Продолжение изучения местности на каждом участке. Определение мест гона	охотник, егерь, охотовед
	9. Ваба на утренних и вечерних зорях. Повторная проверка мест вабы для обнаружения следов подхода быков	
	10. Определение ранга быков на каждом участке гона (визуально, по голосу, по следам)	
	11. Определение хронологии гона, сроков проведения трофейного отстрела	
Сентябрь 1-6	1. Проведение отстрела	охотник, егерь, охотовед
17-20	2. Продолжение отстрела или его прекращение в зависимости от хронологии гона в данном сезоне и успешности охот	
21-30	3. Выявление других участков гона на всей территории хозяйства	
	4. Составление схемы размещения всех выявленных участков гона	
	5. Селекционный отстрел (молодых, больных, раненых самцов)	
Октябрь 1-20	Изучение хода гона на всех выявленных участках: поведение, активность, реакция на вабу, индивидуальная характеристика быков на каждом участке гона. Составление плана работ по оборудованию маршрутов охотизбушками, стрелковыми вышками, мостами, переходами и т.п.	егерь, охотовед

ЛИТЕРАТУРА

- Богомолова Е.М., Курочкин Ю.А., Никольский А.А. Звуковые сигналы в коммуникативном поведении лося // Зоол. журн., 1984. Т. 63, вып. 12 С. 1872-1882.
- Вавилов М.П. Охота и России во всех её видах. М., 1873. 919 с.
- Геншер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г, Млекопитающие Советского Союза. М.: Высшая школа. 1961. Т. 1. 776 с.
- Глушков В.М. К вопросу о влиянии промысла на половую структуру популяции лосей и их размещение // Сб. науч.-техн. информ.: Охота, пушнина и дичь / ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова. Киров, 1975. Вып. 47-48. С. 40-44.
- Глушков В.М. О причинах ежедневных перемещений лосей // Экологии 1976. № 6. С. 85-87.
- Глушков В.М. Лесохозяйственная деятельность человека как фактор радикального изменения кормовых свойств угодий и пространственной структуры популяций // IV съезд Всесоюзного териологического общества: Тезисы докл. в 3-х томах. М., 1986 Т. 1. С. 184-185.
- Глушков В.М. Этолого-экологические аспекты гибели лосей и природе // Поведение охотничьих животных: Сб. науч. информ. Киров, 1988. С. 46-57.
- Готовцев В.В. Загадки гонной ямки // Охота и охот. хоз-во. 1987. № 8. С 8-9.
- Готовцев В.В. Способы разрешения конфликтных ситуаций лосями-самцами в период гона // Материалы Всесоюзн. совещ. «Коммуникативные механизмы регулирования популяционной структуры у млекопитающих». М., 1988. С. 25-27.
- Заславский М.А. Изготовление чучел, муляжей и моделей животных. Л.. Наука, 1968. 348 с.
- Зыкова Л.Ю. Опыт ежедневного учета следов лосей на постоянном маршруте // Тр. Окского гос. зап-ка. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во 1965. Вып. 6. С. 330-352.
- Кнорре Е.П. Экология лося // Тр. Печоро-Илычского гос. зап-ка. Сыктывкар, 1959. Вып. 7. С. 5-122.
- Кожухов М.В, Поведение лосей в период гона // Сб. «Копытные фауны СССР». М.: Наука, 1975. С. 323-324.
- Кожухов М.В. О репродуктивном потенциале лося в условиях одомашнивания // Зоол. журн. 1989. Т. 68, вып. 5. С. 150-152.
- Курносков К.М. Некоторые данные по эмбриогенезу лося // Одомашнивание лося. М.: Наука. 1973. С. 58-62.
- Лещинская Е.М. Сезонные изменения кожного покрова пушных зверей // Тр. МПМИ. М., 1952. Т. 3. С. 90-99.
- Лихачёв А.И. Лоси в Западной Сибири (морфофункциональные и экологические исследования) // Тр. Новосибирского сельхоз. ин-та. 1959. Т. 18. 187 с.
- Нарышкин Д.К. Охота на лосей. СПб. 1900. 112 с.
- Рыковский А.С. Наблюдения за рёвом лося в Калужской области // Сб., «Биология и промысел лося». М.: Россельхозиздат, 1964, № 1. С. 143-150.
- Рыковский А.С. Гон лосей и его использование при учёте и промысле // Сб., «Биология и промысел лося». М.: Россельхозиздат, 1965, № 2, С. 81-89.
- Сабанеев Л.П. Охотничий календарь. М., 1904. 857 с.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. Лось на Кольском полуострове // Тр. Лапландского зап-ка. М, 1948. Вып. 2. С. 91-162.
- Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898, 615 с.
- Соколов В.Е. Кожный покров млекопитающих. М.: Наука, 1973. 486 с.
- Туркин Н.В., Сатунин К.А. Звери России. М., 1902. 506 с.
- Туров И.С. О роли слепней в биологии лося // Зоол. журн. 1953 Т 32. Вып. 5 С. 886-892.
- Уатт К. Экология и управление природными ресурсами. Количественный подход. М.: Мир, 1971. 463 с.
- Филонов К.П. Лось, М.: Лес. пром., 1983. 247 с.
- Формозов А.Н. Спутник следопыта // Среди природы. М.: Изд-во МОИП, 1952. Вып. 35. 359 с.
- Херувимов В.Д. Лось. Сравнительные исследования на примере тамбовской популяции. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1969. 431 с.

Юргенсон П.Б. Лось в центральных районах европейской части СССР // Лось и его промысел. М., 1935. С. 5-102.

Юргенсон П.Б. Биологические основы охотничьего хозяйства в лесах. М.: Лесн, пром-сть, 1973. 173 с.

Язан Ю.П. Новый способ промысла лосей // Охота и охот. хоз-во. 1962. № 2. С. 12-13.

Язан Ю.П. Плотность населения и показатели плодовитости лося печорской тайги // Биология и промысел лося. М.: Россельхозиздат, 1964. Вып. 1. С. 101-113.

Язан Ю.П. Охотничьи звери печорской тайги. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во. 1972. 383 с.

Язан Ю.П. Промысел лосей на путях осенне-зимней миграции // Тр. Печоро-Илычского гос. зап-ка. Сыктывкар, 1961. Вып. 9. С. 202-217.

Язан Ю.П., Глушков В.М. Поведение лосей в снежный период // Сб. научн.-техн. информ.: Охота, пушнина и дичь / ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова. Киров, 1973, Вып. 40-41. С. 67-72.

Язан Ю.П., Глушков В.М. Полигам ли лось? // Сб. научн.-техн. информ.: Охота, пушнина и дичь / ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова. Киров, 1974. Вып. 41. С. 21-24.

Язан Ю.П., Глушков В.М. Поведение лосей // Охота и охот. хоз-во. 1977. № 4. С. 14-15.

Altmann M. Group dynamics in Wyoming moose during the rutting season // J. Mammal. 1959. N 40, 3. P. 316-319.

Altmann M. The role of juvenile elk and moose in the social dynamics of their species // Zoologies. 1960. 45, N 1. P. 83-87.

Chapman D.I. Antlers-horns of contention // Mammal Review. 1975. Vol. 5, N 4. P. 122-172.

Goddard J. Movements of moose in a heavily hunted area of Ontario // J. Wildl. Managm. 1970. Vol. 34, N 2. P. 439-445.

Haagenrud H., Jordahi L. Vektutvikling om hosten hos elg Alces alces Trondelag // Medd. norsk. viltforsk. 1977. ser. 3, N3. 27 s.

Le-Resche R. Moose migrations in North America // Natur. canad. 1974. Vol. 101, N 1-2. P. 393-415.

Lent P.C. A review of rutting behaviour in moose // Natur. canad. 1974. Vol. 101, N 1-2. P. 307-323.

Lykke J. Moose management in Norway and Sweden // Natur. canad. 1974 Vol. 101, N 3-4. P. 723-735.

Myrberget S. Momenter til en elgforvaltning // Naturen. 1980. N 3. P. 123-131

Peek J. M., Van Ballenberghe V., Miquelle D.G, Intensity of interactions between rutting bull moose in central Alaska // J. Mammal 1986. Vol. 67, N 2 P. 423-426.

Peterson R.L. North American moose. University of Toronto press. 1955, 280 p.

Pimlott D.N. Reproduction and productivity of Newfoundland moose // J. Wildl. Managm. 1959 Vol. 23. N 4. P. 381-401.

Rulcker J, Stalfelt F. Das Elchwild. Naturgeschichte. Okologie. Hege und Jagd des europaischen Elches. Hamburg und Berlin: Paul Parey, 1983. 282 S.

Thompson I.D., Vokelich M.F. Use of logged habitats in winter by moose cows with calves in north-eastern Ontario //Can. J. Zool. 1981. 59. N 11. P. 2103-2114.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. ФИЗИОЛОГИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ ЛОСЕЙ

1.1. Репродуктивный статус лосей, половая потенция

1.2. Репродуктивный возраст. Половая активность

1.3. Рога — ценный охотничий трофей

2. ЭКОЛОГИЯ ГОНА

2.1. Динамика сроков гона

2.2. Участки гона

2.3. Активность быков по периодам гона

2.4. Суточная активность быков во время гона

2.5. Основы долгосрочного обеспечения трофейной охоты на вабу

3. ПОВЕДЕНИЕ ЛОСЕЙ ВО ВРЕМЯ ГОНА

3.1. Основные элементы брачного поведения лосей

3.2. Перемещение лосей во время гона

3.3. Мечение территории

3.4. Звуковая коммуникация. Голоса лосей

3.5. Конкурентное поведение

3.6. Ухаживание и копуляция

4. ОТСТРЕЛ БЫКОВ ВО ВРЕМЯ ГОНА

4.1. Выявление участков гона и прокладка маршрута

4.2. Выбор места для вабильщика и стрелка

4.3. Способы и приёмы охоты

4.4. Сроки отстрела. Время выхода на охоту. Снаряжение и стрельба

4.5. Разделка туш и первичная обработка трофеев

4.6. Выдержки из дневника наблюдений и охот

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приложение: Календарь охотхозяйственных работ в августе — октябре

ЛИТЕРАТУРА

ГОН ЛОСЕЙ И ОХОТА НА ВАБУ

Методические рекомендации

Подписано к печати 4.07.91 Формат 60x84 1/16. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 6,28. Уч.-изд. л. 6,67 Тираж 1000. Заказ 745 Цена договорная. Типография издательства «Кировская правда». г. Киров, ул. Коммуны, 122.